

СЕРГЕЙ
МОСКВИН

РУССКАЯ
ФАНАСТИКА

ЧЕРНЫЙ РАССВЕТ

Сергей Москвин
Черный рассвет

«ЭКСМО»

2010

Москвин С. Л.

Черный рассвет / С. Л. Москвин — «Эксмо», 2010

Черный рассвет встает над лесом. На тайгу упал огромный метеорит, и из эпицентра его падения начала расползаться неведомая смерть. Целые области заражены загадочным инопланетным веществом, превращающим живые организмы в кровожадных монстров. В самом центре разворачивающегося катаклизма, угрожающего всей планете, на оцепленной войсками зараженной территории оказываются съемочная группа местного телевидения и армейская научная экспедиция.

© Москвин С. Л., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сергей Москвин

Черный рассвет

Часть первая

Охотники за метеоритами

Глава 1

Партнеры

– По словам очевидцев, огненный шар, свидетелями полета которого стали жители Киренского района Иркутской области, двигался по вечернему небу с севера на юг, постепенно отклоняясь к земле. Его падение сопровождалось громким звуком и огненной вспышкой, вызвавшей яркую, хотя и непродолжительную зарницу в северной части неба. Один из очевидцев рассказал, что рассыпающий искры огненный болид, за которым тянулся длинный хвост черного дыма, вылетел из-за облаков, пронесся над лесом, где от его пламени загорелись верхушки деревьев, и рухнул в тайгу. К счастью, прошедший над тайгой и прекратившийся лишь накануне проливной дождь потушил возникший на месте падения лесной пожар. Специалисты Иркутского госуниверситета едины во мнении, что, по всем признакам, упавшее в Киренском районе небесное тело является крупным метеоритом. Киренский метеорит уже получил неофициальное название «Новый Тунгусский», так как он упал на землю в бассейне реки Нижняя Тунгуска, спустя сто лет после падения знаменитого Тунгусского метеорита... Наталья Порошина из Иркутска, специально для программы «Вести».

Карту Иркутской области с обозначением примерного места падения метеорита на телевизионном экране сменило лицо аккуратно причесанного диктора российского телевидения. Он улыбнулся в камеру и сказал:

– А я со своей стороны напомним зрителям, что Тунгусская катастрофа, споры о причинах которой среди ученых не утихают до сих пор, произошла 30 июня 1908 года в бассейне реки Подкаменная Тунгуска, на территории современного Эвенкийского округа... К другим новостям...

Как только диктор произнес последнюю фразу, экран погас, потому что Хитер, стоящий рядом с пультом ДУ, выключил DVD-проигрыватель и нетерпеливо обернулся.

– Ну, что скажешь?

Что имеет в виду старший брат, Тимофей понял сразу, как только увидел начало записанного Хитером сюжета (надо полагать, записанного специально для него), но предпочел изобразить непонимание.

– О чем?

– Как о чем?! Об этом метеорите, конечно! Это же тот самый шанс, который ни в коем случае нельзя упускать!

Хитер возбужденно заходил по комнате, размахивая зажатым в кулаке пультом, словно это был как минимум самурайский меч. Всякий раз, когда старшего брата озаряла очередная «гениальная» идея, он уже не мог усидеть на месте. Клокотавшая в нем энергия требовала выхода. Причем он не просто выплескивал ее на окружающих. Нет! Он буквально заливал ею с ног до головы. Хорошо, когда рядом оказывалась какая-нибудь из очередных хитеровских подружек, принимавшая на себя основной удар его энергетической волны. Но чаще всего

в качестве клапана для сброса переполняющего Хитера избыточного давления приходилось выступать Тимофею. Поэтому он только вздохнул и приготовился слушать.

– Уже сейчас о падении метеорита говорят все российские каналы! Да что российские... я сегодня смотрел два информационных блока «Евроньюс», в обоих упоминался наш метеорит. Причем название «Новый Тунгусский» звучало даже чаще, чем Киренский.

– Он не наш, – поправил брата Тимофей.

– Вот именно, Тимми! – живо отреагировал Хитер.

Тимофей раздраженно поморщился. Ему не нравилось придуманное братом уменьшительное имя-прозвище, хотя Хитер считал, что это невероятно круто. Сам он уже давно пользовался в обыденной жизни своим сетевым ником. Во всяком случае, ни в одной компании Остапом его больше никто не называл, только Хитером.

– Но он должен стать нашим! Сейчас, когда журналюги раздули из этой темы сенсацию, ты только представь, за сколько мы сможем его толкнуть! Это же куча денег, которую мы никогда не поднимали! Я так и вижу Интернет-аукцион, где главный лот Новый Тунгусский метеорит, а мы с тобой: ты и я – продавцы! Как думаешь: за сколько его возьмут?

Тимофей презрительно хмыкнул.

– Какой Интернет-аукцион? Спустишься на землю. Где упал метеорит? Где-то в Киренском районе, – передразнил он Хитера. – А это, между прочим, сотни квадратных километров тайги и болот! Как ты его там найдешь? Скажи: как?! Получится, как в Сирии, или еще хуже.

– Скажешь тоже, – обиделся Хитер. – Там мы были в чужой стране, а здесь все свое, родное. И потом, ничего ужасного в Сирии не произошло. Да, пришлось провести пару дней в их вонючей тюрьме. Не лучшее место, признаю. Да, у нас отняли все собранные в пустыне камни. Но комп и камеру в конце концов вернули. А за снятый там фильм о наших приключениях в пустыне штатовские телевизионщики отвалили столько, что мы не только компенсировали все расходы на поездку, но и остались в плюсе.

– Угу, на двадцать долларов. Отличный заработок за три недели мытарств.

– Тимми, ты становишься занудой, – пробурчал Хитер. – А впечатления?

– В гробу я видал такие впечатления! Мне эта тюрьма посреди пустыни и арабы-охранники до сих пор снятся! – Тимофей брезгливо поежился.

Хитер расплылся в ехидной улыбке.

– Успокойся. Могу тебя заверить, что на этот раз никаких тюрем не будет. Небольшая прогулка по тайге, и мы вернемся назад богачами.

– Какая прогулка?! – вышел из себя Тимофей. Граничащая с безрассудством наивность брата начала его раздражать. – Куда ты собираешься идти: на север, юг, запад, восток?! Куда?!

– Ах, Тимми, Тимми! Вижу, ты невнимательно смотрел новостной сюжет, – заметил Хитер все с той же гадкой улыбочкой. Он как будто издевался. – Давай я включу заново.

– Не надо! Я все помню, – остановил его Тимофей.

– И про дождь помнишь?

– При чем тут дождь?

– А при том, что на месте падения метеорита возник пожар, а прошедший дождь затушил его, пока тот еще не успел разгореться. Нам нужно всего лишь найти участок выгоревшей тайги, и мы на месте! – победно заключил Хитер. – Останется только выкопать метеорит из земли. Но надо торопиться, пока пожарище снова не заросло тайгой.

Тимофей задумался. Насчет пожара брат, безусловно, прав. Но срываться ни с того ни с сего куда-то к черту на кулички за компанию с Хитером не хотелось. Он привел последний аргумент:

– Хорошо, но как ты отыщешь в тайге место пожара? У тебя что, есть вертолет?

– Тимми, я поражаюсь, как ты можешь работать фотокорреспондентом, если ты начисто лишен наблюдательности. Есть же свидетель, который видел, как вылетевший из-за облаков болид поджег лес! То есть он знает место и сможет нас туда провести. Ну, тот, о котором упомянула в репортаже эта журналистка...

– Наталья Порошина.

Хитер изменился в лице и лукаво взглянул в глаза Тимофее.

– Ты что, ее знаешь?

– Училась со мной на одном курсе.

Последнюю фразу Тимофей произнес подчеркнуто нейтральным голосом, но обмануть брата ему не удалось. Хитер расплылся в сальной улыбке.

– Ну, и как она в постели?

Тимофей оглянулся по сторонам. Как назло, под рукой не было ничего подходящего, и он запустил в брата диванной подушкой. Хитер без труда отбил подушку в сторону – такому, как он, она была все равно что слону дробина, и оскалился еще шире.

– Ой! Тимми вспомнил свою первую любовь. Скажи: она хоть хорошенькая?

– Не в твоём вкусе. – Тимофей насупился и отвернулся.

Хитер тут же подсел рядом, обнял его за плечи своей могучей лапой и встряхнул.

– Брось дуться, Тимми. Я же шучу. Наверняка эта Наташка классная девчонка, раз мой примерный братец на нее запал. Ты посмотри, как все удачно складывается. Твоя подруга знает человека, который может показать место, где упал метеорит. Тимка, это судьба! Давай, звони ей.

– Кому? – растерялся Тимофей.

– Своей Наталье. – Хитер даже удивился его вопросу. Для него все было просто.

Тимофей вздохнул.

– Она не моя. Мы расстались сразу после окончания универа.

– И больше не виделись?

– Нет, почему. Встречались пару раз в городе: «Привет! Как дела?»

– Вот и отлично. Значит, она не откажется нам помочь, – заключил Хитер. – Давай, звони ей.

– Куда звони? Я даже телефона ее не знаю.

– Но где она работает, ты знаешь?

Тимофей удрученно кивнул.

– На телевидении. Она на пятом курсе практику проходила в телецентре. Там и осталась.

– Порядок! – Хитер довольно потер ладони. – Завтра прямо с утра дуй в телецентр и навести любимую. Да цветы не забудь купить! Чего молчишь? Если дрейфишь, могу прокатиться с тобой. С удовольствием взгляну на твою бывшую подружку.

– Вот только не надо... – завелся Тимофей.

Но Хитер тут же пошел на попятную.

– Не надо так не надо. Знаю, ты уже большой мальчик и сам со всем справишься. Главное, чтобы твоя Наталья познакомила нас со своим свидетелем или хотя бы рассказала, как его найти. А остальное – дело техники.

Тимофей поднялся с дивана.

– Ладно. Пойду я.

– Может, у меня переночуешь? – предложил Хитер.

Большого желания в его голосе Тимофей не услышал. К тому же остаться ночевать в родительской квартире, которую Хитер переделал и обставил по своему вкусу, – это значит просыпаться среди ночи от звуков включенного на полную мощность телевизора или вздрагивать от взрывов и выстрелов компьютерных игр, в которые Хитер любил рубиться по ночам.

Не выдержав такой жизни, сразу после окончания университета Тимофей снял себе отдельное жилье и с тех пор не раз убеждался в мудрости этого поступка.

– Нет, я к себе.

– Как знаешь, – не стал возражать Хитер. – Подбросить тебя до дома?

– Не нужно. Хочу пройтись.

Хитер рассмеялся.

– Что, волка и стрингера ноги кормят?

Он протянул свою широкую ладонь, в которой утонула рука Тимофея.

– Пока, Тимми. Завтра жду тебя с хорошими новостями.

– Пока.

Тимофей знал авантюрный характер Хитера, как никто другой, но противостоять напору старшего брата у него никогда не получалось. Да и ни у кого не получалось. Во всяком случае, такие люди Тимофею еще не встречались.

Хитер был старше его на три года и ни характером, ни внушительной комплекцией совершенно не походил на младшего брата. Разве что в лице присутствовали некие общие черты, но посторонние люди редко замечали их. Более того, они искренне удивлялись, когда Хитер представлял им Тимофея, да еще недоверчиво переспрашивали: «Вы в самом деле братья?» Поначалу Тимофея это злило, но потом он свыкся с мыслью, что они с Хитером совершенно разные.

Для детей три года – слишком большая разница в возрасте, чтобы у них могли быть общие интересы. Тимофей убедился в этом на своем примере. Когда он, возвратившись из детского сада, рисовал в подаренном родителями альбоме аляповатые и по-детски неумелые картинки, брат допоздна гонял на улице мяч с соседскими пацанами, своими сверстниками. В школе, по примеру брата, Тимофей тоже увлекся футболом, но к тому времени брат уже забросил футбол, а его истертые бутсы валялись в дальнем углу антресолей. Хитер учился в старших классах и всюду ухаживал за девочками. У него все время была своя компания, куда Тимофей попросту не вписывался. До трагической смерти родителей, разбившихся на машине, он и не вспоминал, что у него есть младший брат. Зато, когда они остались вдвоем, он, не колеблясь, взял на себя все заботы о брате. Тимофею оставалось два курса до окончания университета. Надо было платить за учебу. Тогда Хитер, только что открывший вместе с двумя приятелями тренажерный зал, продал им свою долю и все деньги отдал Тимофею. Денег едва хватило, чтобы оплатить два последних курса университета, а надо было еще на что-то жить. Хитер устроился работать в такси. Проработав около года таксистом, он взялся организовывать отдых на Байкале. Турфирм в Иркутске было полно, но Хитер открыл совершенно новое направление – подводную охоту. Тимофей, закончивший к тому времени университет и устроившийся фотокорреспондентом в одну из иркутских газет, по мере сил помогал ему. Они открыли сайт в Интернете, который Тимофей наполнил красочными фотографиями Байкала, а также богатых рыбой лесных и горных озер и, конечно, трофеями подводной охоты. Сначала Хитер списался через Нет с любителями подводной охоты земляками, потом стал приглашать подвохов¹ из других городов: Читы, Хабаровска, Красноярска и даже Москвы. Дело пошло. Хитер стал всерьез подумывать о расширении бизнеса и строительстве в тайге собственных баз и охотничьих домиков. Своей идеей он поделился с группой молодых ребят из Москвы. Те обещали помочь деньгами и действительно крупно вложились в дело. Но когда Хитер подписал платежные документы, то оказалось, что его фирма полностью перешла москвичам. Парни оказались юридически грамотными и ловко обвели его вокруг пальца. С тех пор Хитер перепробовал много дел: пытался открыть школу дайвинга и пункт проката снегоходов, даже выступил организатором зимних

¹ Подвох – подводный охотник (*любительский сленг*).

гонок на собачьих упряжках, пока не увлекся охотой за метеоритами. Кто-то рассказал ему, что это на редкость прибыльное дело, и Хитер сразу загорелся новой идеей.

В первую экспедицию он отправился на Алтай и привез оттуда целую кучу камней, среди которых, к немалому удивлению Тимофея, действительно оказалось несколько осколков метеоритов. Еще больше Тимофей удивился, когда узнал, за сколько разные чокнутые коллекционеры, которых Хитер нашел в Интернете, купили эти осколки. В Китай они поехали уже вдвоем. Да еще наняли на границе говорящего по-русски проводника-китайца, чтобы через него общаться с местными жителями. Метеоритов, правда, нашли всего два, к тому же один из них, как выяснилось впоследствии, оказался самого что ни есть земного происхождения, зато буквально за копейки купили у китайцев еще пять обломков, в свое время найденных любопытными крестьянами в горах Большого Хингана. Не обошлось и без подстав. Несколько раз предприимчивые китайцы, узнав, что двое русских покупают упавшие с неба камни, пытались продать им под видом метеоритов обыкновенные булыжники. Но к тому времени Хитер уже научился отличать метеориты от всех прочих камней, так что всучить им свои подделки китайцы не сумели. За время поездки Тимофей сделал множество фотографий, которые потом разместил на их общем с Хитером сайте. Фотки пользовались популярностью у гостей сайта и покупателей метеоритов. Несколько своих фотографий с видами Большого Хингана Тимофей позже встречал и на других сайтах, из чего Хитер сделал вывод, что в следующей экспедиции им нужно снять полнометражный видеофильм. Вскоре они отправились в Сирию, и закончилась эта экспедиция тюрьмой. Правда, за фильм о путешествии по Аравийской пустыне они выручили неплохие деньги. Но Тимофей дал себе зарок больше не участвовать в авантюрах старшего брата и сейчас, шагая по вечернему Иркутску, никак не мог понять, как Хитеру удалось его уговорить.

* * *

Наташа вышла из кабинета шефа раздосадованной. Совсем не так представляла она себе этот разговор. Почему-то она была уверена, что шеф схватится за ее идею двумя руками, но тот лишь презрительно усмехнулся в ответ.

– Ехать в Киренский район через всю область, ради чего? Чтобы просто поболтать с местными, которые видели, как этот метеорит свалился с неба? Порошина, не смей меня. Что ты надеешься у них узнать, какие подробности? А может, еще пригласишь кого-нибудь из них к нам в студию на интервью? Давай, редакция все оплатит!

Интонация и ехидная ухмылка на лице означали, что последние слова шеф произнес с откровенной издевкой.

– Сергей Аркадьевич... – попробовала защититься Наташа.

Но шеф перебил ее:

– Что «Сергей Аркадьевич»? Ты еще слезу пусти для жалости. Знаю я ваши женские штучки.

Наташа действительно была близка к тому, чтобы разреветься, но теперь решила ни в коем случае этого не делать. А шеф как ни в чем не бывало продолжал:

– Хочешь развить эту тему, съезди в университет, да хоть в планетарий, – хохотнул он. – Кто тебе мешает? Возьми интервью у какого-нибудь астронома или геолога. Для этого вовсе не надо мчаться через всю область к черту на рога.

Наташа все-таки не удержалась и шмыгнула носом. К счастью, шеф этого не заметил.

– Все, Порошина, иди. Не мешай работать.

За дверью она остановилась, чтобы промокнуть рукою повлажневшие глаза, – как назло, все салфетки остались в сумочке, в ее кабинете, и увидела, как Лида, секретарша шефа, подает ей рукой какие-то знаки.

– Наташка, тебя внизу спрашивает какой-то мужчина, – положив телефонную трубку, сказала она и проницательно посмотрела на Наташу. – Что, от шефа досталось?

Наташа махнула рукой: не обращай внимания.

– Какой еще мужчина?

– Судя по голосу, молодой, и думаю, что интересный, – хихикнула Лида. У нее все мужчины были интересными. Первое время, пока Лида не успела как следует узнать их.

Наташа слабо улыбнулась в ответ, но улыбка вышла натянутой.

– Ладно, схожу, посмотрю, кому это я понадобилась.

– Потом расскажешь! – крикнула ей вслед Лида. Вот уж кто действительно никогда не страдал от плохого настроения.

Наташа решила не пользоваться лифтом и спустилась по лестнице пешком. Во-первых, не хотела, чтобы кто-нибудь встретил ее в лифте с зареванными глазами, а во-вторых, стоило пройтись. Тем более что, по слухам, при физической нагрузке в организме вырабатывается гормон, повышающий настроение. Нагрузка, конечно, была не такая уж большая, но и не маленькая – редакция располагалась на последнем этаже телецентра.

В просторном вестибюле было пусто. Наташа пробежала взглядом по сторонам и уже хотела поинтересоваться у скучающего охранника: кто ее спрашивал, когда увидела за барьером Тимофея Редько. Он держал в руках букет ярко-желтых тюльпанов (ее любимые цветы!) и смотрел на нее. Наташа в недоумении подошла к нему.

– Это ты меня спрашивал?

– Я. – Тимофей смущенно кивнул и опустил глаза.

Надо же! Оказывается, он умеет смущаться.

– Это тебе. – Тимофей протянул ей букет, но Наташа не спешила брать цветы. Напротив, демонстративно спрятала руки за спину.

Что это: запоздалое раскаяние? Вряд ли. Надо быть полной дурой, чтобы спустя три года поверить в это.

– И в честь чего мне такой подарок? – ехидно спросила она.

– Просто... тебе ведь нравятся желтые тюльпаны.

– Ты еще помнишь, какие цветы мне нравятся?!

– Помню, – глядя в пол, ответил Тимофей. – И не только это.

– Да?! А вот я забыла! Так что убирайся со своим букетом! Можешь подарить его какой-нибудь другой дуре!

Наташа неожиданно сообразила, что почти кричит. Она испуганно обернулась. Конечно же, охранник во все глаза смотрел на нее. Потом будет всем рассказывать, какую сцену она закатила в его присутствии. И с чего она сорвалась? Не иначе как разговор с шефом так на нее подействовал.

– Ты еще здесь? – сердито спросила она у Тимофея, злясь на него за то, что своим неожиданным появлением он довел ее до нервного срыва.

Когда на последнем курсе он бросил ее, объявив, что еще не готов к серьезным отношениям, она нашла в себе силы не показывать своего отчаяния, хотя в действительности, особенно в первые дни, ей просто не хотелось жить. Хорошо, что занятия в университете уже закончились, и выпускники факультета журналистики готовились к последнему госэкзамену. Наташа целыми днями сидела дома, тупо уставившись в стол или механически перелистывая конспекты. На экзамене она что-то невпопад отвечала комиссии, даже не задумываясь над смыслом вопросов. Объективно ее ответ не тянул выше тройки, но сердобольные преподаватели сжалились над несчастной студенткой и все-таки натянули ей четверку.

– Наташа, я вообще-то пришел к тебе по делу, – вернул ее к реальности голос Тимофея.

Он уже не глядел в пол, а в упор рассматривал ее раскрасневшееся лицо. Чтобы поскорее отделаться от него, Наташа забрала цветы и требовательно спросила:

– Чего тебе надо?

– Поговорить.

– Говори, я тебя слушаю.

Тимофей оглянулся на входную дверь.

– Может, посидим где-нибудь, выпьем по чашке кофе?

– Мне работать надо.

– Тогда пригласи меня к себе в кабинет, – нахально предложил он.

Еще чего не хватало! Кабинет Наташа делила с тремя сотрудниками редакции, точнее, сотрудницами, и выставлять на их обозрение свою личную жизнь, пусть даже и прошлую, не собиралась.

– Ладно. Так и быть, уделю тебе пять минут. – Она подхватила Тимофея под руку и вытолкала за дверь.

На улице было свежо, а вернее, холодно. Об этом следовало подумать, прежде чем выбегать из здания в одной блузке. Наташа зябко поежилась.

– Ты без машины?

Тимофей развел руками.

– Пока не заработал.

Судя по фирменной «Коламбии» и американским «Левайсам», зарабатывал он неплохо. Опять же букет из отборных махровых тюльпанов в середине апреля тоже стоил недешево.

Тимофей снял куртку и набросил Наташе на плечи.

– Накинь, а то еще простудишься.

– Спасибо, – машинально произнесла она и вопросительно посмотрела на Тимофея. Пора уже наконец сказать, что ему от нее нужно.

Но Тимофей не спешил переходить к сути дела.

– Видел по телику твоё выступление в «Вестях». Хорошо держалась.

– Не болтай, – остановила его Наташа. – Там была карта на заставке, а я только озвучила текст по телефону.

– Зато получилось не хуже, чем у профессионального диктора.

– Редько, ты уже достал своими комплиментами! – отрезала Наташа, переступая с ноги на ногу. Летние туфли на тонкой подошве, в которые она переобувалась, приходя в редакцию, совсем не подходили для промозглой весенней погоды. – Говори, что тебе надо.

– Я хочу отыскать этот метеорит и очень рассчитываю на твою помощь.

– Брось трепаться! – обиделась Наташа.

– Я серьезно, – ответил Тимофей. – Скоро мы с братом выезжаем на поиски.

По его глазам она вдруг поняла, что он не шутит.

– Зачем это тебе? Ты же вроде бы устроился фотокорреспондентом в...

Наташа неожиданно сообразила, что не знает, где он работает. Но Тимофей сам пришел ей на помощь.

– Я внештатник. Отдаю материалы тем, кто возьмет. А сейчас хочу сфотографировать место падения и сам метеорит, снять фильм.

– Ты, фильм? – не поверила Наташа.

– А чему ты удивляешься? Между прочим, мой фильм про Аравийскую пустыню даже купил «Travel»,² американский телеканал.

Наташа изумленно уставилась на Тимофея. Наверное, в этот момент глаза у нее стали размером с блюдца. Любительский фильм, снятый фотографом-внештатником, купили американцы, а она, проработав три года в редакции информационных программ, так и не смогла попасть в телевизионный эфир! В ответ на ее просьбу о переводе из редакторов в корреспон-

² Travel – путешествие (англ.).

денты шеф только усмехнулся: «Приноси сюжеты. Подумаю». Раз так, она принесет сюжет. Принесет и положит ему на стол! Нет, сразу главному редактору! Пусть только попробует отказать! А если все-таки откажет, она отправит отснятые материалы в Москву или тем же американцам!

– Значит, вы с братом решили отыскать упавший метеорит? – уточнила у Тимофея Наташа и, когда он утвердительно кивнул, добавила: – Предлагаю сделку – я помогаю вам найти его, но вы берете меня с собой!

– Ты что, хочешь идти в тайгу?! – опешил Тимофей.

Наташа гордо вскинула голову.

– Именно, мой дорогой. И это не обсуждается.

* * *

– Вон она, – Тимми указал на вышедшую из телецентра девчонку с букетом. Не иначе, он подарил. На розы все-таки пожмотился, обошелся тюльпанами.

– Ну, я пошел. – Тимми распахнул дверь и выпрыгнул наружу.

Снаружи ничего невозможно было толком разглядеть – пока они сидели в машине, дожидаясь журналистку, все стекла запотели напрочь. Хитер подобрал с пола тряпку и протер лобовое стекло. Хотел бросить тряпку на место, но, взглянув на бывшую подругу брата, передумал, аккуратно свернул и убрал в нишу на водительской двери. Тимми уже подрулил к своей знакомой. На взгляд Хитера, она была какая-то «серая», не скажешь, что тележурналистка. Простенький плащик мышиного цвета. Правда, из-под плаща выглядывали стройные ножки, но сапоги на низком каблуке портили все впечатление от них. Тимми принялся что-то бестолково говорить девчонке, вместо того чтобы чмокнуть ее в губы или хотя бы в щеку, после чего они вдвоем направились к машине. Возле тачки Тимми снова замешкался, решая, куда посадить свою подругу: назад или рядом с братом. Пока он суетился, Хитер перегнулся через сиденье и сам распахнул переднюю дверь.

– Садитесь, Натали.

– А говорил, что нет машины, – бросила она Тимке и уселась рядом с Хитером.

– Это пикап брата, – пробурчал в ответ Тимми, устраиваясь позади нее.

Там было тесновато даже для него (сам виноват – отодвинул переднее сиденье до упора), зато девчонка могла без труда вытянуть свои точеные ножки, которые при ближайшем рассмотрении оказались очень даже ничего, но не сделала этого. А жаль.

– Значит, вы брат Тимофея?

– Хитер, – представился он.

– Почему Хитер? – удивилась она и забавно захлопала ресницами. Мордашка у нее тоже была ничего: вздернутый носик, задорная челочка. Скулы немного тяжеловаты, но это только придавало дополнительную изюминку ее облику.

– Потому что такие ники, как Хилер и Хантер, уже оказались кем-то заняты. Пришлось придумать собственный псевдоним.

– Мой брат обожает чатиться в Интернете, – пояснил с заднего сиденья Тимми.

– Вы, наверное, геймер? – предположила его подруга и... оп! Улыбнулась.

– Все понемногу, – ответил Хитер. – Так куда поедем? Предлагаю в боулинг.

– В боулинг? – удивленно переспросила девчонка.

– Ну да. Вы ведь сегодня еще не катали шары?

– Нет.

– Вот и покатаете. Заодно поужинаем.

Она хотела что-то сказать. Но Хитер не дал ей такой возможности, резко нажав на педаль. Двигатель натужно взревел, и пикап сорвался с места.

В боулинге было полно народа. Но пока Тимми со своей подружкой зыркали глазами по сторонам в поисках свободного места, Хитер нашел знакомую официантку, и та быстро очистила для них заставленный грязной посудой столик. Журналистка держалась уверенно, сама сделала заказ, хотя Хитер готов был поспорить, что в таких заведениях она бывает нечасто.

– Знаете, Натали, я очень рад, что вы решили отправиться с нами в путешествие, – сказал он после того, как все втроем выпили по бокалу мартини. – Будет кому присмотреть за моим маленьким братцем.

Журналистка нахмурилась, из чего Хитер сделал вывод, что она по-прежнему неравнодушна к Тимке. Хороший знак!

– По-моему, ваш брат уже достаточно взрослый, чтобы самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки, – сказала она, разглядывая опустевший бокал. Ай да Тимми! Три года прошло, а девчонка все по нему сохнет!

Хитер наклонился к ней и прошептал:

– Умоляю вас, не перехвалите его. А то он зазнается.

– Гм, – она чуть не поперхнулась. Ей-богу, чуть не поперхнулась! – Вы, кажется, что-то говорили о шарах? Так давайте катать.

– Давайте! – Хитер с готовностью поднялся на ноги. Теперь, когда он выяснил, как журналистка относится к Тимми, самое время было размять кости. – Кто бросает сначала: мальчики или девочки?

Натали катала так себе, но старательно. В конце даже выбила пару страйков. Хитеру практически не пришлось напрягаться, чтобы правдоподобно продуть ей. А Тимми-дурачок выиграл! Как проигравший, Хитер заказал всем еще по бокалу мартини, на этот раз с водкой. От игры и выпитого спиртного девчонка покраснела. Самое время было расспросить ее о метеорите. Но Тимми сидел какой-то квелый и, похоже, начинать разговор не собирался. Пришлось брать инициативу в свои руки.

– Натали, может, перейдем на «ты»? Или еще по мартини?

Она кивнула.

– Можно.

Молодец девчонка!

– Еще три мартини, – сказал Хитер подлетевшей официантке и, придерживая ее за передник, добавил шепотом: – Также с водкой.

Приняв заказ, официантка удалилась, и он приступил к интересующей теме:

– Слушай, а как ты нашла очевидцев, которые видели, как метеорит упал?

Натали пренебрежительно отмахнулась.

– Они сами позвонили по телефону. А я в тот вечер дежурила в редакции, вот и принимала все звонки. Просто повезло.

– Тогда давайте выпьем за везение! – объявил Хитер. Официантка очень вовремя принесла бокалы, грех было не воспользоваться этим.

Они чокнулись. Правда, Натали на этот раз лишь пригубила свой мартини и поставила бокал на место.

– За везение надо пить до дна, – укоризненно покачал головой Хитер и без перехода спросил: – И что, кто-то из них видел, где упал метеорит?

Натали кивнула.

– Один рыбак из поселка Нера. Но я с ним не разговаривала. Мне передали по телефону его рассказ.

– А как его можно найти?

Девчонка хитро прищурилась. Не так уж она и опьянела.

– А вот это я вам скажу, когда мы прибудем на место.

– Натали, а почему такое недоверие между партнерами? – попробовал перевести все в шутку Хитер, но на журналистку подобный прием не подействовал.

– А потому, что у нас разные цели, – ехидно улыбнулась она. – Вам нужен метеорит, а мне – сюжет о его поисках. Тимофей сказал, что собирается снимать видеофильм. Так вот, я должна в этом участвовать. Ясно, партнер?

Однако! Девчонка-то оказалась с характером. Хитер восхищенно развел руками.

– Натали, уверяю вас: вы сыграете в этом фильме главную роль!

Глава 2

Очаг бешенства

Вместе с облаком пыли в вытянувшийся по берегу Нижней Тунгуски поселок Нера влетел забрызганный грязью грузовик. С пронзительным кудахтаньем в разные стороны из-под колес разлетелись перепуганные куры. Одна из птиц так и осталась лежать на дороге, дергая в конвульсиях перебитым крылом, но водитель грузовика даже не попытался затормозить. Не сбавляя скорости, он промчался по единственной улице Неры, но, увидев идущую навстречу женщину с ведром воды, ударил по тормозам. Машину занесло. Женщина испуганно вскрикнула, выронила ведро и прижалась к забору. Из кабины грузовика высунулся взмыленный шофер. Его растрепанные волосы прилипли к потному лбу, а на бледном лице застыло выражение неподдельного ужаса.

– Больница! – крикнул он жавшейся к забору женщине. – Больница есть?!

Та испуганно замотала головой.

– Зина – фельшер, – она махнула рукой в сторону, откуда появился грузовик. – Дом в том конце...

Не дослушав окончания фразы, водитель вцепился в баранку и принялся разворачивать грузовик. Ценой проломленного штaketника ему это удалось, и, обдав перепуганную женщину облаком едкого выхлопа, грузовик умчался прочь. Шофер боялся снова проскочить мимо, но на этот раз ему повезло. Среди высыпавших на улицу сельчан, созывающих разбежавшихся кур, он увидел женщину в белом халате, а когда подъехал ближе, заметил на стене одного из домов потускневшую от времени железную табличку с надписью «Село Нера. Фельдшерский пункт».

Фельдшеру Зине Стрельцовой недавно исполнилось тридцать, и она была вполне довольна жизнью. Очень даже неплохая, по меркам таежного поселка, зарплата, к тому же выплачиваемая регулярно, каждый месяц, позволяла ей содержать не только себя и восьмилетнего сына, но и непутевого мужа, который, полаявшись с начальством, ушел из артели и теперь по-тихому браконьерил на реке или пил водку. Но мужиков-трезвенников в Нере отродясь не было, а ее Федька был еще не самым запойным. На работе Зина тоже не напрягалась. С легкими хворями односельчане, как правило, справлялись сами, а тяжелобольных Зина направляла в Киренскую районную больницу. Но иногда случались и исключения. И, увидев резко затормозивший напротив фельдшерского пункта чужой грузовик, Зина поняла, что сейчас именно такой случай.

Из машины выпрыгнул шофер в изодранной брезентовой робе, запачканной чем-то темным.

– Вы врач?! Помогите! – крикнул он на бегу, бросаясь к закрытому тентом кузову грузовика.

Раздумывать было некогда, и Зина поспешила на помощь. Когда она подбежала к машине, шофер уже откинул задний борт, и Зина увидела лежащее в кузове тело мужчины. Рядом с ним на коленях сидел еще один человек, в руках которого Зина заметила какую-то тряпку, насквозь пропитавшуюся кровью, которую он прижимал к груди лежащего. Судя по перепуганным лицам шофера и его товарища, третий мужчина был ранен очень серьезно. Шофер подхватил раненого за ноги, его напарник – за плечи, и они вдвоем извлекли пострадавшего из кузова. Когда они ворочали его, мужчина зашевелился и слабо застонал. Окровавленная тряпка, лежащая на его груди упала на землю, и Зина увидела страшную рану, протянувшуюся от ключицы до живота. Разорванные мышцы по краям свисали клочьями, а из этого кровавого месива торчал наружу обломок лучевой кости. Зина испуганно охнула и побледнела, а шофер, рассердившись, крикнул на нее:

– Что встала?! Говори, куда нести!

– Я не смогу, – пробормотала Зина, – вам в Киренск, в больницу надо.

– Да не доживет он до больницы! Ты что, не видишь?! – взорвался шофер.

Он был прав. Пострадавший выглядел очень плохо, а на его грудь Зина даже боялась смотреть. Но и оставить человека умирать она тоже не могла.

– Несите за мной, – сказала Зина и бросилась к двери фельдшерского пункта.

В процедурном кабинете шофер с напарником уложили раненого на кушетку. Он что-то тихо бормотал, но Зина не разбирала слов, наверное, бредил. На нем был свитер, который так пропитался кровью, что уже невозможно было определить, какого он цвета. Чтобы осмотреть рану, Зине пришлось разрезать свитер медицинскими ножницами. Вблизи рана оказалась еще ужаснее. Внутри ее пузырилась похожая на слизь густая бурая пена, от которой исходил смрадный, отдающий гнилью запах смерти и разложения. Ничего подобного сельскому фельдшеру прежде видеть не приходилось. В прошлом году старик Кузьмич колот дрова и по неосторожности рассек себе топором ногу, но рана на теле пострадавшего мужчины была гораздо страшнее. Зина вовсе не была брезгливой, но сейчас почувствовала, как в горле поднимается тошнота. Она глубоко вдохнула, чтобы унять рвотный позыв. Стало чуть легче, но не намного. Раненый снова застонал. Устыдившись собственной слабости, Зина бросилась к шкафу с медикаментами, достала оттуда банку с раствором фурацилина и принялась промывать рану. Мужчина сморщился от ее прикосновения и что-то бессвязно пробормотал. Но Зине показалось, что это шипит покрывающая рану склизкая пена! Она даже вздрогнула от страха и неожиданности и едва не выронила смоченную фурацилином вату. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы вернуться к ране.

– Как это случилось? – помертвевшим голосом спросила Зина.

– Лось, – ответил напарник шофера. – Видно, бешеный. Мы ЛЭП осматривали, а он выбежал из тайги и попер на нас. А у нас даже ружья не было. Насилу отбились. А пока отбивались, он бригадиру вон всю грудь разворотил.

Зина сочувствующе взглянула в лицо раненому и увидела, что у него закатываются глаза. Обморок! Отшвырнув мокрый тампон, Зина вскочила на ноги и, отыскав в шкафу пакет с физраствором и систему для переливания, соорудила из них капельницу.

– Оголите ему руку! Мне нужна вена! – крикнула она застывшим в оцепенении товарищам пострадавшего.

Те попытались закатать бригадиру рукав свитера, но только перепачкались кровью. Зина оттолкнула их, разрешила рукав ножницами и воткнула в вену иглу капельницы. Это было все, что она могла сделать для раненого. Через несколько секунд мужчина пришел в себя, его сомкнувшиеся веки приоткрылись, но похожее на восковую маску лицо осталось таким же мертвенно-бледным. «Не выкарабкается», – в отчаянии подумала Зина. Тут ее взгляд упал на стоящий на столе телефон. Разозлившись на себя за то, что в критический момент совершенно забыла о телефоне, Зина повернулась к топчущимся в углу мужчинам.

– Ну, что стоите?! – Она указала взглядом на аппарат. – Вызывайте вертолет! Нужно скорее переправить вашего бригадира в больницу!

Водитель грузовика сейчас же кинулся к телефону, но, сняв трубку, в растерянности обернулся к Зине.

– А куда звонить-то?

– В МЧС «01»! – крикнула она, склоняясь над пострадавшим, который силился что-то сказать.

* * *

Внизу, среди поросших лесом сопок, змеей извивалась Нижняя Тунгуска, берущая свое начало в двухстах километрах к западу. До Киренска река текла строго на восток, но затем, словно передумав сливаться с Ленной, круто поворачивала на север. Пилот вертолета, видимо, недостаточно хорошо знал эти места и ориентировался по реке, а не по карте. Валерия Быстрова, старшего команды спасателей, поначалу это удивило – в авиаотряде МЧС пилот прослужил уже более пяти лет и, казалось, должен был вдоль и поперек изучить Киренский район. Но потом Валерий вспомнил, что и сам летит в Неру впервые, хотя помотался по тайге изрядно. В составе спасательного отряда ему приходилось взрывать ледяные заторы на реках, эвакуировать жителей затопленных поселков, искать заблудивших в тайге мальчишек и тушить лесные пожары. Однажды даже пришлось вступить в схватку с двумя вооруженными браконьерами. Все закончилось благополучно: он задержал обоих, а сам, что называется, отделался легким испугом. Но промедли он на полсекунды дольше или окажется противник чуть быстрее, и выпущенная им пуля разнесла бы молодому спасателю голову. За этот случай его наградили именными часами с дарственной надписью от самого министра МЧС, но Валерий так и не смог заставить себя носить их. Всякий раз, когда он брал часы в руки или хотя бы видел их, то чувствовал кожей движение горячего воздуха у левого виска, где пролетела выпущенная браконьером пуля.

– Подлетаем! – объявил пилот и повернул штурвал, заходя на примерочный круг.

Валерий выглянул в иллюминатор и увидел внизу небольшой таежный поселок: не более трех десятков домов и около десятка лодок. Одни, перевернутые кверху днищем, лежали на берегу, другие покачивались на воде у деревянных мостков. Сразу стало ясно, почему Нера, в отличие от иных прибрежных деревень, оказалась на редкость благополучным местом. Поселок располагался на высоком косогоре, куда не поднималась вода даже при самом сильном разливе.

– Постарайся приземлиться как можно ближе к домам! – крикнул Валерий пилоту.

Тот понимающе кивнул. Можно было не сомневаться, что пилот выполнит все в точности. Во время прошлогодней эпопеи борьбы с лесными пожарами он ухитрился посадить машину даже на узких таежных полянах. Действительно, еще не закончив примерочный вираж, пилот направил машину к земле. У Валерия скрутило внутренности, когда вертолет провалился вниз. Рядом завозились врач и санинструктор, испытывающие те же неприятные ощущения. Но пилот уже погасил скорость снижения, и еще через несколько секунд вертолет мягко коснулся колесами земли.

– Пошли! – скомандовал Валерий. Из-за шума работающего двигателя в салоне приходилось кричать.

Он сам распахнул люк и первым выпрыгнул наружу. Следом появились врач с медицинским чемоданчиком первой помощи и санинструктор с носилками в руках. С Пашей Лукьяновым, врачом «Скорой», Валерию работать уже доводилось, а вот санитар Сапрыкин оказался в его команде впервые. Со стороны домов, до которых осталось не более двадцати метров, к вертолету бежал человек. Он был в рваном свитере, грубых штанах и заляпанных грязью резиновых сапогах. Но что-то подсказало Валерию, что он видит перед собой городского жителя.

– Скорее! – прокричал на бегу мужчина. – Скорее!

Он выглядел взволнованным, но Валерий посчитал это хорошим знаком. Значит, тот, за кем они прилетели, жив.

– Где пострадавший?

Мужчина отчаянно замахал руками и только после этого ответил:

– Там... на фельдшерском пункте.

– Проводите нас.

Поселковый фельдшерский пункт располагался в одном из ближайших домов. Возле него стоял «ГАЗ-66» с киренскими номерами, на котором, видимо, и привезли пострадавшего. Показывающий дорогу мужчина еще не успел открыть дверь, как на крыльцо выбежала молодая крепко сбитая женщина в белом халате. Валерий обратил внимание, что подол халата и рукава забрызганы свежей кровью.

– Пожалуйста, быстрее. Он очень плох, – взволнованно сказала она, обращаясь к Валерию.

– В сознании? – поинтересовался он.

Фельдшер покачала головой.

– Уже полчаса как нет, и пульс нитевидный.

Плохо дело, понял Валерий, но полностью осознал это, только когда увидел пострадавшего. Раненый мужчина лежал на кушетке под капельницей, его изуродованная грудь неравномерно вздымалась, а вокруг, на полу, повсюду валялись окровавленные бинты. Но особенно поразил Валерия ударивший в ноздри запах. Однажды он помогал доставать из реки тела провалившихся под лед рыбаков. Утопленники находились в воде больше двух недель. Но Валерий готов был поклясться, что идущий от них запах разложения был не таким сильным. А этот мужчина был жив! Без сознания, но жив!

– Нам сказали: на него напал бешеный лось?

Вопрос вызвал недоумение у товарищей пострадавшего.

– Ну, да, – кивнул один из них.

Будь у него такая возможность, Валерий подробно расспросил бы обоих свидетелей об обстоятельствах нападения. Но сейчас надо было спасать раненого. Лукьянов уже занимался им: быстро осмотрел рану, проверил пульс и требовательно скомандовал:

– Носилки.

Сапрыкин с готовностью развернул походные носилки. Вдвоем они переложили на них тело пострадавшего.

– Валера, помоги, – попросил Паша. Когда речь шла о спасении человеческой жизни, распоряжался он. И Валерий относился к этому с полным пониманием.

В паре с санитаром он подхватил носилки и устремился к вертолету. Лукьянов бежал рядом, держа над головой пакет капельницы.

Как только они погрузили носилки в пассажирский отсек и вертолет взлетел, он склонился над раненым. Раздвинул мужчине веки и осмотрел глазное яблоко, потом достал из аптечки первой помощи шприц-тюбик и впрыснул содержимое в подведенную к его руке капельницу.

– Ну и вонь!

Валерий вздрогнул. Ему уже стало казаться, что смрадный, тухлый запах ощущает он один, но, как оказалось, Лукьянов чувствовал то же самое. Значит, это не галлюцинация.

– Как, по-твоему, чем это пахнет? – спросил он.

Паша пожал плечами, но ответить не успел. Раненый мужчина неожиданно со свистом втянул в себя воздух и открыл глаза. Его грудь поднялась, но не опустилась. А прикрывающая рану бинтовая повязка, неумело наложенная сельским фельдшером, начала стремительно набухать кровью.

– Валера, держи его! – крикнул Лукьянов.

Но было поздно. Раненый забился в конвульсиях. Валерий схватил его за плечи и прижал к носилкам. Пришлось навалиться всем телом, так как пострадавший проявил неожиданную силу. Рядом суетился Паша, но Валерий не видел, что он делает, – все его внимание было приковано к лицу раненого мужчины. Его вытаращенные глаза в упор смотрели на Валерия, но в них не было никакой мысли. Неожиданно рот пострадавшего приоткрылся, и оттуда фонтаном

брызнула кровавая рвота. Валерий инстинктивно отшатнулся и зажмурился, что позволило уберечь глаза, но исторгнутый поток густой склизкой крови окатил ему шею и подбородок. Тело раненого выгнулось дугой. Он дернулся в последний раз, затем завалился на бок и обмяк. Его голова бессильно свесилась с носилок.

– Всё, – тихо произнес Лукьянов над ухом Валерия. Но тому и без всяких слов было ясно, что оживить мужчину не удастся.

– Может быть, если бы мы прилетели раньше?... – спросил он.

Лукьянов отрицательно покачал головой.

– Вряд ли. Слишком серьезное ранение.

Они переглянулись.

– У тебя шея в крови, – сказал Паша и протянул марлевую салфетку.

Валерий взял в руки салфетку и принялся оттирать с шеи кровь. Она была липкой и сщищалась плохо. Паша молча наблюдал за ним. Почему-то оба старались не смотреть на тело умершего на их глазах человека.

– Куда его? – спросил Лукьянов, когда Валерий возвратил ему пропитавшуюся кровью салфетку. И хотя он не сказал, кого имеет в виду, Валерий отлично его понял.

– В больничный морг. Надо указать в рапорте причину смерти.

Паша понимающе кивнул. По крайней мере, они сделали, что могли. Хотя для родственников и друзей погибшего это не могло служить утешением.

* * *

Они совсем не походили друг на друга. Не подумаешь, что братья. Тимофей среднего роста и среднего телосложения, стройный. А Хитер... Наташа поймала себя на мысли, что старший брат Тимофея напоминает ей танк. Он был ненамного выше брата, но в отличие от Тимофея бугрился мышцами. Видимо, в молодости активно занимался бодибилдингом, да и сейчас, скорее всего, продолжает. Глядя, как Хитер забрасывает в багажник пикапа огромные сумки со снаряжением, Наташа невольно залюбовалась им. Ее собственный походный багаж уместился в одном рюкзаке, а братья набили чем-то три здоровенных баула. И это не считая надувной резиновой лодки и подвесного мотора к ней, уже загруженных в кузов. В последнюю очередь Хитер воткнул между баулами со снаряжением ящик водки.

– А это еще зачем? – удивилась Наташа. Братья не походили на запойных пьяниц. Но, увидев столько водки, она даже испугалась.

Хитер в ответ улыбнулся так, что у нее мороз пробежал по коже.

– НЗ: неприкосновенный запас для расчетов с местным населением. Самая ходовая валюта!

Наташа расслабленно выдохнула. А она-то вообразила себе невесть что. Но осадок недоверия остался.

– Так сейчас с этим не проблема. Заходи в любой магазин.

– Сейчас проблема с качеством, – возразил ей Хитер. – И потом, мы едем в тайгу, а там магазинов нет.

Создавалось впечатление, что они собрались в экспедицию на Северный полюс. Впрочем, по-походному оделись только Наташа и Тимофей: она в джинсы, свитер и куртку-ветровку, он – в туристический комплект, состоящий из куртки и комбинезона, и специальные непромокаемые ботинки с высокой шнуровкой. А Хитер вырядился в замшевую куртку, декорированную бахромой, и остроносые сапоги, словно герой американских вестернов, да еще дурацкую ковбойскую шляпу нацепил. Только сигары не хватает и пары «кольтов» на пояс.

– Мы готовы, Натали, – объявил он, захлопнув багажник пикапа. В отличие от большинства таких машин, ездящих по городу, пикап у Хитера был хотя и японский, но с левым рулем. – Разрешите отправляться в путь?

Наташа по-военному приложила руку к бейсболке.

– Разрешаю.

После вчерашнего разговора с шефом ей самой хотелось шутить и веселиться. Поэтому даже незатейливые приколы и остроты Хитера воспринимались на ура. Вот что значит хорошее настроение. Хотя поначалу Наташа решила, что из ее затеи с поездкой ничего не выйдет.

– И куда это ты собралась? – подозрительно спросил шеф, прочитав ее заявление на краткосрочный отпуск.

– В Киренский район, на место падения метеорита. Вы же отказали мне в командировке. Поэтому я еду туда сама, за свой счет. Я уже договорилась с оператором и съемочной группой. Они собираются снять документальный фильм об этом событии, и им нужен профессиональный телеведущий.

– Ну и при чем тут ты?

Наташа вспыхнула.

– Сергей Аркадьевич! Это, между прочим, моя специальность! А вы используете меня, как...

– Ладно, Порошина, не заводись, – прервал ее шеф, выставив перед собой руку. – Что хоть за съемочная группа, откуда?

– Вы их не знаете. Они снимают для американского телевидения.

– Иностранцы, что ли? – удивился шеф.

– Нет, наши иркутские ребята. Но очень талантливые.

– А-а, стрингеры, – сделал вывод шеф, но Наташа не стала его поправлять. – Ладно, Порошина, – сказал он после недолгого размышления. – Так и быть, выпишу тебе командировку. Но с условием! Звонить каждый день и докладывать о ходе экспедиции. Может получиться интересный сюжет.

Наташа просияла. Если бы не рабочий стол шефа, разделяющий их, точно бросилась бы ему на шею.

– Спасибо, Сергей Аркадьевич! Я обязательно буду звонить. Обещаю.

Она тут же вспомнила, что в тайге нет телефонов и ретрансляторов сотовой связи, так что ее мобильник, скорее всего, работать не будет, но напоминать об этом шефу не стала.

Вечером, на квартире Хитера, где они собрались, чтобы обсудить последние детали предстоящей поездки и окончательно наметить маршрут, Наташа сообщила о решении своего начальника братьям. Но те восприняли эту новость как должное, словно ей ничего не стоило выбить у шефа эту командировку. Хитер даже в шутку заметил:

– Натали, против вашего обаяния не устоит ни один мужчина.

Знал бы он, куда шеф может засунуть все твое обаяние. Но рассказывать про это братьям, понятное дело, не стала.

Ехать решили так. Сначала на машине до Усть-Кута. Хитер рассчитывал преодолеть это расстояние за один день. Оттуда на пароме по Лене вместе с машиной до Киренска. Судя по скачанной из Интернета подробной карте, от Усть-Кута до Киренска вела грунтовая дорога, но Тимофей резонно предположил, что сейчас она, скорее всего, так размыта талой водой, что даже полноприводной пикап Хитера по ней не проедет, поэтому решили не рисковать. Впрочем, избежать езды по проселкам все равно бы не удалось, потому что от Киренска до Неры можно было добраться только так...

– Тимми, ты не забыл надеть подгузник? – спросил у брата Хитер, когда все погрузились в машину. – Следующая остановка через четыреста километров.

Наташа приснула от смеха. Удивительно, как только Тимофей уживается со своим братом. Хотя, возможно, они живут отдельно друг от друга. Тимофей недовольно засопел – обиделся и стал просматривать на видеокамере первые отснятые кадры. Похоже, он решил вести свою видеолетопись с момента выезда из Иркутска.

Увидев, что брат не отвечает, Хитер переключил свое внимание на Наташу. Она сидела рядом, а Тимофей опять ютился на заднем сиденье.

– Музыку послушаем?

Наташа кивнула, но уже через минуту после того, как Хитер воткнул в автомагнитоу диск, горько пожалела об этом. То, что она услышала, наверное, подошло бы в качестве аудиосопровождения для какой-нибудь компьютерной игры-стрелялки, где нужно истреблять полчища кровожадных монстров. Сплошной грохот ударников и электрогитар, да дикие завывания обкуренных рокеров. У нормального человека язык бы не повернулся назвать весь этот ужас музыкой. Хитер, похоже, так не считал: дергал головой, да еще отбивал пальцами на руле замысловатый такт. Хорошо хоть не подпевал. Такого она бы точно не выдержала. К счастью, ей на помощь пришел Тимофей.

– Слушай, выключи! Голова раскалывается!

Хитер чуть убавил громкость, однако выключать магнитоу не стал.

– Что за капризы, Тимми, если нашей даме нравится?

Наташа покачала головой.

– Не понимаю, как такое вообще может кому-то нравиться.

Хитер картинно вздохнул и, выключив проигрыватель, переключился на местную радиостанцию.

– Трагический случай произошел вчера в Киренском районе, – наполнил кабину голос ведущей информационного выпуска новостей. – Выбежавший из тайги бешеный лось напал на бригаду электриков, осматривавших линию электропередачи, поврежденную в результате недавнего падения метеорита. Рабочим удалось отогнать напавшее на них животное, но при этом один из них получил тяжелые ранения и, не приходя в сознание, скончался по дороге в больницу. Как сообщили в пресс-службе управления МЧС, это уже не первый случай бешенства среди диких животных, зарегистрированный в Киренском районе в наступившем году. По словам специалистов, основными разносчиками бешенства являются грызуны, от которых заражаются более крупные животные: лисицы, волки, барсуки или, как в последнем случае, напавший на людей лось. В связи с угрозой заражения бешенством, вследствие нападения больных животных, областное управление МЧС рекомендует жителям Киренского и соседних районов соблюдать необходимые меры предосторожности и по возможности воздержаться от походов в лес...

– Тимми! Он наш! – внезапно воскликнул Хитер. Наташа даже вздрогнула от неожиданности. – Посмотри по карте, где проходит эта ЛЭП!

– Как вам не стыдно! – возмутилась Наташа. Безразличие братьев к чужой судьбе поколебало ее. – Человек погиб, а вы думаете только о своем метеорите.

– Натали, погибшему бедняге уже ничем не поможешь, – заметил Хитер. – Зато такой ориентир, как поврежденная метеоритом ЛЭП, очень даже поможет в наших поисках... Ну, что ты возишься, нашел нужную карту? – обратился он к Тимофею, который на GPS-навигаторе листал загруженные страницы.

– Не хочу тебя разочаровывать, – ответил Тимофей примерно через минуту. – Но в Киренском районе проходит не менее десятка различных ЛЭП.

– Вот байда! – выругался Хитер. – А еще говорят, таежная глушь... Ладно, приедем на место, разберемся. Уж в местных электросетях должны знать, какую из их ЛЭП повредил метеорит. На крайний случай, спросим у них.

– Так они нам и ответят, – ехидно усмехнулся Тимофей.

- Обязательно ответят! – победно заключил Хитер. – Ведь с нами тележурналист!
Не отрываясь от дороги, он слегка повернул голову к Наташе и спросил:
– Надеюсь, Натали, вы взяли с собой редакционное удостоверение?

* * *

В Усть-Кут въехали уже глубокой ночью, когда Наташа, которой Тимофей уступил место на заднем сиденье, сладко спала, подложив под голову рюкзак, накрытый для мягкости запасным свитером. Тимофей с Хитером по очереди тоже немного подремали в пути. Пока один из них вел машину, другой имел возможность передохнуть.

Тимофей и предположить не мог, что поездка будет такой утомительной. Трасса оказалась настолько забита грузовиками, водители которых из-за распутицы опасались ехать по объездным дорогам, что порой машины двигались еле-еле, а в гору так вообще плелись черепашьим шагом. Стоило где-нибудь остановиться, чтобы перекусить и облегчиться, как вперед вырывалась очередная колонна большегрузных машин, и потом приходилось обгонять их одну за другой. Местами на дороге была ужасная грязь, которую наносили на своих колесах выезжающие с грунтовок грузовики. Все это месиво, естественно, летело на лобовое стекло, и «дворники» едва справлялись, очищая его. Даже Хитер, который поначалу пытался шутить, к вечеру сделался угрюмым и почти не раскрывал рта. И только Наташа, к удивлению Тимофея, всю дорогу пребывала в отличном настроении. Даже во сне у нее на лице светилась довольная улыбка, чего Тимофей уж никак не мог объяснить.

На въезде в город машину остановили на контрольном посту ГИБДД. Появившийся из темноты гаишник в светоотражающем лимонном жилете даже не заглянул в документы, которые через окно протянул ему Хитер, а предложил пройти вместе с ним на пост. Хитер чертыхнулся, но спорить с «воином дорог» не стал. Его не было подозрительно долго – Тимофей уже начал беспокоиться. Даже Наташа успела проснуться. Она приподнялась на сиденье, нахмурилась и, жмуря глаза, спросила:

– Где мы?

Тимофей показал на дорожный указатель.

– В Усть-Куте.

– А-а, – ответила Наташа и зевнула. – А где твой брат?

В этот момент как раз появился Хитер, что-то сердито бормоча себе под нос. Тимофей разобрал только окончание фразы: «...ни фиги объяснить не могут». Он уселся за руль, резко захлопнул дверь и сказал:

– Тим, глянь по карте, как проехать к порту.

– Какой порт? – удивился Тимофей. – Нам в гостиницу надо! Выспаться по-человечески и отдохнуть.

Хитер словно не слышал его.

– Обыкновенный! Упустим паром до Киренска и будем здесь куковать!

– Наташ, хоть ты ему скажи... – обратился к девушке Тимофей.

Но Хитер перебил его:

– Тимми, хватит ныть! Смотри карту.

– Вряд ли среди ночи нас поселят в гостиницу, – заметила Наташа.

Это решило исход спора. Пришлось доставать навигатор и искать план Усть-Кута. Наконец маршрут был определен, и Хитер тронулся с места.

По сравнению с Иркутском ночной Усть-Кут выглядел совершенно пустынным. Навстречу попало всего несколько машин, хотя они, если верить плану, ехали по центральной улице. Удивляло также полное отсутствие световой рекламы, словно они перенеслись на

двадцать или даже более лет назад во времена социализма. Хитера это неожиданно развеселило.

– А прикольный народ устькутяне, – усмехнулся он. – Интересно, они хоть знают, в каком веке живут?

Наташа тоже с любопытством смотрела в окно.

– Как интересно, ни одного прохожего на улице.

– Да дрыхнут все! – заявил в ответ Хитер.

Однако вскоре стало ясно, что в этом он ошибается. Сначала Тимофей разглядел впереди разрезающие ночную тьму лучи прожекторов, а потом услышал завывание судовых сирен и гудки маневровых локомотивов. Несмотря на ночь, речной порт жил своей обычной жизнью. Въездные ворота оказались закрыты. У ворот прогуливался охранник в камуфляже.

– Я сейчас, – объявил Хитер и, выпрыгнув из машины, направился к нему.

Тимофей приоткрыл дверь, чтобы слышать, о чем они говорят, но смог понять только, что разговор ведется на повышенных тонах. Через несколько минут Хитер вернулся в машину и, покосившись на охранника, объявил:

– Ничего этот клоун не знает, а без пропуска отказывается пропустить. Говорит: утром приходите.

– Ну и что будем делать? – ехидно спросил Тимофей, который нисколько не сомневался в таком исходе.

– Что-что! – передразнил его Хитер. – Ждать утра.

Потом опустил спинку сиденья, развалился и надвинул на глаза свою ковбойскую шляпу. Тимофей обернулся к Наташе и, указав взглядом на Хитера, виновато пожал плечами. Он думал... нет, был уверен, что она рассердится. В конце концов, это из-за упрямства Хитера она вынуждена провести ночь в машине. Но Наташа только улыбнулась и снова улеглась на свой рюкзак. Тимофей перевел взгляд на Хитера, который уже начал посапывать, потом откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Больше ничего не оставалось делать, как последовать их примеру.

Когда он проснулся, вокруг было уже светло. Хитер и Наташа еще спали. Правда, Хитер тут же завопил на своем сиденье и открыл глаза. Глянул на Тимофея, потом на Наташу и, открыв дверцу, полез наружу.

– Ты куда? – шепотом, чтобы не разбудить девушку, спросил Тимофей.

– Догадайся, – пробурчал в ответ Хитер.

Догадаться, впрочем, оказалось несложно. Особенно после того как Хитер отошел к ограждающему порт бетонному забору и встал там в характерной позе. Внезапно Тимофей тоже ощутил острое желание облегчиться и спустя несколько секунд присоединился к старшему брату. Справив нужду, он возвратился к машине, а Хитер снова отправился штурмовать ворота. Вернулся он в более приподнятом настроении, чем прошлый раз, и сразу начал будить Наташу:

– Натали, просыпайтесь. Вас ждет сенсационный репортаж.

Она сладко потянулась, напомним Тимофею те редкие моменты, когда они, будучи студентами, просыпались в одной постели. Потом вытянула руку, уперлась ладонью в запотевшее за ночь автомобильное стекло и брезгливо поморщилась. Сейчас все было по-другому. Хотя они спали рядом, но не вместе. И под головой у Наташи была не мягкая подушка, а походный рюкзак и смятый свитер.

– А, что? – спросонок спросила она.

– Короче, так! – принялся объяснять Хитер. – Бюро пропусков открывается в восемь. Но лучше подойти заранее, чтобы не терять времени.

– Ну, так и шел бы. Зачем было Наташу будить? – заступился за девушку Тимофей.

Хитер наградил его насмешливым взглядом.

– Не просекаешь, Тимми. Одно дело, если туда заявимся мы с тобой, и совсем другое, если корреспондент областного телевидения. Да и насчет парома до Киренска корреспонденту договориться, думаю, тоже будет проще. – Он посмотрел на Наташу. – Составишь мне компанию?

– Почему нет, – улыбнулась она. – Только мне надо умыться и вообще привести себя в порядок.

– Вот это деловой разговор! – обрадованно воскликнул Хитер и, повернувшись к Тимофею, добавил: – Тимми, у нас где-то была канистра с водой. Доставай. Девушке надо умыться.

Они отсутствовали часа три. Тимофей даже успел два раза подремать, а когда в очередной раз открыл глаза, увидел, что они выходят из ворот. Причем Хитер... игриво обнимал Наташу за талию! Правда, повернув к машине, он убрал руку, но от этого Тимофею стало только больнее. Значит, все это не просто так, не в шутку!

– Все улажено, Тимми! – издалека закричал Хитер. – Все просто зашибись! Вернемся, поставишь Натали бутылку шампанского. Да не какого-нибудь игристого пойла, а самого настоящего. Если бы не она, мы бы с тобой тут надолго застряли. Короче, парома нет и не будет. Но сегодня вниз по Лене отправляется порожний сухогруз, капитан которого любезно согласился подвезти до Киренска телевизионную съемочную группу! Не бесплатно, конечно, но это не важно. Главное, что мы скоро будем на месте!

Тимофею надоело слушать его восторженную болтовню.

– И когда отправляется этот сухогруз? – спросил он.

– После обеда, ближе к вечеру.

– В четыре часа, – уточнила Наташа. – Но мы должны быть на причале в три.

– Отлично, – заключил Тимофей. – Тогда поехали искать гостиницу.

– Окстись, Тимми! – удивился Хитер. – Зачем тебе гостиница?

– Позавтракать, помыться и нормально поспать! На кровати, а не на автомобильном сиденье в позе эмбриона. Да и нашей спутнице, – Тимофей выразительно посмотрел на Наташу, – надо дать отдохнуть. Или ты уже забыл, что мы ей всем обязаны?

Крыть было нечем, и Хитер вынужденно согласился.

– Ради вас, Натали, я готов на все.

Да еще, рисуясь перед девушкой, поцеловал ей руку. Чего ему вовсе не следовало делать.

* * *

Гостиница, которую отыскал Тимми, оказалась так себе, и это еще мягко сказано. Впрочем, чего еще можно было ожидать от заштатного провинциального городишки. Хитер улыбнулся щекастой админше, которая этого вовсе не заслуживала, и протянул через стойку паспорта: свой, братца и Натахи.

– Будьте любезны, два лучших номера до четырнадцати часов, – сыронизировал он, хотя, вряд ли, админша понимала светское обращение.

Так и оказалось.

– У нас номера по часам не сдаются, – огрызнулась та. – Минимум на сутки. Будете брать?

– Что делать? – Хитер сокрушенно развел руками.

Конечно, можно было бы еще подразнить гостиничную фурию, но не хотелось тратить на нее время.

Но админша все равно не въехала.

– Так вы вселяетесь или нет? – повысив голос, спросила она.

Пришлось повторить открытым текстом:

– Вселяемся.

Админша недовольно пробурчала что-то себе под нос, но все-таки взяла паспорта и принялась с шумом перелистывать страницы. Тимми на это среагировал молча – он вообще стоял, как статуя, а Натаха, не сдержавшись, хихикнула. Админша, которая была как минимум лет на десять старше Натахи и не в пример полнее, метнула в нее злобно-завистливый взгляд и снова устала в паспорта.

Процедура оформления растянулась почти на полчаса, и все из-за того, что админша шлепала по клавишам своего компа, как курица лапой. Но даже этой эпопее борьбы человека с машиной пришел конец, и админша протянула обратно паспорта с двумя гостиничными ключами.

– Номера на третьем этаже, – нехотя добавила она.

Шустрых боев-носивых в фойе не было и в помине – весь гостиничный персонал состоял из вышеупомянутой админши, восседающей за стойкой регистрации, и продавщицы газет пенсионного возраста, расположившейся в углу со своими газетами и журналами. А между тем носивых очень бы дажегодились – Хитер поостерегся оставлять снаряжение в открытом кузове пикапа. Хорошо хоть админша согласилась открыть гостиничную камеру хранения, куда они с Тимом перетащили часть снаряжения, не поместившегося в салоне машины. Самое обидное заключалось в том, что через несколько часов все это придется тащить обратно. Но, как говорится: лучше попотеть, чем потом остаться голодным, а то и вовсе лишиться палаток или надувной лодки.

Распределив вещи: в салон, в камеру хранения, с собой, поднялись в номера. Номер, оказавшийся зеркальной копией того, что достался Натахе, Хитера приятно удивил. Разумеется, не люкс, но вполне приличный. Филенчатые двери, новые обои на стенах, внутри все необходимое: письменный и журнальный стол, кровать, правда, одна – двуспальная, торшер, телевизор и мини-бар – холодильник, естественно, пустой. Вот трехстворчатые деревянные рамы подкачали – гостиничная администрация могла бы уж разориться на стеклопакеты. Зато в ванной имелась горячая вода, что сейчас было куда важнее.

– Я в душ! – объявил Хитер. – Не возражаешь?

– Давай, – вяло отозвался Тимми.

Ясно: утомился братец. Ну, пусть понежится в мягкой кроватке. Когда еще теперь доведется.

Но когда Хитер, довольный и распаренный, с мокрыми волосами и полотенцем, обернутым вокруг бедер, вышел из ванной комнаты, Тимми и не думал спать. Присев на край кровати, он завороченно пялился в телевизор.

– Что смотришь? – поинтересовался Хитер.

Хотя и так уже понял: передавали полную ерунду – прогноз погоды. Правда, на дикторшу, которая об этом вещала, стоило посмотреть – фигурка у чиксы была что надо. Жаль, что для телеэфира чикса выбрала закрытый костюм, а не открытый купальник. В купальнике она смотрелась бы куда эффектней, а еще лучше без него.

Даже не догадываясь о мыслях, которые она вызывает у телезрителей своим внешним видом, девица продолжала вещать бархатным голосом:

– Необычайно теплая погода установилась на севере Иркутской области. Так, в Киренском районе, где недавно упал метеорит, среднесуточная температура за три последних дня повысилась на два с половиной градуса. Сотрудники областного гидрометцентра пока не нашли объяснения этому феномену...

Карту за спиной телечиксы сменила спутниковая фотография земной поверхности со спиралевидно закрученными облаками.

– Как видно из представленных фотографий, над северобайкальской тайгой сформировался циклон, центр которого приходится на Киренский район Иркутской области...

Ничего такого на фотоснимке Хитер не видел. Девушка, надо полагать, тоже, однако продолжала декламировать с умным видом:

– Мог ли данный циклон повлиять на аномальное повышение температуры, пока неизвестно. Специалисты высказывают разные мнения. Интересно, какие еще сюрпризы преподнесет нам предстоящая погода. А я, со своей стороны, желаю вам весеннего настроения. Увидимся, – проворковала девушка и исчезла с экрана.

– За бокалом вина в приватной обстановке, – усмехнулся Хитер и хотел подмигнуть Тиму, но тот будто прирос к экрану, где вместо сексапильной чиксы появилась заставка рекламного блока.

– Ау, Тимми! – Хитер пощелкал в воздухе пальцами, но, когда брат повернулся к нему, пожалел, что окликнул его.

Лицо Тима было хмурым, брови насулены, а сам он смотрел исподлобья.

– Ты слышал?

– Что именно? – уточнил Хитер.

– Про циклон и повышение температуры. Это все из-за метеорита.

От Тима, являющегося просто образцом рационализма, услышать такое заявление было, по меньшей мере, странно.

– Вряд ли. Не думаю, что какой-то камень, упавший с неба, пусть даже очень горячий, мог вызвать повышение температуры в целом районе.

– У тебя есть другое объяснение?

Хитер почувствовал раздражение. Из-за своей дотошности брат иногда становился просто несносным.

– Да мне по барабану, отчего это произошло! – вспыхнул он. – Я вообще не хочу разбираться с этим! Пусть синоптики разбираются, если им так хочется! Я же хочу найти упавший в тайгу метеорит! А тепло там или холодно, мне плевать!

Но слова, между прочим, совершенно правильные, не произвели на Тима никакого впечатления. Он только покачал головой.

– А по-моему, прежде чем отправляться в тайгу на поиски метеорита, следует выяснить, что там происходит.

– Да ни фиги там не происходит! Ни фиги! Журналисты выдумывают что попало в погоне за сенсацией! И, между прочим, правильно делают, поднимают зрительский интерес. Не веришь? Спроси у Натахи, как это делается.

Стоило Хитеру заговорить о Натахе, как его мысли приняли совершенно иное направление, чему немало способствовала телевизионная чикса. Взглянув на себя в настенное зеркало, он сбросил полотенце и принялся натягивать джинсы.

– Куда ты собрался? – удивился Тим.

– Спущусь в фойе за газетами. Интересно, что еще выдумали журналисты о Новом Тунгусском метеорите.

Тим подозрительно посмотрел на него.

– Что опять не так? – обиделся Хитер. – Ты же сам советовал собрать информацию. Вот я и собираю.

Непонятно, поверил Тим его объяснению или нет, но он промолчал. Чтобы прекратить совершенно лишний сейчас разговор, Хитер торопливо набросил на плечи рубашку, сунул в задний карман бумажник и вышел за дверь.

Но, оказавшись в коридоре, он направился не к лестнице, а к двери Натахиного номера. Пригладил волосы, проверил: тщательно ли застегнута рубашка, и постучал. Загадал: если откроет в течение минуты – дело выгорит. Она открыла дверь на двадцатой секунде – Хитер следил по часам.

* * *

У нее никогда не было такого страстного и... сильного любовника. Ни до Тимофея, ни после. Никогда! Голова затуманилась, словно после хорошей дозы абсента. Шумно выдохнув, Наташа перевернулась на бок, спиной к нему. Его рука тут же оказалась у нее на бедре и принялась мять и поглаживать, постепенно сдвигаясь от внешней поверхности бедра к внутренней. А другая – та, на которой лежала Наташа, проделывала все то же самое с ее грудью и набухшими сосками. В этих крепких и сильных руках Наташа почувствовала себя мягким, податливым тестом, которое может стать чем угодно по воле искусного кондитера. Тесто уже дошло до готовности и только ждало... Нет! Оно жаждало окунуться в жар кондитерской печи. Собственная печь Наташи уже пылала от страсти, как паровозная топка. Он почувствовал ее желание и перевернул на спину. Руки скользнули вниз, к ее бедрам. И как только Наташа ощутила их прикосновение, сама раскинула в стороны ноги.

– Да! – шепотом выкрикнула она. Приходилось сдерживать себя: стенки между гостиничными номерами были чрезвычайно тонкими.

Он на мгновение навис над ней. Наташа не видела его лица – от удовольствия глаза закатывались сами собой, только мускулистую фигуру. На мгновение, на какую-то долю секунды, стало немного больно, когда он вошел в нее, а потом поднявшаяся волна наслаждения накрыла ее с головой. И она поплыла по этим волнам, проваливаясь вниз и взлетая на гребни. Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз... и так десятки, сотни, тысячи раз. Последняя волна закрутила ее в стремительном водовороте и вынесла на берег. Еще какое-то время Наташа наслаждалась прохладой освежающего ветра, ласкающего ее обнаженное тело, потом нехотя открыла глаза.

Она лежала на смятой постели в номере третьесортной городской гостиницы, вся в мелких капельках пота, словно действительно только что вышла из воды. А рядом лежал Он – Хитер, большой и сильный.

– Тебе было хорошо? – спросил он.

Наташа кивнула. Сил, чтобы ответить, уже не было. Несколько минут они лежали неподвижно, не в силах пошевелиться, пока Наташе не стало холодно, и она натянула на себя сброшенную на пол простыню. Хитер пошарил рукой на полу, где вперемешку валялась его и ее одежда, достал из кармана рубашки пачку сигарет, закурил и смачно затянулся.

– А ты красиво куришь, – заметила Наташа, наблюдая за ним.

– Хочешь? – он протянул ей свою сигарету.

– А давай! – неожиданно для самой себя согласилась Наташа. Так же внезапно, как до этого бросилась ему в объятия.

Подражая Хитеру, она глубоко вдохнула сигаретный дым, но тут же резко выдохнула его и закашлялась. Он улыбнулся и забрал у нее сигарету.

– Что, никогда не пробовала?

– Пробовала: два раза, – честно ответила Наташа.

– Ничего, еще научись, – уверенно заявил Хитер, словно она только и мечтала о том, чтобы научиться курить.

Помолчали. Хитер продолжал дымить и бесцеремонно стряхивал пепел прямо на постель, а Наташа... она не понимала, что с ней творится, но почему-то стеснялась сделать ему замечание. Это был и ее секрет, их общая шалость. Она была такой же соучастницей происходящего. И ощущение этого, черт возьми, нравилось ей. Вот она уже заговорила словами Хитера. Пока, правда, мысленно, но кто знает, что будет потом.

Докурив, Хитер затушил окурок об пол и щелчком отправил его в дальний угол комнаты. И вновь Наташа промолчала.

– Ладно, мне пора, – сказал он, повернувшись к ней. – Нужно собираться, а Тимми небось дрыхнет до сих пор.

– А если он уже проснулся? – забеспокоилась Наташа.

– Не переживай. Я предупредил его, что спущусь вниз за газетами.

– За газетами? – удивилась Наташа. Объяснение показалось ей чересчур надуманным. Только незнакомый с Хитером человек мог представить его с газетой в руках.

Но Хитер вновь удивил ее.

– Ну да, хочу быть в курсе того, что пишет пресса о нашем метеорите.

Он встал с кровати и, ничуть не стесняясь своего голого тела, принялся одеваться. Наташа на такое не решилась (видимо, попав под сомнительное обаяние Хитера, она потеряла еще не весь стыд) и, выйдя вместе с ним в коридор, чтобы запереть дверь, прикрылась простыней.

Почему-то она думала, что он скажет ей что-нибудь на прощание, прежде чем отправится к себе в номер. Вместо этого он сгреб ее в охапку (его могучие руки сквозь ткань простыни вновь принялись ласкать ее тело) и крепко поцеловал. Наташа почувствовала, что ее губы вот-вот расплющатся. Но даже если бы это действительно случилось, она ни за что не разорвала бы этот поцелуй. Поцеловав ее, Хитер выдохнул, словно осушил бокал марочного коньяка, – для Наташи это был лучший комплимент, открыл дверь и остановился на пороге.

Видимо, она тоже опьянела, потому что вместо того, чтобы шмыгнуть обратно в комнату, выглянула из-за его плеча и увидела стоящего в коридоре Тимофея. Конечно, он тоже увидел ее: голую, с распущенными волосами, кое-как прикрывающую простыней обнаженную грудь. Тимофей побледнел. Наташа, наоборот, почувствовала, что густо краснеет. И только Хитер сохранил самообладание.

– Ты уже на ногах, Тимми, – как ни в чем не бывало сказал он, вышел в коридор и наконец закрыл эту злосчастную дверь.

Лишь после этого Наташа бросилась в комнату. Она не сделала ничего предосудительного. Она свободная женщина. Тимофей бросил ее! Бросил и три года не вспоминал о ней! Все это было так, и тем не менее Наташа готова была сгореть со стыда. Если бы Хитер забыл у нее в номере свои сигареты, она, наверное, действительно закурила по-настоящему.

Глава 3

Клыки

Валерий Быстров отдавал себе отчет, что вовсе не обязан это делать. Проще всего было послать за заключением о смерти погибшего рабочего кого-нибудь из подчиненных, но он решил сам забрать его. Причина была вовсе не в том, что он не доверял своим коллегам, тем более что со столь пустяковым поручением справился бы кто угодно, а в том, что хотел лично переговорить с составившим заключение патологоанатомом.

Трагический случай с бригадой электриков второй день не выходил у Валерия из головы. Там присутствовала какая-то неясность или недосказанность. Да и товарищи погибшего вели себя довольно странно. Они... были жутко напуганы. Да, именно так! Их глаза и побледневшие лица буквально источали страх, хотя в поселке им ничего не угрожало. И еще этот запах. Тухлый запах гнили преследовал Валерия и после того, как тело погибшего рабочего отвезли в городской морг. Даже Людмила брезгливо сморщилась, когда он вечером после службы вернулся домой. «Фу, чем это от тебя пахнет?» Он ничего не рассказал жене про несчастный случай в тайге, но твердо решил поговорить с медэкспертом, который будет делать вскрытие. И вот он снова здесь.

Приземистое одноэтажное здание больничного морга чем-то напоминало вход в бомбоубежище. Такая же железная дверь и ступени, ведущие в полуподвальное помещение. Дверь оказалась запертой изнутри, и Валерию пришлось довольно долго звонить в звонок, пока ее не открыли. Из темноты на него подслеповато уставился молодой санитар – другой, не тот, что дежурил вчера, совсем еще мальчишка, лет восемнадцати или чуть старше. Студент или призывник, проходящий альтернативную службу? Впрочем, Валерия интересовало другое.

– ...Вчера мы привезли тело погибшего рабочего, – представившись по форме, сказал он. – Я за заключением о его смерти.

– Так вам не сюда, – как будто даже обрадовался санитар. – Петр Евгеньевич все заключения у себя в кабинете хранит. Это в стационаре, – он кивнул на соседнее здание. – 106-й кабинет.

– Он сейчас там?

– Должно быть, там, раз здесь нет, – ответил санитар.

Петр Евгеньевич оказался на месте. Приоткрыв дверь 106-го кабинета, расположенного на первом этаже, рядом с приемным покоем (довольно странное соседство), Валерий увидел за столом невысокого полноватого человека с большой плешью на круглой голове, который что-то быстро писал. Патологоанатом, если это был он, ничем не отличался от врачей больничного стационара. На нем был традиционный белый халат и рубашка не первой свежести. Валерий подумал, что, если хозяин кабинета выйдет из-за стола, то продемонстрирует мятые брюки и стоптанные ботинки. Впрочем, одно существенное отличие, безусловно, присутствовало. Врач был мужчиной, в то время как большинство работников районной больницы – женщинами.

– Петр Евгеньевич? – на всякий случай поинтересовался Валерий.

Человек за столом кивнул. Причем умудрился сделать это, не отрываясь от заполняемого документа.

– Да. Что вы хотели?

Валерий назвал себя и цель своего визита.

Врач снова кивнул, достал из стола картонную папку, на этот раз ему пришлось поднять глаза от документа, быстро пролистал ее и, выхватив исписанный от руки лист, протянул через стол Валерию.

– Вот, держите.

И снова склонился над столом.

Валерий решил, что ежедневное общение с мертвецами сделало его неразговорчивым. Он заглянул в полученный документ. «Медицинское заключение... многочисленные повреждения мягких тканей верхней части тела... – Приходилось напрягать глаза, чтобы разбирать почерк патологоанатома. – Проникающее ранение легкого... открытый перелом со смещением... продольно-поперечные борозды, оставленные зубами хищника...»

– Вы хотите сказать, что лось искусал его?

– Лось? – Петр Евгеньевич отложил авторучку и недоуменно посмотрел на Валерия. – С чего вы взяли, что это сделал лось?

Теперь удивился Валерий.

– Так сказали коллеги потерпевшего, которые привезли его в сельскую больницу.

– Не знаю, что они вам сказали, но этого гражданина покусал кто угодно, только не лось, – авторитетно заявил врач.

– Вы уверены?

Видимо, в последнем вопросе Петр Евгеньевич увидел сомнение в своей компетенции и укоризненно покачал головой.

– Молодой человек, я еще в состоянии отличить следы клыков от следов зубов жвачного животного!

– А на теле есть следы клыков?! – опешил Валерий.

– Клыков и резцов. Это укусы хищника, вне всякого сомнения. Вот только...

– Что только?

Но патологоанатом не торопился отвечать.

– Что только?! – теряя терпение, повторил Валерий.

– Только я не могу понять, что это был за хищник, – признался Петр Евгеньевич. – Дело в том, что у всех хищных зверей по четыре клыка. Два на верхней челюсти, два на нижней.

Врач замолчал, выразительно глядя на посетителя. Под его пристальным взглядом Валерий почувствовал себя проштрафившимся школьником, которому учитель объясняет невыученный урок.

– А у этого хищника их было, как минимум, двенадцать.

Смысл сказанного не сразу дошел до Валерия.

– Сколько?!

Патологоанатом вздохнул.

– Хотите верьте, хотите нет, но я насчитал проколы, оставленные двенадцатью разными зубами.

– И... как же вы это объясняете?

К удивлению Валерия, вопрос не поставил патологоанатома в тупик.

– Ну, если отбросить тот вариант, что на потерпевшего напал динозавр или еще какая-нибудь доисторическая рептилия, остается предположить одно: мы имеем дело с некой биологической мутацией. Различные генетические уродства в природе не так уж редки. Вот только такие животные обычно погибают еще в младенческом возрасте. Но эта форма, видимо, оказалась вполне жизнеспособна, раз хищник дожил до взрослого состояния.

Явно довольный собой и произнесенной речью Петр Евгеньевич победно посмотрел на посетителя, ожидая от него похвалы и одобрения. Но Валерий оказался неблагодарным слушателем. Из всего пространного объяснения патологоанатома он твердо понял одно: ему непременно нужно поговорить с очевидцами нападения.

* * *

В управление электросетей Валерий приехал в форме, зная по опыту, что форма сотрудника МЧС уже сама по себе вызывает у людей желание помочь и располагает к откровенности. Расчет оказался верным. В отделе кадров ему без проволочек назвали имена коллег погибшего электрика, который оказался сменным мастером и к тому же бригадиром. Начать разговор Валерий решил с водителя грузовика и из отдела кадров направился напрямик в гараж.

Войдя в автопарк, он сразу увидел знакомую машину. Забрызганный грязью «ГАЗ-66» одиноко стоял у забора. Неудивительно, что в таком виде водитель не поставил грузовик в гаражный бокс. Странно только, почему он до сих пор не вымыл свою машину? Самого шофера на месте не оказалось. На вопрос «Где он?» другие водители только пожимали плечами и отводили глаза. Валерий обратился за разъяснением к начальнику автопарка.

– В психушке он, – нехотя ответил тот. – Вчера напился до белой горячки. Жене пришлось «Скорую» вызывать. Так он совсем очумел: нож схватил, стал на санитаров кидаться. Насилу удалось скрутить.

– А напарник? Тот, что с ним вчера был.

После услышанного Валерий не удивился бы, узнав, что и со вторым свидетелем случилось нечто подобное. Но начальник автопарка успокоил его.

– Где-то у электриков. Спросите там.

Уточнив у него, где находится комната дежурной смены электромонтажников, Валерий отправился туда.

На этот раз ему повезло. Второй электромонтер, напарник погибшего мастера, сидел на жестком кожаном диване и нервно курил, стряхивая пепел в жестяную банку, которую держал в левой руке. Кроме него в комнате находились еще три человека: двое за столом играли в шашки, третий, пристроившись на противоположном краю стола, лениво перелистывал газету. Валерий еще не успел ничего сказать, как куривший рабочий резко вскочил с дивана и взволнованно спросил:

– Вы?! Что случилось?

Он снова побледнел, почти так же, как накануне в таежном поселке.

– Ничего, – стараясь говорить спокойно и размеренно, ответил Валерий. – Кроме того, что ваш водитель попал в больницу.

– Уже знаете, – невнятно пробормотал электрик и снова опустил на диван. Его сигарета догорела до фильтра, но он этого даже не заметил. Только когда огонь обжег ему пальцы, поморщился и бросил окурочок в банку.

Валерий понял, что продолжать беседу он не собирается, и заговорил сам:

– Я выясняю обстоятельства вчерашнего несчастного случая, и мне нужно задать вам несколько... вопросов.

Он не успел договорить, как монтажник замотал головой. Валерия это удивило.

– Не хотите говорить? Почему?

– Да брось, Генка. Не ломайся, – подал голос один из игроков. – Человек, чай, не просто так интересуется. Служба у него.

Геннадий виновато опустил глаза, уставившись в жестянку. Потом все-таки заговорил, но таким тихим голосом, почти шепотом, что Валерию пришлось приблизиться.

– Мы остановились на просеке, вышли из машины, чтобы осмотреть ЛЭП. И тут из леса на нас бросился здоровенный лось. Повалил бригадира на землю и стал рвать зубами. Мы с нашим водителем стали его отгонять, но, когда отогнали, он Михалыча, считай, до смерти загрыз.

Примерно такое объяснение, только еще короче, он или слегший с белой горячкой водитель дал по телефону, когда позвонил в дежурную часть МЧС. Но какое-то оно было слишком... стандартное. Валерий не понимал, что именно ему не нравится в этом рассказе, но чувствовал, что собеседник чего-то недоговаривает.

– Вы уверены, что это был лось?

Дурацкий вопрос! Валерий и сам это понял. Вот только он почему-то вызвал неожиданную заминку у собеседника.

– Ну, а кто? – наконец произнес Геннадий.

Взгляд в пол, плечи опущены. Нет, приятель, что-то здесь определенно не так!

– Геннадий, уверяю вас: я искренне хочу разобраться в случившемся. Ведь напавшее на вас животное может представлять угрозу и для других людей.

Монтажник поднял голову, стрельнул глазами в сторону своих коллег и снова отвел взгляд. По крайней мере, стала понятна причина его молчания – он не хотел говорить при посторонних.

Валерий обернулся.

– Вы могли бы на несколько минут оставить нас одних?

– А чо случилось-то? – недовольно спросил рабочий с газетой. Теперь он уже не листал ее, а внимательно прислушивался к происходящему разговору.

Но игроки в шашки уже поднялись из-за стола, и один из них хлопнул «читателя» по плечу.

– Ладно, пошли.

Тот недовольно засопел, но все-таки встал и вышел вслед за остальными.

Когда за ними закрылась дверь, Валерий снова повернулся к Геннадию.

– Теперь вы можете говорить откровенно.

Монтажник кивнул.

– У вас есть сигарета?

Валерий протянул ему пачку и, пока тот прикуривал, обратил внимание на то, как мелко дрожат его пальцы.

– Я вчера тоже накатил, – признался Геннадий после пары длинных затяжек. – Да, видно, мало, не отпустило. – Он снова затянулся и без всякого перехода сказал: – Вот вы спросили: лось ли это был. Может, и лось, да только я таких лосей в жизни не видел. Видно, бешеный. Во рту пена. Не слюна, а именно пена: густая и темная... бурая или коричневая. И еще глаза! Огромные такие, навывкате. И абсолютно черные, будто уголь или смола. А из глаз две дорожки засохшей слизи. Мы, едва увидели его, сразу к машине рванули. Михалыч к лесу спиной стоял, не сразу заметил. А потом уже поздно было. Зверюга этот хватил его за плечо зубами и сразу полруки отхватил. Только я думаю, он не туда хотел укусить, он в горло метил. Михалыч как заорет, я даже и представить не мог, что человек может так кричать. Рану пытается ладонью зажать, а кровь у него между пальцев брызжет. Ну, мы схватили, что под руку попало. Я – пояс страховочный, он у нас тяжелый, с цепями и крючьями, водитель наш – лопату, у него всегда лопата в кузове, и назад. Михалыч уже не кричал. Зверь его на землю повалил. Стоит над ним, ноги расставил и куски из груди вырывает. Как сейчас вижу: он башку поднял, а у него в зубах кусок мяса, и кровь по морде стекает. Он голову запрокинул, пасть открыл и мясо это, не жуя, проглотил. Тут я не выдержал и поясом его по башке хрясть, а Семен лопатой рубанул. Лопата зверю прямо в грудь вошла, только крови не было! Я это хорошо помню: вертикальный разрез на шкуре, под ним мясо, черное, и ни капли крови. Я это все уже потом понял, а тогда мы ничего не соображали. Колотим зверя и орем. Только он не сразу сбежал, нет! Сначала на нас попер и лягаться начал. Я уж думал, все: сейчас копытом башку проломит, и конец...

Монтажник замолчал. Валерий терпеливо ждал продолжения.

– А знаете, – Геннадий поднял на него наполненные ужасом глаза. – А ведь копыт-то у него не было. Только утолщение на конце ноги, а на нем... вроде как когти.

Валерий не знал, что и ответить. Рассказ электромонтажника более всего походил на бред сумасшедшего. Лось-людоед, питающийся человеческой плотью, животное-зомби, бескровный труп, разгуливающий по лесу, когти вместо копыт – такого не встретишь даже в помешавшейся на колдовстве и ужасах желтой прессе. Но как же свидетельство патологоанатома, насчитавшего в пасти хищника двенадцать клыков?! И запах, трупный запах разлагающейся падали, от которого они чуть не задохнулись, пока летели из Неры! Все это тоже походило на бред, хотя и имело место в реальности. И Валерий не представлял, что ему со всем этим делать. Впервые в жизни он не знал, как ему поступить. Ясно было только одно: если он собирается продолжать службу в спасательном отряде МЧС, рассказанные свидетелем подробности нападения животного в рапорте указывать нельзя.

Вечером из дома он позвонил в психиатрическое отделение районной больницы, куда, по словам начальника автопарка Киренского управления электросетей, поместили допившегося до белой горячки шофера. То, что он услышал по телефону от дежурного врача, ошеломило Валерия не меньше, чем рассказ другого очевидца вчерашнего происшествия. Госпитализированный накануне водитель во время послеполуденного тихого часа заперся в больничном туалете, где вскрыл себе вены осколком разбитого оконного стекла. Когда его наконец обнаружили по луже крови, вытекшей из-под двери туалетной кабинки, спасти самоубийцу было уже поздно.

* * *

Почему он поплыл с ними? Почему, вместо того чтобы возвратиться в Иркутск (хотя в первый момент именно так и собирался сделать), он сел на этот грязный сухогруз? Тимофей и сам не мог этого объяснить. Ты сел в лужу, Тимми! Уселся голой жопой в сраную, вонючую лужу!

Когда он сообщил Хитеру о том, что собирается вернуться домой, тот посмотрел на него, как на идиота. «Не тупи, Тимми. Что за ребячество?» Но, видимо, он все-таки безнадежно глуп, раз остался. В нем что-то треснуло и сломалось. Не тогда, когда он увидел их вместе: Хитера и Наташу, замотанную в простыню, а уже позже, в номере, куда увел его Хитер. Старший брат держался так, словно ровным счетом ничего не произошло. Для него и в самом деле все случившееся между ним и Наташей было совершенно естественным. Захотели и трахнулись, что такого? Разве это повод для обиды? С точки зрения Хитера, такое поведение, наверное, просто смешно. А ведь брат прав! Он действительно смешон, раз плывет вниз по Лене на борту речного сухогруза вместе с Наташей и Хитером. Какие проблемы? Никаких. Кроме того, что его бывшая девушка переспала с его старшим братом. Или его старший брат с ней. Кому как нравится. Принимаются любые варианты.

Тимофей давно замерз – гуляющий над рекой холодный ветер проникал даже под наглухо застегнутую куртку. Но он упорно не уходил с палубы, делая вид, что наблюдает за береговым пейзажем. Мимо проплывали поросшие лесом сопки, песчаные мысы и спускающиеся к самой воде каменные осыпи. Но Тимофей, погруженный в собственные мысли, не замечал их величественной красоты. Он и пришел сюда, в самый конец палубы, над кормой, у заднего борта, специально, чтобы побыть одному. Ты в глубокой заднице, приятель! Здесь тебе самое место.

– Так вот ты где! – раздался поблизости знакомый голос.

Хитер! Ему-то здесь что понадобилось?

– Я разговаривал с боцманом, – продолжал Хитер. – Он говорит, скоро Киренск. Часа через два причалим.

- Чего ж ты тогда пришел сюда? Беги к своей! Как раз успеете еще раз...
- Слушай, Тимми, чего ты взъелся на меня? – обиделся Хитер. – Бросил девчонку, вот мне и пришлось ее как-то... развлекать.
- Надо же, как благородно! Тебе, наверное, пришлось переступить через свою гордость. Делать над собой усилие.
- Ну, нет, конечно... Натаха девчонка классная. Только не надо все представлять так, будто я ее совратил. Она, между прочим, сама этого хотела.
- Так и сказала тебе, прямым текстом?
- Тимми! Когда женщина хочет, никакие слова не нужны! И так все ясно. И потом, может, она мне нравится.
- Вот именно, что «может»!
- Хитер поморщился.
- Ой, только не надо говорить мне, что ты в нее влюблен без памяти и все эти три года хранил верность!
- Я и не говорю, – потупился Тимофей.
- Хитер почувствовал перемену в настроении брата и сразу пошел в атаку:
- А раз так, значит, у вас не может быть никаких взаимных обязательств! Она такой же свободный человек, как ты, и вольна поступать так, как ей хочется!
- Но ты-то! Ты-то... – Горло перехватил спазм. Тимофей почувствовал, что у него на глазах вот-вот выступят слезы. – Ты-то должен был знать, что мне это неприятно!
- Опять двадцать пять! – всплеснул руками Хитер. – Да с чего это тебе должно быть неприятно?! Вы с Натахой чужие люди! Хорошо, знакомые. И только!.. Так что кончай кукситься и пойдем укладывать вещи.
- Я уже сложил, – отвернувшись к реке, пробурчал Тимофей.
- Да? Ну, молоток. Я всегда говорил: у меня самый классный брат! – Хитер хлопнул Тимофея по плечу, да еще с такой силой, что у того едва не отнялась рука. – Долго не стой здесь: еще простудишься. Что нам с Натахой тогда с тобой делать?
- Пристрелить.
- Слушай, хорошая мысль! – усмехнулся Хитер. – Вот только ружья мы не захватили.

* * *

По совету Хитера Наташа сделала вид, будто между ними ничего не было. Совсем ничего. Она даже спустилась по трапу вместе с Тимофеем, пока Хитер рассчитывался с капитаном. Он еще на корабле объяснил ей, что в Киренский порт сухогруз мог и не заходить, и капитан сделал это исключительно ради них. Впрочем, Наташу это мало интересовало, как и то, сколько заплатил Хитер капитану за этот рейс. Другое дело отношение Тимофея и вообще, что он о ней думает. Но Тимофей гордо хранил молчание, а расспрашивать его она, разумеется, не стала.

Тем временем портовые грузчики под руководством Хитера подцепили стропами стоящий на палубе пикап. Портовый кран легко поднял в воздух тяжелую машину и затем так же легко опустил на причал. Хитер, опасаясь, что грузчики поцарапают его драгоценный пикап, пульей слетел вниз. Но все обошлось: докеры и без его помощи отцепили стропы, не оставив на машине ни единой царапины. В знак благодарности Хитер даже вручил их бригадиру пару бутылок водки из своего неприкосновенного запаса.

– Ну, что приуныли? – обратился он к стоящим в стороне Наташе и Тимофею. – Тимми, доставай камеру, пора снимать. А вы, Натали, не хотите сказать пару слов для потомков?

Действительно, почему бы и нет, раз она взялась делать репортаж о поисках упавшего в тайге метеорита? Наташа оглянулась по сторонам. Вид был хороший: причал, сухогруз, портовый кран и река на заднем плане. Лучшего места для съемок и искать не надо. Подождав, когда

Тимофей расчехлит камеру, она встала так, чтобы все перечисленное попало в кадр. Пошла запись:

– Мы находимся в порту города Киренска, откуда начинается наш путь к месту падения Нового Тунгусского метеорита. Позади меня вы видите сухогруз «Ангара», на котором наша поисковая группа прибыла в Киренск. Отсюда до места падения метеорита десятки километров тайги и болот, но все участники экспедиции полны решимости преодолеть это расстояние.

– Ну все, хватит, – прервал ее Тимофей, опуская камеру. – Для первого раза достаточно, а то места на флешке не хватит.

– Скучный ты человек, Тимми, – заметил Хитер и, повернувшись к Наташе, добавил: – Ничего не поделаешь, Натали. С оператором не поспоришь.

В телевизионной практике все происходит как раз наоборот. Оператор выполняет распоряжения корреспондента. Вот только Наташа была уверена, что Тимофей не станет ее слушать, даже если она слезно его об этом попросит. Она перевела взгляд на Хитера и с удивлением обнаружила, что он разговаривает с кем-то по сотовому телефону. Не успели они, что называется, сойти на берег, как он уже куда-то звонит! Еще больше Наташа удивилась, когда Хитер протянул телефон ей.

– Звони.

– Куда?!

– В Киренское управление электросетей. Уточним у них место падение метеорита и поедем.

На дисплее телефона уже был набран номер. Оставалось только нажать клавишу вызова.

– А... как ты узнал номер?

– Через справочную, конечно, – пожал плечами Хитер. – Давай, звони.

Почему бы действительно не позвонить? И она позвонила.

– Электросети, – раздалось в трубке после довольно продолжительной серии гудков. Женский голос. Наверное, секретарша.

– Здравствуйте, с вами говорит корреспондент областного телевидения Наталья Порошина, – четко представилась Наташа. – Мы делаем репортаж о недавнем падении метеорита. В связи с этим у нас есть несколько вопросов к вашему руководству.

Молчание. Секретарша, видимо, переваривала услышанное.

– Аллю, вы меня слушаете? – напомнила о себе Наташа.

– Да, но директора сейчас нет. Он на совещании в районной администрации.

– Возможно, он нам и не нужен, – быстро ответила Наташа. – В первую очередь мы бы хотели переговорить с тем, кто отвечает за целостность линий электропередачи.

– Тогда это к главному инженеру. Я попробую соединить.

– Не беспокойтесь. Мы сейчас сами подъедем. Только скажите адрес.

Под ее диктовку Хитер записал адрес на листе блокнота и после того, как Наташа разъединилась, одобрительно сказал:

– Bravo, Натали! Вы с успехом можете вести журналистские расследования. Непременно скажите об этом своему главному редактору.

Наташа грустно улыбнулась. Его бы слова да главному в уши. Но долго грустить не пришлось. Хитер уже подталкивал ее к машине.

– Ну, что встали? Поехали!

Последнее в равной степени относилось не только к ней, но и к Тимофею.

Как оказалось, Хитер суетился напрасно – разговор с главным инженером ровным счетом ничего не дал. «Проводился обычный контрольно-профилактический осмотр ЛЭП... Метеорит? Да, упал где-то в том же районе, но к повреждению ЛЭП он не имеет никакого отношения. Тем более что никакого повреждения не было... Не знаю, почему так сказали. Спросите у своих коллег на радио, почему они дают в эфир ложную информацию... Нет, гибель нашего работ-

ника волнует меня гораздо больше, чем поиски какого-то метеорита, будь он хоть из чистого золота... Еще вопросы. Нет? Тогда всего хорошего, до свидания».

– Нет, ну надо же! Вот и верь после этого журналистам! – возмутился Хитер, когда после разговора с главным инженером управления электросетей все вышли на улицу. – Полдня из-за них потеряли!

Наташа мельком взглянула на часы. С момента их выезда из Киренского речного порта прошло чуть больше двух часов. Хитер явно преувеличивал, но продолжал возмущаться:

– Могли бы уже быть в Нере, если бы сразу выехали!

– Ну что ты так волнуешься? Сейчас перекусим и поедem, – попыталась успокоить его Наташа, хотя чувствовала, что это напрасный труд.

Так и оказалось.

– Перекусим?! – воскликнул Хитер. – Это же еще час терять!

Наверное, он бы еще долго негодовал по поводу впустую потраченного времени, неэффективности журналистов и превратностей судьбы, если бы не Тимофей.

– Кончай! – грозно сказал он. Но именно такой жесткий тон подействовал на Хитера. Он сразу замолчал. – Перед отъездом действительно нужно поесть. Да и машину заправить. У нас горючего меньше чем полбака осталось. Не хватало еще «обсохнуть» в пути.

Хитер насупился, но возражать не стал. Видимо, последний аргумент оказался решающим.

* * *

Возможно, летом, когда ярко светит солнце, а в лесу на разные голоса поют птицы, проехаться на машине от Киренска до Неры одно удовольствие. Но сейчас превратившаяся в сплошное грязевое болото дорога была просто ужасна. Если бы не цепи, которые Хитер предусмотрительно надел на колеса пикапа, машина давно уже завязла в грязи, а так они худо-бедно продвигались вперед, хотя и гораздо медленнее, чем планировали. Выбираясь из заполненных водой ям и штурмуя крутые склоны, пикап раскачивался так, что, казалось, вот-вот перевернется. Всем сидящим внутри пришлось пристегнуться ремнями безопасности, иначе бы точно не обошлось без травм. Да и то Наташа ушибла локоть, а Тимофей больно ударился головой о боковое стекло. Он давно уже понял, что им не добраться до Неры засветло, но Хитер упорно отказывался это признать. Стоило завести разговор о том, чтобы подыскать подходящее место для ночевки, как он сердито огрызался. И в конце концов Тимофей оставил эти попытки.

А вокруг тем временем неумолимо сгущались сумерки. Скоро деревья по краям дороги стали совершенно неразличимы, и темный лес превратился в сплошную стену. Включенные фары помогали слабо. Их свет почти не пробивался сквозь слой налипшей грязи. Заметив впереди темную балку, куда сворачивала дорога, Тимофей не выдержал.

– Тормози. Сейчас точно куда-нибудь заедем.

– Отвяжись, – отмахнулся Хитер, – осталось километров десять.

Откуда он это взял? Тимофей давно не уточнял их местоположение, но был уверен, что до Неры как минимум в два раза дальше. Он достал GPS-навигатор, чтобы доказать брату свою правоту, но Хитер уже направил машину в распадок. Пикап заехал передними колесами в разлившуюся по дну балки лужу и забуксовал. Хитер тут же включил заднюю передачу, но, как только машина стала выкарабкиваться из лужи, снова врубил первую. Пикап рванулся вперед, проехал пару метров, дернулся и завяз окончательно.

– А, чтоб тебя! – выругался Хитер, дергая рычагами переключения скоростей.

Двигатель натужно ревел, из-под колес во все стороны летели ошметки грязи, но пикап не двигался с места. В конце концов даже Хитеру стало понятно, что это бесполезно. Он заглушил машину и сердито сказал:

– Застряли. – Будто это и так непонятно! – Будем откапываться.

Тимофей представил, как будут они вырубать в лесу подходящие слеги, стелить гать. Возможно, придется поддомкрачивать машину, чтобы подсунуть слеги под колеса. И все это по колено в грязи. Пока вытащат машину, перемажутся с ног до головы. А потом Хитер снова заедет в трясину, и все повторится. Нет уж!

– Утром.

– Что? – переспросил Хитер, не поняв его.

– Настанет утро, тогда и будем откапываться.

– Ты что, Тимми, ночевать тут вздумал?! – вскипел Хитер.

– Сейчас в темноте мы все равно ничего не увидим, так что ничего другого не остается.

Тимофей даже порадовался за себя, насколько твердо звучал его голос.

Хитер уставился на него, но вскоре понял, что его пристальный взгляд не действует, и сердито произнес:

– Ну, как знаешь.

Он достал из-за спинки сиденья заранее приготовленные болотные сапоги и принялся натягивать их поверх джинсов. Тимофей молча наблюдал за ним. Если Хитеру так хочется месить грязь, пусть идет. В конце концов, они завязли по его вине.

Наверняка считая себя героем-освободителем, Хитер открыл дверь и выбрался наружу. Тимофей отчетливо услышал чавканье, когда он опустил в лужу ноги. Потом Хитер захлопнул дверь, и все смолкло. Но своим поступком он вызвал сочувствие только у Наташи.

– Ну, что ты сидишь? Неужели не поможешь брату? – проговорила она с заднего сиденья.

Тимофей даже не обернулся.

– Нет.

Несколько секунд Наташа сидела неподвижно, потом открыла дверь. Тимофей мысленно усмехнулся. Ее сапоги остались в багажнике пикапа, а в то, что она отважится шагнуть в глубокую грязь в своих кроссовках, верилось с трудом. Прошло еще несколько секунд, в течение которых Наташа колебалась между желанием выглядеть отчаянной и решительной в глазах Хитера и здравым смыслом. Здравый смысл победил – она захлопнула дверь, но, чтобы оставить за собой последнее слово, сказала:

– Ты поступаешь нечестно по отношению к брату. Между прочим, он старается для нас всех.

Тимофея так и подмывало напомнить ей о ее собственной чести, но он промолчал.

Наконец вернулся Хитер: грязный и злой. Даже не потрудившись отряхнуть сапоги, он уселся за руль и объявил:

– Капитально застряли, так просто не выбраться. Может, утром кто-нибудь на тракторе поедет, тогда вытянет.

А может, вечером или через неделю. Судя по состоянию дороги, местные жители пользовались ею нечасто, по крайней мере, весной. Однако Тимофей не стал высказывать эти мысли вслух, чтобы не пробудить у Хитера новый приступ энтузиазма.

Помолчали. Потом Наташа неожиданно сказала:

– Ребята, я есть хочу.

Поесть действительно не мешало. После того, как пообедали в киренской столовой, прошло уже почти семь часов. Все продукты лежали в багажнике, и Хитеру пришлось снова вылезать из машины. Тимофей хотел ему помочь, но потом передумал. Хитер уже был в сапогах, так что выполнить этот каприз дамы для него не составляло труда. Правда, когда он вернулся с двумя банками тушенки, буханкой хлеба, вафлями и пятью банками пива, Тимофей пожалел, что остался в машине, доверив выбор продуктов старшему брату. Одну банку тушенки они с Хитером разделили пополам, вторую отдали Наташе. Но она съела меньше половины, после чего Хитер прикончил остальное. От пива Наташа вообще отказалась и запивала жирную

тушенку обычной водой из фляжки, Тимофей осушил одну банку, а с остальными расправился Хитер. После пива у него заметно поднялось настроение. Он с удовольствием закурил, выпустив дым в открытую дверь, потом включил магнитола, но на всех диапазонах слышалось только шипение и треск. Иногда прорывалась музыка или чьи-то голоса, но разобрать что-либо было совершенно невозможно – для уверенного приема определенно не хватало мощности сигнала. В конце концов Хитеру надоело мучить приемник. Он выключил его и спросил:

– Будем спать?

Словно мог предложить что-нибудь другое. Тимофей даже ехидно хмыкнул в ответ. Правда, в багажнике лежала свернутая палатка, но ставить ее было лень. Хитеру, похоже, тоже. Да и место совершенно не годилось для разбивки лагеря – вокруг только грязь и сырость. А в машине, по крайней мере, было сухо.

Тимофей начал устраиваться на своем сиденье, но тут Наташа неожиданно сказала.

– Мне нужно выйти.

– Что?

– Выйти, – смущенно повторила Наташа.

Тимофей наконец понял, что она имеет в виду. Пока он прикидывал, как помочь ей выбраться из машины, Хитер проявил неожиданное великодушие: решительно шагнул в грязь, обошел пикап и на руках перенес Наташу через лужу.

– Можешь делать свои дела, я отвернусь, – услышал Тимофей через открытую дверь. Отвернусь! Надо же, как благородно!

«Интересно, что ты у нее еще не видел?» – захотелось крикнуть Тимофею, но вместо этого он закрыл глаза и притворился спящим.

* * *

Хитер проснулся среди ночи от тяжести переполненного мочевого пузыря. С пивом он определенно перебрал. Четвертая банка была явно лишней. И вот теперь ему нестерпимо хотелось отлить. На соседнем сиденье дрых Тимка. Он спал, как ребенок, свесив голову на грудь. Того и гляди, из приоткрытого рта покажется капля слюны. Сзади мирно посапывала Наташа. Ей-то хорошо: облегчилась перед сном. По ее примеру он сделал то же самое, но тогда выпитое пиво еще не просилось наружу.

Хитер открыл дверь пикапа, но, когда вставал с сиденья, спросонья так врезал по рулю коленом, что от боли потемнело в глазах. А черт! Он едва не закричал. Хорошо, что в последний момент успел стиснуть зубы. Пронзившая колено боль была просто адской. Чертов руль! Чертова лужа!

Прихрамывая на ушибленную ногу, Хитер двинулся к ближайшим кустам. Наученный горьким опытом, от которого на колене наверняка останется здоровенный синяк, он внимательно смотрел под ноги, чтобы не свалиться в грязь. Очень кстати выплывшая из-за облаков луна освещала лес и, главное – лужу, через которую ему приходится пробираться. В лунном свете вода отсвечивала серебром, нет, скорее сталью, отчего лужа казалась разлившимся по земле жидким металлом. Вязкие чавкающие звуки, раздававшиеся всякий раз, когда он вытаскивал из грязи ногу, только усиливали это впечатление. Хитер никогда не замечал за собой склонности к романтике, скорее этим страдал Тимми. Но сейчас ночной лес, тишина и эти чавкающие звуки пробудили у него странные, ранее не испытанные ощущения. И Хитер не стал бы утверждать, что эти ощущения ему приятны.

Наконец он выбрался из лужи на сухой участок и через секунду с наслаждением поливал струей лесную почву. Тишину наполнило веселое журчание растекающегося между ног ручья. «Надо было отойти за кусты», – всплыла в сознании глупая мысль, словно на этой лесной дороге, да еще ночью, его кто-нибудь мог застать за этим занятием. Однако откуда-то воз-

никло ощущение, что за ним внимательно наблюдают. Хитер даже оглянулся на оставшийся за спиной пикап. Конечно, окна машины были темны. Да и не стали бы Тимка или Натаха за ним подсматривать. Пора было заканчивать дело и возвращаться назад. И тут Хитер увидел сову. Обыкновенную сову, которая сидела на крыше пикапа и во все глаза пялилась на него. Он так и застыл с расстегнутыми штанами и выставленным наружу «лучшим другом». Сова уселась на машину не просто так, она наблюдала за ним! Удивительно, как в такой тишине он не услышал ее. Впрочем, сов, кажется, называют бесшумными убийцами. Они так тихо подлетают к жертве, что та замечает опасность, только когда птица вонзает в нее свои когти. Когти! Хитер чуть не подскочил на месте. Эта пернатая тварь сейчас исцарапает ему всю машину! Он замахнулся на птицу. Сова даже не шелохнулась. Вот гадина!

– Пошла прочь!

Никакого эффекта. Видимо, слова на птицу не действовали. Хитер торопливо застегнул ширинку и поспешил к машине, размахивая руками, чтобы напугать сову и заставить ее улететь. В спешке он совсем забыл про осторожность. В результате наступил под водой на какую-то корягу, нога соскользнула, и он полетел прямо в лужу. Руки утонули в грязи. Холодная вода залилась в джинсы и под свитер. Да еще взметнувшиеся брызги окатили его с ног до головы. Разразившись трехэтажным матом собственного сочинения, Хитер поднялся из лужи. Сейчас он мечтал о том, чтобы птица, из-за которой он вывалился в грязь, осталась на месте, хотелось собственными руками свернуть ей шею. Но после такого шумного всплеска она, конечно, улетела. Хитер поднял глаза.

Сова сидела на машине. Как ни в чем не бывало сидела на машине! Правда, перелетела с крыши на капот и оттуда пялилась на него выпученными черными глазищами. Ну все, тебе конец! Разбрызгивая грязь, Хитер рванулся вперед – с учетом того, во что превратилась его одежда, это уже не имело значения. Перебирая лапами, сова засемила навстречу. Хитер отчетливо услышал, как ее когти скребут по металлу. Тварь! Он уже был возле машины и выбросил вперед руку, чтобы сграбастать гадкую птицу. И тут сова резко дернула головой. Хитер увидел открытый клюв, в котором трепыхался узкий черный язык, похожий на змеиный. В следующее мгновение клюв впился ему в средний палец. Он не почувствовал боли, только необычное тепло, но когда посмотрел на свою руку, увидел, как из рассеченного пальца брызжет кровь. От неожиданности на какой-то миг он совершенно забыл про сову и прозевал ее следующий бросок. Она снова «выстрелила» головой – у подлой твари оказалась на редкость длинная и гибкая шея, и цапнула его за руку, выхватив кусок плоти между большим и указательным пальцем. Кисть обожгло так, словно по ней полоснули бритвой, а из раны толчками потекла кровь, смешиваясь с покрывающей руку грязью.

Разъяренная птица слетела с капота и, растопырив когти, закружила вокруг. И тогда Хитер закричал. Закричал не только от боли, но и от страха, потому что понял: сова кружит не просто так, она собирается выцарапать ему глаза. Ее собственные выпученные блямбы, не желтые, а совершенно черные, без всяких зрачков, внимательно следили за каждым его движением, и сова всякий раз ловко уворачивалась от его рук.

– Кто здесь?! – раздалось рядом, и яркий луч фонаря прорезал ночную тьму.

Тим! Хитер повернулся к брату. И в этот момент сова спикировала на него. Ее когтистые лапы оказались в нескольких сантиметрах от лица. Хитер едва успел заслониться локтем, и сова, промахнувшись, вцепилась ему в руку. Когти вспороли рукав куртки и вонзились в кожу. Перебирая лапами, сова, как по ветке, рванулась по руке вверх, к его голове. Хитер завопил от ужаса, пытаясь сбросить птицу. Но она только крепче впивалась в руку цепкими, как крючья, когтями. Он вполне мог потерять глаза, а вместе с ними и половину лица, если бы не Тим. Тот подоспел как раз вовремя и что есть силы врезал по хребту совы своим фонарем. Они специально купили фонарь в ударопрочном металлическом корпусе и еще шутили потом, что

таким орудием запросто можно проломить кому-нибудь башку, но и представить не могли, что фонарь пригодится при таких обстоятельствах.

Оглушенная сова кувырнулась вниз и шлепнулась в лужу. Хитер отчетливо услышал хруст ломающихся костей, поэтому не сомневался, что птица мертва. Каково же было его удивление, когда спустя несколько секунд из воды показалась ее голова, а затем и крылья. В следующее мгновение сова взмахнула мокрыми крыльями, окатив брызгами его и Тима, взвилась в воздух и скрылась в темноте. Хитер перевел взгляд на брата. Тим стоял рядом с открытым ртом и смотрел вслед улетевшей птице.

– Ты видел? – шепотом спросил Хитер, удивившись тому, как хрипло звучит его голос.

– Это была сова? – также шепотом уточнил Тим.

«Ну а кто же», – хотел ответить Хитер, но, вспомнив, что творила разъярившаяся птица, промолчал. Его никогда не интересовали ни совы, ни их повадки. Но, черт побери, не надо быть зоологом, чтобы знать, что совы не нападают на людей!

– Ребята, что случилось?

Натаха! Хитер повернулся к ней.

– Птица...

Но Натаха не стала его слушать. Ее лицо вытянулось от ужаса, губы задрожали, и она испуганно пролепетала:

– Что у тебя с рукой?

Только сейчас Хитер вспомнил про свою раненую руку. Она и вправду выглядела жутко: смешавшаяся с грязью кровь превратилась в густую жижу и, стекая вниз, срывалась с пальцев тяжелыми каплями. Тим тоже взглянул на его изувеченную кисть и побледнел, но тут же пришел в себя.

– Достань бутылку с водой! Надо промыть рану! – прикрикнул он на Натаху, а сам бросился к багажнику, где лежала автомобильная аптечка.

Может, Тимми и был немного инфантильным, но в экстремальной ситуации он всегда проявлял себя с лучшей стороны. Так, например, в Сирии благодаря его настойчивости их все-таки выпустили из тюрьмы, вернули видеокамеру и все отснятые материалы. Вот и сейчас он не потерял присутствия духа: смыл с поврежденной руки всю грязь, залил рану перекисью водорода и замотал поврежденное место бинтом. Потом в одиночку рубил деревья и подкладывал их под колеса. Хитер, как мог, помогал ему. Но помощи от него, с одной рукой, было немного.

Когда гать была готова, как раз наступил рассвет. Тим с таким решительным видом уселся за руль, что Хитер сразу заподозрил неладное.

– Куда это ты собрался ехать?

– Обратно в Киренск, – огородил его Тим. – Тебе срочно нужно в больницу. Дорога каждая минута. Иначе может начаться заражение крови. Или того хуже... вдруг эта сова бешеная.

Птица и правда была какая-то ненормальная, но чтобы бешеная!

– Где это ты слышал, чтобы совы болели бешенством?

Тим пожал плечами. Разумеется, он такого не слышал, но по-прежнему стоял на своем.

– Как бы там ни было, тебе все равно нужно показаться врачу. С такими ранами шутки плохи.

– Тим, не говори ерунды! – разозлился Хитер. – Она всего лишь пару раз клюнула меня.

– И распахала руку до кости! – воскликнул Тим. – Всё! Что бы ты ни говорил, я все равно отвезу тебя к врачу.

Иногда, к счастью довольно редко, в нем просыпалось такое упрямство, что спорить с ним становилось бесполезно. Хитер решил прибегнуть к хитрости.

– До Киренска мы будем ехать полдня, если не дольше, а до Неры доберемся за пару часов. А там наверняка есть врач.

Тим с сомнением покачал головой.

– Какой-нибудь сельский коновал.

– А мне профессор не нужен. Сделать противостолбнячную прививку и обработать рану сможет обыкновенная медсестра, – живо отреагировал Хитер. Сейчас главное было заставить Тима сомневаться в верности выбранного решения. – Ты же сам сказал: дорога каждая минута.

Брат еще ничего не ответил, но Хитер уже понял по его лицу, что победил. Так и случилось.

– Ладно, поехали, – сдался Тим. – Но если врач скажет, что тебе нужно в больницу, мы сразу поворачиваем в Киренск.

– Заметано, – заверил его Хитер и, пока Тим не успел передумать, запрыгнул в машину.

Глава 4

Зайчики

День выдался просто отличный. Во-первых, с самого утра светило солнышко и было так тепло, словно уже наступило лето. А во-вторых, и это было самое главное, домашнее задание на завтра можно было не делать. Анна Николаевна задала только выучить из учебника стихотворение про зайчишку-хвастунишку. Но Маше этот стих нравился – зайчик был там такой смешной, – и она его давно знала. Вовке, который был старше Маши на два года и учился уже по программе третьего класса, Анна Николаевна велела решить задачу и два примера, да еще провести работу над ошибками, которые он наделал в последней контрольной по математике. Так ему и надо, а то постоянно обзывается.

– Урок окончен. До свидания, дети. До завтра, – объявила Анна Николаевна.

Все сразу загалдели, вскочили с мест. Маша тоже встала и принялась укладывать рюкзак. Она никогда не спешила и всегда делала это аккуратно, чтобы не повредить его. Рюкзак Маше нравился. Он был очень красивый. Папа привез его из города, и Маша его берегла. Ни у кого в школе не было такого красивого рюкзака. А это ни много ни мало двое четвероклассников, пять третьеклассников, три второклассника и Маша с Павликом, только Павлик сейчас болел. Всего двенадцать учеников. В городских школах младшие учатся отдельно от старших. Там даже классы различаются: первый, второй, третий. Потому что в городе детей больше. А у них в деревне все дети ходили в один класс. И учительница тоже была одна – Анна Николаевна. Но так было даже интереснее. Особенно когда Анна Николаевна что-нибудь рассказывала, чего не было в учебнике. После того как недавно в тайгу упал метеорит, Анна Николаевна целый урок рассказывала о метеоритах. Это было так интересно, что даже мальчишки слушали ее раскрыв рты. Оказывается, падающие звезды, которые Маша не раз видела в ночном небе, вовсе не звезды, а сгорающие в земной атмосфере частицы космической пыли. Но кроме мелких частиц, в космосе летают целые каменные глыбы. Их называют астероидами. Они такие большие, что, столкнувшись с Землей, не сгорают в атмосфере, а падают на ее поверхность. Вот такие упавшие на Землю астероиды и называют метеоритами. Некоторые астероиды просто огромные. Самый большой из известных астероидов достигает 1000 километров в диаметре! Но тот, который упал в тайге, был гораздо меньше, хотя все равно очень большой. В деревне все видели на небе дымный след, оставшийся после того, как там пролетел метеорит. И Маша видела. Даже испугалась сначала. А как было не испугаться? Серое небо, а по нему полоса, длинная и широкая, словно рана, в центре красная, как будто там кровь выступила, а по краям черная, как грязь или засохший гной. Да и не одна Маша испугалась. Старушки вон даже крестились и причитали: «Спаси, Господи!» А потом пошел дождь и шел целых два дня, не переставая. Зато «рана» на небе исчезла. Видно, дождь ее смыл.

– Ну, скоро ты, мелкота? – нетерпеливо спросил Вовка, пробегая мимо.

Он наспех запихал в портфель свои тетрадки и учебники и вылетел из класса. Торопит, а сам небось сейчас будет в футбол играть. Это было любимое занятие мальчишек после уроков. Но когда Маша вышла на крыльцо школы, то увидела, что Вовка не гоняет мяч, а что-то оживленно обсуждает со Славкой и Димкой, своими приятелями. Присмотревшись, Маша увидела в руках у Славки игрушечный катер. Это был не деревянный кораблик с самодельной мачтой и парусом, а настоящий гоночный катер с моторчиком, антенной и пультом управления. Ничего себе! Вот это да! Неудивительно, что мальчишки забыли про футбол. И откуда у Славки такая игрушка? Не иначе, отец недавно купил. Он как раз на днях в город ездил. Машу никогда не интересовали глупые мальчишеские игры, но поиграть с таким катером, проверить, как он держится на воде и как управляется, она бы тоже не отказалась.

Маша подошла к мальчишкам и услышала, как Вовка сказал:

– Пошли скорей на речку.

Он буквально подпрыгивал от нетерпения, потом увидел Машу и недовольно спросил:

– А тебе чего надо?

– Я тоже хочу посмотреть, – ответила она.

– Иди домой, мелкота! – набылся Вовка.

– Между прочим, мама велела, чтобы ты меня отводил, – напомнила Маша.

Она вполне могла дойти и сама – дом-то рядом. Но уж очень хотелось пойти с мальчишками, посмотреть, как будут они пускать катер.

– Ладно, – сдался Вовка. – Только чур не ныть: я устала, я домой хочу.

– Не буду, не буду, – заверила брата Маша. Когда это она ныла? Придумает тоже.

Все вчетвером они спустились к реке. Но Славка посмотрел на бегущую воду и сказал:

– Не, течение слишком быстрое, еще унесет. Пошли на Заячий луг.

Заячий луг находился за деревней, в низине. Летом там росла сочная трава и молодые кустики, которыми очень любили лакомиться зайцы. А весной луг затапливала разливающаяся река. Идея пойти на луг Маше не очень понравилась. Далеко идти, да и ноги можно промочить. Но она же обещала не ныть. Так и пошла. Пришлось очень стараться, чтобы не отстать от мальчишек. Те ни за что не стали бы ее ждать. Наконец пришли.

Затопленный луг напоминал болото. Из воды торчали сухие стебли прошлогодней травы. Местами они образовывали настоящие густые заросли. Кое-где вода уже начала отступать, и на поверхности показались поросшие молодой травкой кочки и целые зеленые островки.

Только мальчишек все это не очень-то интересовало. Они бросились к затопленному лугу и спустили на воду катер. Славка, как хозяин катера, взял в руки пульт. Маша не успела рассмотреть, что он там такое нажал, как за кормой катера зажужжал моторчик, и катер резво рванулся вперед. Мальчишки радостно завизжали. Но их восторг длился недолго. Не успел катер как следует отплыть от берега, как влетел в заросли прошлогодней осоки и там застрял. Славка включил заднюю скорость, катер немного подергался в траве, но так и не выплыл на чистую воду. Славка чуть не заревел от досады. Но тут Вовка притащил откуда-то длинную палку, где только нашел, и с ее помощью вытолкнул катер из зарослей. Славка повеселел, но уже через минуту снова загнал катер в траву, и Вовке опять пришлось доставать его. Управлять катером оказалось совсем непросто. Мальчишки не столько гоняли его по воде, сколько вытаскивали из зарослей. Димка тоже вооружился палкой, и они вдвоем с Вовкой бегали по берегу, по очереди освобождая застрявший катер. И все это с криками, как обычно бывает у мальчишек. В конце концов Маше надоело смотреть на эту беготню. Она уже жалела, что пошла с Вовкой и его приятелями. Теперь оставалось только ждать, когда мальчишкам надоест возиться с непослушным катером и они отправятся домой.

Делать было нечего, и Маша решила прогуляться по берегу. Шла и просто глазела по сторонам, надеясь увидеть что-нибудь интересное. И увидела. На одном из островков, посреди залитого водой луга, качнулась ветка, и из-за куста показался зайчик. Маша замерла от восторга. Не то чтобы она никогда не видела зайцев – видела. Но чтобы так близко! Ее и зайчишку на островке разделяло всего каких-то десять шагов, а то и меньше. Удивительно, как это зайчика не напугали крики Вовки и его приятелей? И тут Маша поняла, что зайчик не убежал, потому что не может выбраться с островка. Ведь кругом вода, а он, наверное, не умеет плавать.

– Бедненький, – сказала она.

И зайчик услышал ее: встал на задние лапки и наострил уши. Ушки у него были как будто обгрызенные, а концы выпачканы в какой-то черной смоле. Зимняя шерсть висела клоками, а местами свалилась в колтуны, от этого зайчик выглядел еще несчастнее. Маша едва не заплакала от жалости к нему. Но тут из-за куста выполз второй, а за ним и третий зайчишка. Три зайчика! Вот это да! Маша даже рот открыла от изумления. Сказать кому, не поверят. И все трое внимательно смотрели на нее своими черными глазками. Несколько секунд Маша

и зайцы разглядывали друг друга, потом первый зайчик, наверное, он у них был за главного, прыгнул в воду и поплыл к берегу. Он плыл очень шустро, ловко загребая лапками. Плыл прямо к Маше. Другие зайцы тоже попрыгали в воду и поплыли вслед за вожак. Наверное, они решили с ней познакомиться. Маша сорвала пучок свежей травки и протянула его первому зайчику, который как раз подплыл к берегу. Стараясь не вспугнуть зайчишку, она присела на корточки и вытянула вперед руку.

– На, попробуй.

Зайчик выбрался на берег, отряхнулся и припал к земле, выставив перед собой передние лапы. Маша заметила, что у него на лапах длинные острые когти, загнутые вниз. На пучок травы он даже не взглянул. Мокрая шерсть прилипла к телу, отчего зайчик выглядел не пушистым, а каким-то склизким. И еще от него ужасно гадко пахло. Маше уже не хотелось угощать его. Тем временем другие зайцы тоже вылезли из воды и расселись по бокам своего вожака. Отвратительный запах усилился. Маша поднялась на ноги.

– Ну, что сели? Бегите, – сказала она, обращаясь к зайчикам.

И тут первый заяц прыгнул. Он взвился над землей, выбросил вперед задние ноги и ударил ими Машу в живот. Маша вскрикнула, ей показалось, что в нее ткнули раскаленной кочергой, и упала. Падая, она успела заметить метнувшееся к ней с земли стремительное серое тело. Это прыгнул другой заяц, и сейчас же новая боль обожгла ей плечо и шею. Маша коснулась рукой шеи, дотронулась до чего-то скользкого и липкого и сейчас же отдернула руку. Ладонь оказалась в крови. Новая боль, теперь в левом боку. Да что же они делают?!

– Ай! Мама! Мама! – в ужасе закричала Маша.

Никто не отозвался. Она попыталась подняться на ноги, но не смогла это сделать. Сил не хватило. Ноги вдруг ослабли, а живот крутило так, словно там разгорался костер. Маша перевернулась на четвереньки и поползла прочь от берега и набросившихся на нее обезумевших зайцев. Но зайцы не отставали. Один из них запрыгнул Маше на спину. Она почувствовала, как в кожу вонзились его когти, а потом и... зубы. Заяц не просто укусил, он вырвал кусок у нее из шеи!

– А-а!!!

Из раны полилась кровь. Маша задергалась, пытаясь сбросить запрыгнувшего на спину зверька. Борясь с ним, она случайно взглянула назад и увидела толстую кольчатую змею, впившуюся ей в живот. Змея была такой же склизкой и вся-вся в крови. И тут Маше стало дурно, дурно и жутко, потому что она поняла, что волочит за собой по земле собственные кишки, вывалившиеся из распоротого живота.

– А-а... – из последних сил прокричала она.

Но изо рта крик вырвался свистящим шепотом, потому что другой заяц повис у нее на груди и впился зубами в горло. Зубы у него были такие же кривые и острые, как когти. Но этого Маша уже не увидела...

Прибежав вместе с друзьями на крики младшей сестры, Вова Кузнецов увидел страшную картину. Сестра лежала на земле, лицом вниз, а вокруг копошились похожие на зайцев мокрые существа. Двое сидели у Маши на спине, погружая морды в распоротую шею, и что-то жевали. Они ели Машу! Вырывали у нее из шеи куски и проглатывали! Третий заяц... – заяц?! – тянул у нее из живота что-то длинное и упругое. Ее кишки!

В следующую секунду Вову вытошнило прямо под ноги. Потом, когда он немного отдышался, дети набрались храбрости и попытались палками отогнать зверей от тела девочки. Но звери угрожающе оскалились. А один из них прыгнул на детей, расцарапав когтями Вовину руку. Перепуганные дети бросились в деревню. Когда они спустя примерно двадцать минут вернулись обратно вместе со взрослыми, зверей, терзавших Машу, уже не было. Хищники скрылись, успев за это время отгрызть девочке голову и сожрать ее внутренности. Ни Вова, ни его приятели так и не смогли толком объяснить, что за животные растерзали

его сестру. Перепуганные дети утверждали, что звери больше всего походили на зайцев, но их слова никто не принял всерьез. Чтобы выяснить это, жители деревни на общем собрании решили отправить тело погибшей девочки на патологоанатомическую экспертизу. В тот же день отец Маши Кузнецовой повез тело дочери в Киренск.

* * *

Больше всего Тимофей боялся застрять еще раз. Он совершенно выбился из сил, пока ночью вытаскивал пикап из болота, куда посадил его Хитер. Еще одной такой эпопеи он бы уже просто не выдержал. К счастью, пикап больше не подводил, уверенно преодолевая заболоченные участки дороги. Потом начался подъем, дорога стала суше. Но окончательно Тимофей успокоился только тогда, когда увидел на вершине сопки, куда поднималась дорога, выстроенный там поселок.

– Ну вот, Тимми, я же говорил, что за пару часов доберемся, – сразу оживился Хитер.

Тимофей глянул на свои заляпанные грязью наручные часы. Они ехали почти три часа, но для Хитера, понятно, не было никакой разницы.

– Надо скорее найти больницу, – напомнила Наташа. Похоже, она не на шутку переживала за Хитера.

Поселок давно проснулся – в деревнях, как известно, встают рано. Навстречу по дороге неспешно катил колесный трактор. Как же им не хватало его этой ночью. Трактор вытащил бы застрявший пикап в два счета. Тимофей мигнул водителю фарами и посигналил, предлагая остановиться. Но тракторист, похоже, сделал бы это и без напоминания, из чистого любопытства. Он съехал с дороги на обочину и, приоткрыв дверцу, высунулся из кабины.

– О-о! Здорово! Вы кто такие?! – Из-за шума работающего дизеля трактористу пришлось кричать.

Тимофей опустил стекло, чтобы ответить, но Хитер опередил его.

– Телевидение!

– Телевидение? – изумленно переспросил тракторист, удивившись еще больше.

Тимофей решил взять инициативу в свои руки.

– Скажите, у вас в деревне есть больница?

– А чо сразу в деревне-то? – обиделся тракторист.

– Так есть или нет?

Тракторист мотнул головой.

– Ну, Зинка фельшер. Второй дом, направо. – Он махнул рукой за спину, в сторону поселка.

– Спасибо! – прокричал в ответ Тимофей и нажал на газ. Пикап шустро рванул по дороге к поселку, оставив трактор далеко позади.

На соседнем сиденье недовольно завозился Хитер.

– Нет, Тимми, все-таки не умеешь ты с людьми разговаривать. А вдруг этот мужик на тракторе как раз тот, кто нам нужен. Что скажешь, Натали, это случайно не твой очевидец?

Наташа пожала плечами.

– Вы же не поинтересовались, как его зовут.

– Вот! Слушай девушку, Тимми, – назидательно произнес Хитер и покачал своей забинтованной рукой.

На бинтах выступила свежая кровь. Похоже, кровотечение возобновилось. И это волновало Тимофея куда больше, чем поиски свидетеля падения метеорита.

Въехав в поселок, Тимофей сбросил скорость и принялся внимательно смотреть по сторонам. И все-таки именно Хитер нашел нужный дом, а не он.

– Во, гляди: фельдшерский пункт. Похоже, нам сюда.

Одной проблемой меньше. Тимофей затормозил, и они все втроем выбрались из машины. Наташа первая поднялась на крыльцо, но в этот момент в доме распахнулось окно, и оттуда выглянула крепкотелая румяная женщина лет тридцати, про которую Некрасов вполне мог написать: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

– Случилось чего? – поинтересовалась она.

Увидев ее, Хитер расплылся в улыбке.

– Здравствуйте. Вы, наверное, Зина?

Глядя на него, Тимофей покачал головой. Не может просто сказать, что ему нужна медицинская помощь. Обязательно нужно покривляться.

– Зина, – подтвердила женщина. Ее голос потеплел, а в глазах появилось до этого отсутствующее женское любопытство.

– Тогда вы не откажете в помощи несчастному калеке, – продолжал Хитер, театрально выставив перед собой забинтованную руку.

– Поранились? – участливо спросила фельдшер Зина.

Хитер тяжело вздохнул.

– Если бы. Сова укусила.

– Сова? – женщина в окне рассмеялась. – Ну, заходите. Посмотрю, что можно сделать с вашей раной.

Бинты ссохлись от запекшейся крови, но Хитер мужественно терпел, пока фельдшер снимала повязку с его руки. Стоя в углу комнаты, служившей одновременно и приемным покоем, и процедурным кабинетом, Тимофей с Наташей внимательно наблюдали за ней. Наконец грязные бинты полетели в мусорное ведро. Едва фельдшер увидела искалеченную руку Хитера, как приветливая улыбка исчезла с ее лица, уступив место озабоченному выражению. Еще через несколько секунд она подняла на Хитера недоуменный взгляд.

– Вы уверены, что это была сова?

– А что вас смущает? – быстро спросил Тимофей.

Женщина ответила не сразу. Сначала еще раз осмотрела ладонь Хитера. Даже включила настольную лампу, чтобы было больше света.

– Разрезы ровные, как будто скальпелем сделаны.

Хитер пожал плечами.

– У этой птицы был острый клюв.

– Да? – переспросила фельдшер, но больше вопросов задавать не стала. Хотя по ее лицу было видно, что она не поверила в нападение дикой совы.

Хитер это сразу заметил.

– Вижу, Зина, вы мне не верите. Тогда взгляните на это.

Он встал, сбросил куртку и закатал рукав. По всей руке, от кисти до плеча, шли глубокие царапины, оставленные птичьими когтями. Увидев их, Наташа испуганно ахнула, а фельдшер прикрыла рот рукой и пробормотала:

– О господи! Что это?

– Следы совиных когтей, – пояснил Хитер. – Остались после того, как эта тварь пыталась вскарабкаться по моей руке.

Женщина изумленно покачала головой.

– Ну и ну, никогда бы не подумала, что сова может сделать такое. А с чего она на вас напала?

– А бог ее знает! Может, бешеная.

– Бешеная? Вряд ли. – Фельдшер на секунду задумалась и добавила: – Хотя у нас на днях был жуткий случай: на монтеров в лесу бешеный лось напал. Одного жуть как изуродовал! Так он бедный и помер.

– Но меня-то, надеюсь, вы все-таки спасете? – неудачно пошутил Хитер.

– Ой, да что вы такое говорите! – всплеснула руками женщина. – Конечно! Царапины сейчас обработаю. А раны на кисти нужно будет зашить.

Она достала из стеклянного шкафа склянки с какими-то медицинскими растворами, набор хирургических игл и моток ниток. Хитер с опаской наблюдал за ее приготовлениями.

– Зина, раз уж вы просите мою руку. Может быть, для начала познакомимся поближе. Женщина кокетливо улыбнулась.

– Отчего же, давайте знакомиться. Я Зина Стрельцова. А вас как зовут?

– Хитер.

– Как? – переспросила женщина.

И пока Хитер не начал втирать ей про «хилеров» и «хантеров», Тимофей взял инициативу на себя.

– Остап Редько, я его брат Тимофей. А это тележурналист Наталья Порошина. Мы из Иркутска. Приехали на поиски метеорита, упавшего где-то в ваших краях.

– Вы Наталья Порошина?! – неожиданно обрадовалась фельдшер. – Так это я с вами по телефону разговаривала?

Наташа смущенно кивнула.

– Со мной. А Федор Стрельцов, стало быть, ваш...

– Муж, – подсказала фельдшер. – Вот уж не думала, что вы прямо из Иркутска сюда приедете.

– И чем же знаменит ваш супруг, Зина? – подал голос Хитер, про которого фельдшер, кажется, совершенно забыла.

– Федька-то знаменит? – переспросила она и пренебрежительно махнула рукой. – Скажете тоже.

– Федор Стрельцов очевидец падения метеорита! – внесла ясность Наташа.

Услышав это, Хитер вскочил со стула и, широко распахнув свои могучие руки, шагнул к женщине с явным намерением заключить ее в объятия, чем, кажется, даже напугал ее.

– Зина! Вас нам послала сама судьба!

– Скорее, она нас послала, – пробурчал Тимофей.

Но ни Наташа, ни Хитер, ни тем более фельдшер Зина его не слышали.

* * *

В течение дня Наташа переговорила с разными жителями поселка, видевшими пролетавший в небе метеорит. Наиболее интересные рассказы они с Тимофеем записали на видео. А вечером все отправились к Стрельцовым – Зина оказалась настолько любезна, что пригласила их поужинать и переночевать в своем доме.

Расположились за большим обеденным столом, на веранде. Веранда не отапливалась, но солнце, ярко светившее в окна, за день нагрело помещение, и это позволило снять верхнюю одежду. Зина, накрывая на стол, постоянно бегала в дом, к горячей плите. Так что ей было даже жарко, и она переоделась в домашнюю кофточку. Хотя, возможно, этот наряд считался у нее праздничным. Ее муж Федор переодеваться к ужину не стал, а просто скинул ватник, в котором возился в огороде, и остался в мятом, изрядно заношенном свитере. Наташа познакомилась с Федором впервые – даже его рассказ о падении метеорита она слышала по телефону в пересказе его жены, и сейчас с любопытством присматривалась к нему.

Федор оказался на редкость колоритной личностью. Примерно одного возраста с Хитером, но в отличие от него худой и жилистый. На лице, как минимум, двухдневная щетина. Голову не мыл, наверное, уже неделю – сальные волосы так и липли ко лбу. Пьет, и, похоже, крепко. Наташа еще в огороде почувствовала идущий от Федора хотя и несильный, но стойкий запах перегара. И вместе с тем Федор совершенно не стеснялся посторонних людей. Более

того, узнав от жены, что журналисты (Зина и братьев Редько записала в журналисты) приехали из Иркутска специально для встречи с ним, Стрельцов приосанился и в дальнейшем вел себя так, словно он настоящая телезвезда. А Хитер, чтобы потешить его самолюбие, старательно ему в этом подыгрывал. Когда сели за стол, он первым делом угостил Федора «Мальборо». Но тот, затянувшись пару раз, затушил сигарету и достал свой «Беломор». В первый момент Наташа подумала, что хозяин дома собирается забить косячок, но, судя по дыму, табак в папиресе оказался самым обыкновенным, без каких-либо примесей. Федор лихо заломил папиросу наподобие «козьей ножки» (Наташа никак не ожидала, что его узловатые пальцы с неровно обрезанными потрескавшимися ногтями окажутся такими ловкими), выпустил под потолок кольцо дыма и начал свой рассказ:

– Я на реке был. Как раз собирался сети ставить. Вдруг слышу шум какой-то сверху. Поднял голову, а по небу эта елда летит. Шар огненный, – поправился он, перехватив Наташин взгляд. – Огнем так и пышет. А из огня дым черный валит: густой, ядреный! Я прямо обомлел, когда эту страсть увидел. Сеть бросил. Какая уж тут сеть, когда на небе такое творится. А метеор этот пролетел над тайгой и в лес свалился. Тут все как загрохотало.

Заново переживая этот момент, Федор закрыл глаза, сжал кулаки и затряс ими над столом.

– Так вы слышали взрыв?! – не выдержала Наташа. В телефонном разговоре его супруга про это ничего не сказала.

Федор открыл глаза, задумался и покачал головой.

– Врать не буду, взрыва не слышал. А вот как будто поезд по лесу пронесся и прямо на меня. Только поезда никакого не было, грохот один. Прогрохотало и стихло. – Он замолчал, но внезапно, что-то вспомнив, воскликнул: – Нет, не стихло! Представляете, как в лесу деревья от мороза трещат. Вот то же самое было. Такой тихий хруст по всему лесу. Я хоть и не в лесу был, а в лодке, на реке, ох и перепугался, когда все вокруг захрустело. Прямо душа в пятки ушла. Скорей мотор завел и назад в поселок. А тут еще дождь хлынул. Да сильный такой, в двух шагах ничего не видно, сплошная стена воды. Как причалил, сам удивляюсь. На берег выскочил и напрямиком к Зинке. Рассказал ей все. А у нее телефон под рукой. Вот она на телевидение-то и позвонила.

– А вы в этот момент где были? – уточнила Наташа.

– Я-то? – Федор поскреб пятерней отросшую щетину. – До дому отлучился. Надо ж было как-то в себя прийти после того, что увидел. – Он выразительно посмотрел на бутылку, которую выставил на стол Хитер, и тот сейчас же наполнил стопки по новой. – Да и промок я, когда под дождем в лодке плыл.

Для сельского жителя Федор рассказывал очень даже неплохо: связно, убедительно, а главное – достоверно. Наташа начала прикидывать, где лучше всего записать его интервью. На улице, и чтобы в кадр обязательно попала панорама тайги. А еще лучше на берегу реки, возле лодки, в которой он находился, когда увидел пролетающий метеорит...

– Ну, а пожар-то видел? – нетерпеливо спросил Хитер.

– А то! – вскинулся Федор. – Метеор еще над тайгой пролетал, а сосны, те чо повыше, уже занялись. А когда на землю упал, так полыхнуло! Над всей тайгой зарево стояло. Во как!

Он взялся за наполненную Хитером стопку и произнес:

– Ну, давайте, значит, чтобы...

Но Хитер не дал ему договорить.

– А место, место запомнил?

Наташа поняла, что Хитер старается не выдавать своего волнения. Но это у него плохо получалось.

– И хотел бы, да не забудешь, – вздохнул Федор и, так и не закончив тост, опрокинул в рот рюмку. Потом закусил квашеной капустой и добавил: – Я в те края больше не хожу. Поблизости рыбачу. Только какая под боком рыбалка. Одно недоразумение.

В этот момент на веранде появилась Зина со сковородой, наполненной румяными, аппетитно пахнущими блинами.

– Ну, так и бросил бы это занятие, – сказала она, услышав последнюю фразу мужа. – Да на работу устроился, чем дома сидеть.

– Я, может, как раз этим и занимаюсь, – пробурчал Федор.

– Да знаю я, чем ты занимаешься, – отмахнулась Зина. – Или на реке, или дома водку хлещешь.

– Ну так что? Имею право! – с вызовом произнес Федор, после чего сам наполнил свою рюмку и молча выпил.

Зина удрученно покачала головой, но ничего не сказала и снова скрылась в доме. Когда она проходила в дверь, оттуда донесся запах жарящейся рыбы. Наташа жадно сглотнула слюну. Стол уже весь был заставлен разнообразными яствами. Кроме сковороды с блинами, здесь стояли чугунок с рассыпчатым отварным картофелем, миска с запеченной курицей, правда, разогретой, видимо, вчерашней, большая тарелка с квашеной капустой и маленькая с соленой брусникой, соленые грибы в такой же плошке, нарезанный кольцами репчатый лук, хлеб и деревенская сметана. Правда, к еде пока не приступали – ждали хозяйку. Тимофей давно уже облизывался, глядя на все это разнообразие местных деликатесов. И только Хитер, казалось, вовсе не замечал стоящего перед ним угощения. Дождавшись, когда Зина скрылась за дверью, он вновь подступился к Федору:

– Кстати, по поводу работы. Нам нужен проводник, который отвел бы нас к месту падения метеорита. Возьмешься? А мы хорошо заплатим.

– Сколько? – живо отреагировал Федор.

– Пять тысяч.

Ничего себе! Наташа даже опешила. Какому-то местному пьянице пять тысяч, а ей за информацию шиш с маслом.

Но тут Федор снова поскреб щетину на подбородке и заявил:

– Маловато. Путь-то неблизкий. Давай десять.

Обнаглел! Из всех пришедших на ум Наташе слов это было еще самым мягким. Десять тысяч! За что?! «Не заплатит», – решила она, взглянув на Хитера. Но тот только изобразил колебание и через секунду уже пожимал Федору руку.

– Согласен.

– Отметим это дело! – обрадовался Федор и снова потянулся к бутылке, где уже почти ничего не осталось, хотя Хитер и Тимофей выпили только по рюмке, а Наташа и того меньше.

Он как раз успел разлить по рюмкам остатки водки, когда в дверях появилась Зина, неся перед собой большую сковороду с кусками жареной рыбы. Вместе с матерью на веранду прошмыгнул сын хозяев, кажется, Павлик, хотя Наташа не была до конца уверена в этом.

– Слышь, Зин, – обратился к жене Федор. – Я ненадолго в тайгу уйду. Нужно показать гостям место, где метеор упал. За три-четыре дня обернусь.

– Да разве ж вы успеете за четыре дня? – всплеснула руками Зина. Наташе показалось, что она не очень-то обрадовалась такому известию.

Но Федор не обратил внимания на недовольство жены.

– По реке за пару дней точно дойдем. Ну, еще сколько-то по лесу. Максимум, через неделю вернемся. Вот только надо вторую лодку у кого-нибудь взять. Как думаешь, Семен даст?

– У нас есть лодка, надувная, – вставил Хитер. – И мотор к ней.

– Ну, тогда никаких проблем, – повеселел Федор. – Давай, Зинка, садись к столу. И ты, Пашка, чего возле мамки трешься? Вот попробуйте таймешка. Свежайший, вчера еще плавал...

Он заметно оживился, даже встал из-за стола и принялся раскладывать по тарелкам куски жареной рыбы. Хитер тут же выставил на стол вторую бутылку водки, видимо, припас заранее. Не дожидаясь, когда он разольет водку, Наташа с жадностью набросилась на еду. Сочная рыба с хрустящей корочкой не шла ни в какое сравнение с консервами, которыми они питались в дороге. Неудивительно, что Хитер и Тимофей уминали тайменя за обе щеки. Федор с сыном тоже не отставали от них, и только Зина сидела какая-то напряженная. В конце концов даже Федор это заметил.

– Зин, ты чего такая смурная? Не ешь, не пьешь, – спросил он с набитым ртом.

– Да чего-то тревожно мне. Даже сердце прихватило, – призналась она. – На целую неделю в тайгу уходите. Не случилось бы чего.

Ее слова только развеселили Федора.

– Чай не зима, не замерзнем.

– Да я не о том, – вздохнула Зина. – На днях вон у нас в районе бешеный лось человека задрал. А к северу места вовсе глухие. Мало ли что.

– Да чего ты запричитала?! – рассердился Федор. – Я карабин возьму. В случ чего не промажу. Пей давай лучше. А то каркаешь под руку.

Зина опять вздохнула, но все-таки подняла наполненную рюмку.

– Ну, давайте, чтоб все у вас было хорошо.

– Вот, другое дело! Давно бы так, – обрадовался Федор.

Он чокнулся с супругой и даже вытянул к ней губы, но целовать не стал, после чего в один глоток осушил свою рюмку. Зина тоже выпила водку до дна, но ее лицо осталось таким же печальным. «Может, все-таки передумаете?» – читалось в ее глазах. «Хитер не передумает», – мысленно ответила ей Наташа. Ни за что не передумает.

Глава 5

Река

Нападение зверя на бригаду электриков, смерть одного из них от ужасных ран, оставленных клыками хищника, самоубийство шофера, смрад, идущий от ран первой жертвы, ужасный запах, от которого выворачивало наизнанку, – Валерий выбросил все это из головы. Забыл, как ночной кошмар. Думал, что забыл! Пока не взял телефонную трубку.

– Валер, тебя.

Дежурный удивлен не меньше. Обычно те, кто звонит в МЧС, не просят к телефону конкретного спасателя.

– Слушаю, Быстров.

Трубка уже у уха. В следующую секунду из нее раздается:

– Здравствуйте. Это Игношевич...

Игношевич? Валерий напряг память. Названная фамилия ничего ему не говорила.

– Врач из районной больницы. Три дня назад вы заходили ко мне за заключением...

Смерть от клыков неизвестного хищника, огромные рваные раны на теле жертвы, душащий смрад разложения! Ничего не забылось и не исчезло. Оно здесь, рядом. Таинственное и... страшное.

– Слушаю вас, Петр Евгеньевич?

Оказывается, он помнит все до мельчайших подробностей. Даже имя патологоанатома само собой всплыло из памяти. Пальцы непроизвольно сжали телефонную трубку, и Валерий отвернулся, чтобы дежурный не заметил, как побледнело его лицо.

– Тут такое дело... – Врач явно в замешательстве. – Вы не могли бы приехать в морг? Мне нужно вам кое-что показать.

Игношевич не договаривает, но не нужно уметь читать мысли, чтобы понять, о чем он умолчал.

– Новая жертва?!

– Да.

– Кто?

– Девочка семи лет, школьница.

«Девочка семи лет», – эхом отдалось у Валерия в мозгу.

– Те же следы?

– Другие, – поспешно ответил патологоанатом. Даже слишком поспешно, и после паузы добавил: – Но похожие. Вам лучше увидеть самому... Так вы приедете?

Меньше всего Валерию хотелось смотреть на раны погибшего ребенка. «Девочка семи лет». Но он понимал, что без этого не обойтись.

– Сейчас буду.

– Чего случилось-то? – озабоченно спросил дежурный, когда он возвратил ему телефонную трубку.

Валерий не ответил. Он и сам этого не знал.

– Машина есть?

– Была свободна. А куда ехать-то?

– В морг.

– В морг? – Дежурный так и застыл с телефонной трубкой в руке, но других вопросов задавать не стал.

На этот раз дверь 106-го кабинета в стационаре районной больницы была заперта. Но, остановившись в замешательстве возле запертого кабинета, Валерий вспомнил, что патологоанатом приглашал его именно в морг, и отправился туда. Через несколько минут он уже стоял

перед дверью больничного морга. Где-то в глубине души промелькнула надежда, что и здесь ему никто не откроет. Такого не могло быть – кто-то из санитаров дежурит в морге постоянно, но Валерию очень этого хотелось.

Дверь открылась почти сразу, стоило ему позвонить. Показавшийся на пороге Петр Евгеньевич поманил Валерия за собой:

– Приехали? Идемте.

Он так спешил, что даже забыл поздороваться. Или посчитал это в сложившихся обстоятельствах лишним.

– Ее вчера привез отец вместе с ветеринаром, – рассказывал Игношевич, пока они шли по коридору больничного морга.

– Почему с ветеринаром? – механически спросил Валерий.

– Они просили сделать экспертизу, чтобы выяснить, кто напал на ребенка.

– И вы сделали?

Петр Евгеньевич кивнул на ходу.

– Сделал. И сразу позвонил вам... Нам сюда. – Он остановился у двери секционной и, распахнув ее, сделал приглашающий жест. – Прошу.

– После вас.

Игношевич исподлобья посмотрел на Валерия, но ничего не сказал и вошел внутрь. Валерий шагнул следом, стараясь не смотреть на лежащие на столах тела. К счастью, их было немного. В центре помещения на отдельном столе, напоминающем жертвенный алтарь, лежало что-то накрытое зеленой клеенкой. Игношевич откинул клеенку и остановился рядом.

– Вот, взгляните.

Валерий приблизился, медленно, но гораздо быстрее, чем хотелось. Он знал, что сейчас увидит. Но оказалось, что подготовиться к такому невозможно. Голенькое тельце девочки напоминало изломанную куклу. Куклу, у которой... не было головы. Голова – объединенный череп без носа и ушей, лежала рядом, отдельно от тела.

Игношевич протянул резиновые перчатки, и Валерий взял их, но сейчас же спрятал руки за спину. Что бы ни задумал патологоанатом, он не заставит его прикасаться к трупам.

– Итак, доктор, что же вы обнаружили?

Голос звучал хрипло, и Валерию пришлось прочистить горло. Он вдруг почувствовал, что говорит официальным языком прокурорского следователя. Но, похоже, Игношевич привык к такому обращению.

– Следы клыков.

Натянув на руки такие же медицинские резиновые перчатки, патологоанатом наклонил голову девочки, и Валерий увидел огромную рану или, скорее, прогрызенную дыру на месте съеденной шеи.

– Здесь, здесь, здесь... – Оставив голову, он перешел к телу ребенка. – И здесь. Многочисленные следы клыков, принадлежащих трем разным животным. И у каждого таких клыков...

– Больше четырех, – закончил за Игношевича Валерий.

– Гораздо больше. Полная пасть.

– Вы сказали об этом ветеринару?

Врач покачал головой.

– Нет. Он уехал вчера. К тому же сначала я хотел переговорить с вами.

«Зачем?! Я уже почти забыл жертвы предыдущего нападения!» – мысленно закричал Валерий, но вслух сказал совсем другое:

– Откуда эта девочка?

– Деревня Луки. Так сказал ее отец.

Деревня Луки – на границе Киренского и соседнего Елгарского района.

– А... – Валерий запнулся. – Он рассказал, как погибла малышка?

– После школы вместе с братом и двумя его друзьями отправилась на речку. Пока мальчишки играли между собой, девочка отошла в сторону, где на нее и напали звери. Ребята пытались их прогнать, не получилось. Побежали за взрослыми. Но когда те пришли, девочка была уже мертва, а хищники сбежали.

– Так дети видели их?!

Простой вопрос. Но Игношевич почему-то медлил с ответом.

– Видели, – наконец сказал он. – Но не рассмотрели, потому что... В общем, отец девочки сказал, что, по словам ребят, звери больше всего походили на зайцев.

– На зайцев?! – переспросил Валерий. – А вы сами-то что думаете?

– Я, – вздохнул Игношевич. – Я вижу труп ребенка, убитого неизвестными животными. Судя по следам челюстей, это не крупные хищники. Размером с небольшую собаку или... крупного зайца.

– И это все, что вы можете сказать?

Игношевич вдруг быстро подошел к нему. Валерий даже попятился от неожиданности.

– Я хочу сказать, что на севере нашего района происходит что-то странное. И страшное. Смерть рабочего, теперь вот этой девочки. Причем обе жертвы убиты неизвестными хищниками с аномальным числом клыков. Один случай патологии еще можно как-то объяснить, но четыре! Да еще у разных животных. Я считаю, вы должны выяснить, кто нападает на людей.

– Я? – удивился Валерий.

– Ну да, – Игношевич кивнул. – Вы же МЧС.

То, о чем он сейчас говорил, не относилось к компетенции МЧС. Но Валерий знал, что ни санитарно-эпидемиологическая, ни ветеринарная и никакая другая служба не станет выяснять, что за загадочные хищники появились в тайге. Поскольку для любого непосвященного человека заявление патологоанатома покажется полным абсурдом. Но Валерий был уверен, что это не абсурд. Более того, он знал это. Потому что видел, в каких мучениях умирал растерзанный таинственным хищником рабочий, и вдыхал распространяющийся от умирающего отравляющий запах.

– Хорошо, – сказал он, встретившись взглядом с Игношевичем. – Я постараюсь.

* * *

– ...Да, Сергей Аркадьевич, сейчас отправляемся... На север. Поплывем на лодках вверх по реке... Нет, именно вверх. Это левый приток Нижней Тунгуски... Не знаю, как называется. Река и река.

Наташа обернулась. Видимо, хотела уточнить у Стрельцова название реки, протекающей, по его словам, рядом с местом падения метеорита. Но Стрельцов отправился в дом за очередной частью поклажи, и она вернулась к разговору по спутниковому телефону.

– Не волнуйтесь, Сергей Аркадьевич, у нас опытный проводник...

Тимофей не назвал бы Стрельцова опытным, тем более проводником. Местный абориген относился к тому типу людей, которые берутся за что угодно, если видят возможность заработать. При этом они обычно переоценивают свои силы и возможности, что, как правило, приводит к плачевным результатам. Именно такого никудышного проводника они с Хитером наняли в Сирии, почему и угодили в полицию, а затем в тюрьму. Если бы не нетерпеливость Хитера, Тимофей задержался бы в Нере еще на день, но нашел действительно опытного проводника, знающего здешние места и умеющего ориентироваться в тайге. Но Хитер, наслушавшись баек Стрельцова о том, какой он ловкий да умелый, не хотел терять ни одной лишней минуты. Словно минута, час или даже день могли что-то решить. Если кто и мог уговорить Хитера отнестись к предстоящему походу с должной серьезностью, так это Наташа. Но ей самой хоте-

лось поскорее отправиться на поиски метеорита, и она во всем поддерживала Хитера. Однако, как понял Тимофей из ее телефонного разговора с шефом, Наташа прежде никогда не бывала в тайге и совершенно не представляла себе сложности пути.

– Рассчитываем вернуться в Неру где-то через пять дней, – продолжала она. – Отсюда до места падения метеорита примерно два дня пути, столько же обратно, да день там... Предупредить спасателей МЧС? Зачем?.. Сергей Аркадьевич, мы же не в горы собираемся. Обычный турпоход... Турпоход, говорю. К тому же у нас навигатор и телефон... Ну все, Сергей Аркадьевич, нам пора отправляться. Вот уже и проводник возвращается. Я вам перезвоню... Завтра вечером.

Увидев спускающегося к реке Стрельцова, Наташа отключила телефон и убрала трубку в футляр.

– Спасибо.

– Не за что, – ответил Тимофей. – Это же часть нашего соглашения.

Наташа нахмурилась, но ничего не сказала на это, молча наблюдая, как он упаковывает футляр с телефоном обратно в рюкзак.

– Знаешь, если хочешь, можешь плыть на лодке с Хитером. Я тебе в компанию не набиваюсь.

– Хотела бы. – Наташа не стала скрывать разочарования. – Но у него своя компания, – закончила она, бросив сердитый взгляд в сторону Хитера, укладывающего свои рюкзаки в моторную лодку Стрельцова.

– Вещишек не много прихватили? – усмехнулся тот, осмотрев набитую снаряжением лодку.

Хитер пожал плечами.

– Самое необходимое: еда, палатки, запасная одежда, кое-какое снаряжение для исследований.

– Микроскопы, что ли? – еще более развеселился Стрельцов.

Очевидно, для него это прозвучало как шутка. Здорово же он удивится, когда узнает, что Хитер действительно взял с собой походный микроскоп и набор реактивов, для проведения экспресс-анализов.

Отсмеявшись, Стрельцов положил в лодку, поверх рюкзаков, нарезной карабин, потом снял с плеча зачехленное охотничье ружье.

– Умеете пользоваться?

– Еще бы.

Хитер потянулся за ружьем, но Стрельцов лишь усмехнулся, покосившись на его заклеенную пластырем руку, и повернулся к Тимофею.

– А ты стрелял когда-нибудь?

– Приходилось.

– Тогда держи.

Он отдал ружье и в ответ на недоуменный взгляд Хитера пояснил:

– Лучше, когда оружие в разных лодках. Надежнее... Да, кстати, – он вынул из своего рюкзака две пачки ружейных патронов 12-го калибра и одну за другой швырнул их Тимофею. Пришлось проявить изрядную ловкость, чтобы поймать их. – Извини, патронташа нет. Но ничего, у тебя карманов много.

Стрельцов снова рассмеялся. Сегодня у него было подозрительно хорошее настроение. Не иначе – уговорил Хитера взять с собой всю оставшуюся водку.

– Ну что, двинули? – спросил он, обращаясь к Хитеру.

– Двинули.

Похоже, Хитер ожидал более торжественных речей. Даже немного растерялся.

– Тогда залазь.

Хитер послушно забрался в лодку. Стрельцов оттолкнул ее от берега и с поразительной ловкостью забрался следом. У Тимофея с Наташей это получилось не так аккуратно. Стоило Наташе ступить в легкую надувную лодку, как та закачалась на воде, и Наташа, пронзительно вскрикнув, полетела за борт. Тимофей едва успел подставить руки, поймав ее на лету.

– Спасибо, – испуганно пробормотала Наташа. Она только сейчас поняла, что чудом избежала купания в ледяной воде.

Тимофей ничего не ответил. Молча посадил девушку в лодку, потом забрался сам и, упираясь веслом в дно, вытолкнул лодку на глубину. Все это время Наташа сидела на носу лодки, боясь пошевелиться и вцепившись руками в поперечную скамью для пассажиров. Тимофею стало ясно, что и в надувной лодке она тоже оказалась впервые. Отыскав, он протянул ей спасательный жилет.

– Надень.

– А ты?

– Я тоже надену.

Лишь после этого Наташа осторожно взяла жилет одной рукой, вторую так и не оторвала от скамьи и принялась натягивать на себя. Впрочем, без особого успеха.

– Стой. Давай помогу. Опустит руки.

Наташа покорно повиновалась, но, пока Тимофей застегивал на ней жилет, с опаской наблюдала за раскачивающейся лодкой, думая, что та вот-вот перевернется. Ее опасения рассмешили Тимофея. «Фрегат» был исключительно устойчив на воде – настоящий рафт. Поэтому они с Хитером и выбрали эту лодку. Его даже можно было использовать для сплава по горным рекам. Так что Наташе не следовало волноваться. Можно было бы ее успокоить, но, поразмыслив, Тимофей решил этого не делать. Послушной будет.

– Ну что, готовы?! – насмешливо крикнул из моторки Стрельцова Хитер. Не иначе как воображал себя командиром эскадры. Ему бы еще подзорную трубу в руки да говорящего попугая на плечо. – Тогда вперед!

Дернув за шнур стартера, Стрельцов запустил лодочный мотор. Тимофей сделал то же самое. И обе лодки, одна за другой, понеслись по реке. Наташа испуганно вскрикнула, когда брызги попали ей на лицо, и снова вцепилась в скамью. Руля за моторкой Стрельцова, Тимофей оглянулся на удаляющийся берег. Там, на высоком откосе, стояла Зина, жена Стрельцова, и, приложив к глазам ладонь, наблюдала за ними. Интересно, она каждый раз выходит на берег провожать мужа? Что-то подсказывало Тимофею, что прежде Зина этого не делала.

* * *

В конце концов ей надоело вытирать летящие в лицо холодные брызги. Смотреть впереди все равно было не на что, кроме моторки Федора да его укутанной в брезентовый плащ спины, поэтому Наташа накинула на голову капюшон и отвернулась. Встречный ветер теперь не задывал в лицо, но теплее от этого не стало. Наташа зябко повела плечами. Но Тимофей не обратил на нее никакого внимания. Как сидел истуканом на руле, так и сидит. Низкая мужская месть! А между тем еще пару часов, и она начнет хлюпать носом. Что и говорить, совсем не так она представляла себе сплав на лодках. Или сплав это на плотках?.. Да какая разница?! Главное, что у нее уже зуб на зуб не попадает от холода. А Хитер еще утверждал, что, по словам метеорологов, в тайге установилась аномально высокая для этого времени года температура.

Все пошло наперекосяк уже с утра. Во-первых, погода. Если накануне стоял солнечный день, то сегодня, как назло, небо затянуло серыми тучами. Правда, дождь, похоже, не собирався, но на реке было ветрено и промозгло. Во-вторых, когда Наташа, воспользовавшись спутниковым телефоном братьев, позвонила шефу, тот повел себя довольно странно: вместо того,

чтобы пожелать ей успеха в поисках метеорита и скорейшего возвращения в редакцию с отснятым материалом, стал расспрашивать, сообщили ли они в МЧС о своем маршруте и получили ли там разрешение. Как будто для того, чтобы отправиться в тайгу, нужно чье-то разрешение. Заметив, что начинает оправдываться, Наташа поспешила закончить разговор, пообещав шефу перезвонить в другой раз. После того, как Хитер заявил, что поедет в лодке с Федором, у нее и так было неважное настроение, а шеф своей мелочной опекой окончательно испортил его. А тут еще брызги, холодный ветер с реки и...

Наташа вдруг почувствовала, что нестерпимо хочет в туалет. Замерзла, и вот, пожалуйста. А ведь за завтраком выпила всего одну чашку чая. Она обернулась: вдруг Федор с Хитером собираются причалить, чтобы немного передохнуть. Куда там! Их моторка все так же резво неслась вперед по середине реки. Наташа разочарованно вздохнула. Как ни хочется без этого обойтись, но придется просить Тимофея. Никуда не денешься. Хотя мог бы и сам догадаться! Она исподтишка взглянула на него, но он не заметил ее выразительного взгляда.

– Тимофей, – позвала Наташа.

– Что? – равнодушно отозвался он, но хоть посмотрел в ее сторону.

– Ты можешь ненадолго причалить к берегу?

– Зачем?

За хлебом! Его недогадливость вывела Наташу из себя.

– Я писать хочу!

Смутить Тимофея, на что и рассчитывала Наташа, такой откровенностью не удалось. Он лениво посмотрел на часы и сказал:

– Потерпи. Скоро должна быть протока, где Стрельцов ловил рыбу. Там и пристанем к берегу.

– Я уже не могу терпеть. Давай причалим. Ну, пожалуйста, – взмолилась Наташа.

Как ни странно, заискивающий тон подействовал на Тимофея. Он достал из кармана небольшую рацию, которую Наташа у него прежде не видела, несколько раз нажал на круглую кнопку на передней панели и сказал в микрофон:

– Хитер, тормозните на пять минут. Нам нужно на берег.

Рация что-то прошипела в ответ. Наташа не разобрала слов, но, обернувшись, увидела, что изпереди идущей моторки выглядывает Хитер. Он что-то держал в руке, наверное, такую же рацию.

– Да, по острой нужде, – сказал у нее за спиной Тимофей. – Надеюсь, что быстро.

Хитер махнул рукой в ответ, и Тимофей, получив его одобрение, направил лодку к берегу.

Разлившаяся река пока не вошла в привычные берега, поэтому причалить оказалось очень сложно. Путь к сухому месту преграждали то заросли камыша, то затопленные прибрежные кусты, то какие-то коряги. Чтобы не намотать на винт траву и водоросли, Тимофей заглушил лодочный мотор, поднял его из воды, а сам взялся за весла. Управлять широкой надувной лодкой с помощью весел оказалось совсем непросто. Она больше крутилась на месте, чем плыла вперед. Выпрошенные у Хитера пять минут давно истекли, а они все никак не могли найти подходящее место, так и плыли вдоль берега. Наташа вся извелась от нетерпения, когда Тимофей наконец увидел впереди упавшее в реку дерево – сосну или кедр. Верхушка дерева ушла под воду, а ствол и комель лежали на песчаном берегу. Тимофей подвел лодку вплотную к дереву и ухватился рукой за толстую ветку.

– Сумеешь пройти по стволу?

Наташа поспешно кивнула. Она уже была готова на что угодно. Писать хотелось невыносимо. Еще немного, и она, наверное, опозорилась бы, как двухлетняя девчонка.

– Давай помогу, – предложил Тимофей и даже протянул ей руку.

Но Наташа уже закинула ногу на ствол, подтянулась, держась за ветки, и оказалась на дереве. В общем, справилась без посторонней помощи. Дальше все пошло проще. Нужно было только крепко держаться за ветви и следить, чтобы ноги не соскользнули с мокрого ствола. Она благополучно прошла по стволу до вывороченного из земли корневища и спрыгнула на сухой песок. Наконец-то на берегу! Пританцовывая от натуги, Наташа расстегнула джинсы и присела на корточки. Какое облегчение! Она даже зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, что песок под ногами шевелится. Не просто шевелится, а как будто кипит. Это было настолько удивительно, что Наташа даже рот открыла от удивления. А потом из песка полезли муравьи. Да не один, не два, а множество – десятки, а может, и сотни крупных черных муравьев! Наташа и не представляла, что сибирские муравьи бывают такими огромными: с мизинец в длину, а то и больше! Муравьи карабкались из земли, залезая друг на друга, и черными ручьями растекались по песку. Наташу передернуло от отвращения, когда она увидела это копошащееся месиво членистоногих. Ей даже показалось, что она слышит хруст суставчатых муравьиных лап. Или это шелкали их похожие на крючья челюсти? Надо же было ей выбрать место для туалета посреди подземного муравейника. Но что понадобилось муравьям на поверхности? Она получила ответ на этот вопрос, когда вылезшие из-под земли муравьи волной хлынули на нее. Наташа поспешно вскочила, подхватив спущенные до колен джинсы, и сейчас же сморщилась от острой боли в лодыжке. Они укусили ее! Забрались под одежду и укусили! Около десятка насекомых уже ползло по штанинам. Наташа затопала ногами, пытаясь стряхнуть с себя непрошенных тварей. Куда там! Муравьи были повсюду. Вокруг ее ног образовалась настоящая черная лужа из их шевелящихся тел. Муравьи облепили ее кроссовки и теперь карабкались вверх по джинсам. Никогда в жизни Наташа не видела ничего подобного. Сердце сжалось от отвращения и... страха. А муравьи все лезли и лезли вверх по ее ногам. Наташа испуганно вскрикнула, отскочила в сторону и принялась стряхивать их с себя. Руки сейчас же покрылись черными штрихами насекомых, когда муравьи с джинсов перебрались ей на ладони.

Руки обожгло так, словно она сунула их в кипяток, – это десятки муравьиных клещей-челюстей впились в незащищенную кожу. Наташа завертелась на месте, беспорядочно размахивая руками, и вдруг внезапно увидела, как с облепленного землей корневища упавшей сосны к ней тянется черный хобот из сцепившихся друг с другом муравьев. «Хобот» шевелился и рос прямо на глазах, становясь толще и длиннее. Наташу прошиб озноб. Она пронзительно закричала и сломя голову бросилась в лес.

Ветки хлестали по лицу, но она не обращала на это внимания. Бежала, не разбирая дороги. Лишь бы оказаться как можно дальше от этого ужасного места. Хобот из живых муравьев! Наташа слышала, что в тропиках муравьи во время миграции сцепляются друг с другом, образуя настоящие воздушные мосты, и таким образом перебираются через небольшие ручьи. Или даже видела это в каком-то документальном фильме о живой природе. Но эти муравьи охотились! Охотились на нее! И если бы... если бы своим «хоботом» дотянулись до ее лица, то сожрали ее живьем! Мамочка, какой ужас!

Что-то огромное, на двух лапах, рванулось ей наперерез из густого ельника и обхватило поперек туловища.

– А-а!!! – истошно закричала Наташа, ринулась в сторону и увидела перед собой испуганное лицо Тимофея.

– Что с тобой? Что случилось? – спросил он, по-прежнему крепко прижимая ее к себе.

– Ты... ты как здесь? – все еще дрожа от страха, пробормотала Наташа.

– Услышал твой крик и бросился на помощь. Еле-еле догнал, – ответил он. – Так что случилось?

Наташа протянула ему искусанные муравьями руки. Большую часть насекомых сбили ветки, когда она бежала по лесу, но некоторые еще держались, вцепившись в кожу челюстями

и зазубренными лапами. На месте других укусов выступили крупные капли крови. У Тимофея глаза полезли на лоб, когда он все это увидел.

– Ты что, упала в муравейник?

– Если бы. Они сами на меня напали.

Тимофей недоверчиво покачал головой, но переспрашивать не стал. Снял у нее с ладони одного муравья (муравей тут же начал извиваться, пытаясь укусить его), осмотрел и брезгливо бросил на землю.

– Какой огромный.

– Их там тысячи, – добавила Наташа. – Да помоги же мне.

Вдвоем они очистили от муравьев ее руки и одежду. Несколько раз Тимофей болезненно морщился – видимо, некоторым насекомым все-таки удалось цапнуть его. Так ему и надо, пусть на себе узнает, что ей пришлось пережить.

– Где ты их нашла? – спросил он.

– Там, где ты меня посадил, на берегу.

– Зачем же ты расположилась возле муравейника?

– Не было там никакого муравейника, – обиделась Наташа. – Они вылезли прямо из земли.

Тимофей подозрительно прищурился.

– Из земли?

Ясно: не поверил.

– Пойдем. Сам увидишь.

Идти пришлось долго. Наташа и предположить не могла, что в панике так далеко отбежала от реки. Если бы не Тимофей, она, чего доброго, вообще не нашла обратную дорогу. Но он уверенно шагнул по лесу и наконец вывел ее на берег. Снова увидев упавшее в воду дерево, возле которого ее атаковали муравьи, Наташа остановилась, не решаясь подойти ближе.

– В чем дело? – удивился Тимофей. Неужели он не заметил муравьев, когда побежал за ней? Похоже, нет. Но как такое возможно? Ведь их были целые полчища.

Наташа указала рукой на поваленное дерево.

– Там. Они там, возле дерева, – голос предательски дрогнул. А ведь с того места, где она стояла, не были видны растекающиеся по земле черные муравьиные ручьи.

Зато Тимофей, похоже, совершенно не думал об опасности, потому что решительно двинулся вперед.

– Осторожней! – крикнула Наташа, но он даже не обернулся.

Подошел к дереву, осмотрел корневище и землю под ним, разгреб носком сапога песок и покачал головой.

– Здесь ничего нет.

– Но они были там! – крикнула в ответ Наташа. – Настоящий ручей из живых муравьев, бьющий из-под земли!

Тимофей пожал плечами. Рассердившись, Наташа подбежала к нему.

– Ты думаешь, я все придумала?! – Она сунула ему под нос свои искусанные ладони. – А это, по-твоему, что?!

– Сама посуди: если здесь было столько муравьев, как ты говоришь, куда они все подевались?

По примеру Тимофея Наташа осмотрелась вокруг. Муравьи пропали. Все до одного. Решили, что добыча оказалась им не по зубам, и снова спрятались под землю? Или она сходит с ума? Но ведь их укусы никуда не делись. Вот они! И потом, Тимофей сам видел насекомых на ее одежде. Некоторые из них тоже укусили его.

– Пойдем. Тебе надо обработать руки, а аптечка осталась в лодке, – сказал он.

«И не только руки», – мысленно добавила Наташа, вспомнив про укус на лодыжке. Стоило подумать о муравьях, забравшихся в джинсы, она живо представила, как эти мерзкие насекомые до сих пор ползают у нее под одеждой. Брр! Какой ужас!

– Поплыли скорее! Я не хочу здесь оставаться!

– Поплыли, – согласился Тимофей.

По стволу они благополучно добрались до привязанной к дереву лодки. Тимофей сразу принялся искать аптечку, но в этот момент у него в кармане загудела рация. Наташа даже вздрогнула от неожиданности. Настолько непривычным показался ей этот звук.

– Вы где пропали? – донеслось из динамика, когда Тимофей достал рацию.

Хитер! Прошло, наверное, не меньше получаса, как Тимофей разговаривал с ним. Неудивительно, что брат начал беспокоиться.

– Непредвиденная проблема. Но сейчас уже все в порядке, – ответил брату Тимофей.

Проблема?! Да ее чуть не съели мерзкие членистоногие твари!

– Потом расскажу. Еще несколько минут, и мы к вам присоединимся.

Разговаривая по рации, Тимофей продолжал перебирать содержимое своего рюкзака. Наконец он достал оттуда аптечку и протянул Наташе.

– Вот. Там внутри флакон с антисептиком.

– И что с ним делать?

– Смажь укусы, чтобы не было зуда. И неплохо бы принять таблетку тавегила, чтобы избежать аллергической реакции.

Наташа так и сделала, потом закатала правую штанину и принялась осматривать покусанную лодыжку. Укус там оказался только один. Но укушенное место успело распухнуть – видимо, челюсти насекомого повредили кровеносный сосуд. Наташа смазала укус антисептиком, после чего занялась поисками забравшихся под одежду муравьев. К счастью, таковых не оказалось, или она вытрясла их, когда бежала по лесу. Окончательно успокоившись, Наташа подняла глаза на Тимофея и застыла от ужаса. За его спиной, среди ветвей поваленного дерева, шевелился и пульсировал, словно сердце какого-нибудь мифического чудовища, огромный черный рой из десятков, а может, и сотен тысяч муравьев. И снова Наташа услышала хруст их когтистых лап и шелканье голодных челюстей.

– Матерь божья! – пробормотал Тимофей, оглянувшись назад, после того как увидел ее побледневшее от страха лицо. – Что это?

– Они, – выдавила из себя Наташа.

Муравьи как будто слышали их голоса. Из роя в их сторону вылетели целых три «хобота», но не дотянулись до лодки и втянулись обратно. И тут Наташа увидела, что по веревке, которой Тимофей привязал лодку к дереву, спускается целая вереница насекомых. Еще один хищный «хобот», только в отличие от всех предыдущих у него была надежная опора.

– Веревка!!! – в ужасе закричала она.

Ее истошный вопль вывел из оцепенения Тимофея. Страхнув с себя наваждение, он выдернул из ножен на поясе туристический нож и полоснул им по веревке. Раз, другой, третий... На третьем ударе перерезанная веревка оборвалась и вместе с облепившими ее муравьями с шумным всплеском ушла под воду. «Утонут», – решила Наташа. Но муравьи не утонули. Цепляясь за веревку и друг за друга, они подобно черному ручью «вытекли» из реки и присоединились к облепившему дерево рою.

– Поплыли отсюда! – взмолилась Наташа, не в силах больше выносить это копошащееся месиво членистоногих, но, когда обернулась к Тимофею, обнаружила, что он держит в руках видеокамеру.

Тимофей снимал муравьиный рой.

* * *

– Ни хрена себе!

Если бы не присутствие Натахи, он бы выразился более смачно. Если вообще существовали слова для определения ЭТОГО. Никогда в жизни Хитер не видел ничего подобного. Да и никто не видел, ни один человек! Может быть, где-нибудь в африканских или южноамериканских джунглях местные муравьи устраивают что-то похожее, да и то вряд ли. А здесь, в средней полосе, в Сибири! Но на жидкокристаллическом экране Тимкиной видеокамеры муравьи творили такое, что могло стать ключевой сценой какого-нибудь фильма ужасов. Хитер сначала и не поверил, что это муравьи. Настолько их поведение отличалось от его представлений о жизни обычных лесных муравьев.

– Федор! Подойди сюда!

Сказать по правде, на Федора абориген не тянул, разве что на Федула. И в мыслях Хитер называл его именно так. Стрельцов уже минут десять бродил по берегу в поисках сухого хвороста для костра, но пока нашел только две принесенные рекой валежины. Услышав, что его зовут, Федул с радостью бросил свое занятие и поспешил на зов. Хитер развернул к нему экран видеокамеры.

– Гляди.

– Чего это? – насупился он.

– Это я у тебя хочу спросить: чего это? – усмехнулся Хитер. – Ты когда-нибудь встречал такое?

Федул нахмурился, вглядываясь в изображение, и замотал головой.

– Не-а. Это мураши, что ли?! А чего они?

– Натаху чуть не сожрали. Все руки ей искушали. Вот тебе и мураши.

– Ну да? – не поверил Федул.

Эксперт из него оказался неважный. Впрочем, Хитер и не надеялся, что Федул объяснит загадку поведения муравьиного роя. Спросил так, для очистки совести. Но тем ценнее отснятый Тимкой материал! Сам Тим так не считал и, похоже, даже не догадывался о своей удаче. Он забрал видеокамеру и хмуро произнес:

– Тебе не кажется все это странным?

– Что именно?

– Сова, муравьи. Обычно животные так себя не ведут.

«Пожалуй», – мысленно согласился Хитер. Вот только связывать эти два случая на месте Тима он бы не стал.

– Может быть. Но что с того?

– Нам лучше вернуться.

В первый момент Хитеру показалось, что брат шутит. Но нет, Тим говорил совершенно серьезно.

– Да ты в своем уме?! – взорвался он. – С чего тебе вздумалось возвращаться?! Из-за того, что Натаху укусило несколько муравьев, а меня тяпнула за палец какая-то очумевшая птица?!

– Вспомни лося, напавшего на бригаду электриков, про которого говорили по радио! С животными здесь происходит что-то странное, и мне это очень не нравится.

– К черту сов, лосей и муравьев! Мне нужен метеорит! Метеорит и только! И я его найду, чего бы мне это ни стоило! Тем более что мы уже почти у цели!

– Ребята, вы чего? – взволнованно спросила напуганная их криками Натаха. Федул деликатно отошел в сторону.

– Ничего, – огрызнулся Хитер, хотя Натаха, в отличие от Тимки, не заслужила такого обращения. – Просто кое-кто в штаны наложил от страха.

– Здесь опасно, – снова завел свою шарманку Тим. – Поэтому я настаиваю, чтобы мы вернулись.

Черта с два! Хитер уже готов был выпалить это в лицо брату, но, взглянув на Натаху, сдержался. Ничего он таким образом не добьется. С Тимкой надо быть хитрее.

– Давай рассуждать спокойно, – предложил он. – С Наташей произошел неприятный случай. Где это случилось? На берегу. Но на реке никакой опасности нет. Федор каждый день ловит здесь рыбу и, как видишь, жив-здоров.

На Тимку подействовало – слушал не перебивая. Пока он не успел опомниться, следовало развить успех.

– Поэтому предлагаю так. Сейчас мы плывем до места, где он увидел падающий метеорит. И уже там будем решать. Договорились?

Хитер протянул брату руку, а сам скосил глаза на Натаху. Что скажет? Но она промолчала. Ладно, и на том спасибо. Тим недовольно засопел, но в конце концов пожал протянутую руку.

– Ладно, договорились.

Федул, хотя и отошел в сторону, каким-то образом почувствовал, что они пришли к согласию, и громко спросил:

– Так мы есть будем или как?

– Конечно, будем! – живо отозвался Хитер. – Давай, накрывай на стол.

Обед состоял из той же жареной рыбы, захваченной Федулом из дома, и оладий, которые напекла его жена. Чтобы не тратить время на разведение костра, рыбу и оладьи съели холодными, запив все это чаем из термоса. Лишь Федул отказался от чая и попросить налить ему «беленькой». Как он сам выразился, «для сугрева». Пришлось плеснуть ему грамм сто. Он просил больше, но Хитер проявил твердость – проводник нужен был трезвым.

Федул надулся и больше не разговаривал. Как сыч, уселся на руль и молчал, хотя первую часть пути болтал, не переставая. Все травил байки, какой он ловкий да умелый. Хитеру надоело слушать его болтовню, так что он был даже рад, что проводник наконец заткнулся. Тем более что возникла проблема и поважнее. Неожиданная выходка брата не выходила у Хитера из головы. Что это, страх? Но Тим парень не из пугливых, хотя некоторые его черты просто раздражают. И чего он приплел в одну кучу сову, какого-то лося и напавших на Натаху муравьев? Если уж на то пошло, она сама виновата – нечего было ссать на муравейник.

Хитер оглянулся на идущий следом «Фрегат». Натаха сидела спиной к нему, лицом к Тиму. Похоже, они оживленно разговаривали. Интересно, о чем? Что, если он сагитирует девчонку повернуть назад? Хотя Натаха не тот человек, чтобы плясать под чужую дудку. И потом, она не меньше его хочет найти метеорит.

Хитер поднял глаза к небу. Из-за низкой облачности казалось, что уже наступили сумерки. Хотя чему удивляться, дело к вечеру. Он посмотрел на управляющего лодкой Федула. Тот приподнял голову, даже откинул со лба капюшон и настороженно рыскал взглядом по берегу.

– Долго еще плыть? – спросил у него Хитер.

Вопрос повис в воздухе – Федул как будто не слышал. Хитер уже собрался повторить его, когда Федул неожиданно встрепенулся и произнес:

– Приплыли. Вон он, тот лиманчик, где я сеть оставил. Может, и сейчас там, если течением не унесло.

– Так ты ее так в реке и бросил? – удивился Хитер.

– Да тут про все забудешь, когда такая елда по небу летит, – вздохнул Федул. – Да и сеть, по правде сказать, дерьмо. Дешевка китайская... Ну, так чего, к берегу рулить или как? – немного погодя спросил он.

– Давай-давай, – поторопил его Хитер и полез в рюкзак за биноклем.

В бинокль деревья выглядели совсем по-другому. Вот укороченная, будто срезанная ножом, верхушка кедра. Концы ветвей опалены. Дальше голая, без единой иголки, вершина ели. Хотя нижние ветви по-прежнему зеленые. Отдельно растущая сосна расколота вдоль ствола до основания, словно в дерево ударила молния. Хотя, может быть, это действительно была молния. А вот те две сосны определенно пострадали от пролетающего метеорита. Ветки обуглены. Одна из сосен даже наклонилась в сторону. Да и на других деревьях видны следы разрушений. Где поломанная ветка, где содранная кора, а где застрявший в кроне валежник, заброшенный туда взрывной волной. По таким ориентирам они без труда найдут эпицентр взрыва. Вот только далеко ли до него? Хорошо, если километров пять-десять. А если все пять-десять или больше?

– Федор, – окликнул лодочника Хитер. – Помнишь, в какую сторону пролетел метеорит? Федул прищурил один глаз, покрутил головой и махнул рукой вдоль реки.

– Туда.

– Уверен?

– Туда-туда, – пробурчал Федул. – Я голову-то поднял, а он так и просвистел перед глазами справа налево. – Он повторил свой жест.

Пока Хитер пытал его, подплыли Тим с Натахой на своей лодке.

– Нашли место? – поинтересовался Тим.

Вместо ответа Хитер протянул ему свой бинокль.

– Попробуй определить направление полета метеорита.

Тим довольно долго осматривал берег реки, опушку леса и виднеющиеся вдали сопки, после чего сказал:

– Север, северо-восток, юго-запад.

– Похоже, – согласился Хитер.

Если Федул и ошибся, то ненамного. Это просто подарок судьбы, что траектория метеорита прошла вдоль русла реки.

Он повернулся к своему кормчему:

– Давай, Федь, заводи. Если наш космический странник упал где-нибудь на берегу, мы уже сегодня отыщем его.

Но Федул отрицательно покачал головой.

– Сегодня вряд ли. Через час стемнеет. Лагерь нужно разбивать, а то потом не успеем.

Хитер примирительно развел руками. Будь его воля, он бы плюнул на лагерь и продолжил поиски метеорита, но, взглянув на Тима с Натахой, счел за лучшее согласиться с Федулом. С Тимом и так уже накалились отношения, не стоило обострять их из-за ерунды.

* * *

Хитер первым выпрыгнул на берег, едва моторная лодка Стрельцова притерлась к песчаному плесу. Узкая песчаная отмель, окруженная со всех сторон густыми зарослями камыша, оказалась единственным пригодным местом для высадки. Но именно поэтому она не нравилась Тимофею. Близость леса и камышовых зарослей настораживала. Любой хищник здесь мог незамеченным подкрасться к лагерю.

– Может, поищем другое место? – предложил он.

Хитер недоуменно оглянулся.

– Ты чего, Тимми? Чем тебе здесь не нравится?

Старший брат явно не разделял его опасений. Стрельцов с Наташей тоже. Она удивленно посмотрела на Тимофея. А Стрельцов сказал:

– Тут родник рядом. Вода чистая как слеза.

Воду можно было взять с собой в пластиковой канистре, но Хитер уже принял решение.

– Хватит канючить, Тимми. Давай, вылезай. Нужно палатки ставить.

Тимофей нехотя выбрался из лодки. Как можно что-то объяснить людям, которые не принимают твои опасения всерьез? Даже Наташа! А ведь ее едва не съели лесные муравьи.

Но в отношении Наташи он оказался не совсем прав. На берегу она украдкой спросила:

– Тебя что-то пугает?

Тимофей вздохнул.

– Не знаю. Но я бы предпочел ночевать на более открытом месте.

– Тимми, хватит болтать! – сердито оборвал его Хитер. – Лучше помоги мне!

Он вытряхнул из чехла первую палатку и теперь возился с ее разборным каркасом.

– Я пока сеть проверю, – непонятно к чему заявил Стрельцов, возвратившись к лодке.

Вернулся он как раз тогда, когда Тимофей с Хитером установили обе палатки, а Наташа разобрала снаряжение, достав из рюкзаков спальники и посуду, – как будто специально подгадал момент.

– Кранты сети, – объявил он, затаскивая лодку на берег. – Топляком разорвало, а может, выдра постаралась. Но и нам кое-что досталось.

С этими словами он извлек из лодки двух крупных рыб и швырнул их на землю перед палатками. Тимофею показалось, что обе рыбины с душком. Но Стрельцов уверенно заявил:

– Ерунда. Сейчас подкоптим на костре, самое то будет. – Он указал Наташе на рыбу: – Ты давай чисти, а я за хвостом схожу.

Наташа с некоторой опаской подняла за хвост одну из рыб.

– Я вообще-то не умею, – потупившись, призналась она.

– Да чего там уметь? – удивился Стрельцов. – Выпотрошить да промыть – и все дела. Ну, или ты, что ли, помоги, – он обернулся к Тимофею.

Но тот отрицательно покачал головой.

– Я с вами, за хвостом.

Тимофей давно уже хотел осмотреть окрестности лагеря и не собирался упускать под-вернувшийся случай. В конце концов, Наташа вполне может справиться одна – не такое уж это сложное дело – почистить рыбу, в крайнем случае, обратиться за помощью к Хитеру. Тимофей вытащил из рюкзака туристический топорик. Хотел прихватить и доверенное ружье, но, рассудив здраво, передумал. Если, собираясь в лес за дровами, он начнет снаряжать ружье, Стрельцов, да и Хитер с Наташей окончательно сочтут его паникером. По сравнению с охотничьим ружьем легкий туристический топорик казался несерьезным оружием, но выбирать не приходилось. Тимофей покачал его в руке, примеряясь к топоричу, и, ухватив поудобнее, бросился догонять Стрельцова. Тот как раз собирался войти в лес, когда Тимофей внезапно остановился. По песчаному откосу, от опушки к реке протянулась цепочка звериных следов.

– Федор!

– Чего? – нехотя отозвался тот.

– Что это?

Стрельцов издали взглянул на следы на песке и пожал плечами.

– Какой-нибудь зверь на водопой шел.

– Какой зверь?!

– Ну, а я почему знаю. Может, кабан... – Он все-таки подошел ближе. – Хотя на кабана не похоже. Следы больно крупные. Медведь или лось...

Тимофей не дал ему договорить.

– Здесь есть медведи?!

Его вопрос вызвал у Стрельцова улыбку.

– Ну, а ты как думал? Тайга все-таки!.. Да ты не бойсь, – с усмешкой добавил он. – Он к нам не сунется. Медведь человека за версту обходит. Так что можешь спать спокойно.

Все верно. Дикие звери обычно избегают людей. Вот только ранившая Хитера сова и напавший на обходчиков лось почему-то забыли об этом.

Хотя на берегу реки было еще довольно светло, в лесу уже сгустились сумерки. К счастью, углубляться в чащу не пришлось. Стрельцов обнаружил на краю опушки поваленную березку, а Тимофей наткнулся на небольшую засохшую ель или лиственницу. Иголки с веток давно облетели, а ствол оброс лишайником, так что определить породу дерева было затруднительно. Тимофей принялся раскачивать дерево, надеясь свалить его без помощи топора, когда под ногой что-то хрустнуло. Он опустил глаза вниз и содрогнулся от отвращения – на разрыхленной земле белели звериные кости. Но не сами кости испугали Тимофея, в конце концов обнаружить в лесу скелет павшего животного – не такая уж большая редкость, а то, как эти кости выглядели. Они были спрессованы в плотный комок, только расколотый продолговатый череп откатился в сторону, и покрыты засохшей бурой слизью.

– Федор! – позвал Тимофей, не в силах отвести взгляд от своей жуткой находки.

– Чего, не можешь свалить? Ну, так найди другую. Тут сухостоя полно, – раздалось сзади.

– Подойди сюда! – потребовал Тимофей.

Стрельцов бросил свою березу и нехотя направился к нему, с шумом продираясь сквозь бурелом.

– Ну, чего опять... – Он не договорил, увидев, куда направлен взгляд Тимофея. – Мать честная!

– Что это?

Не отвечая, Стрельцов опустился на корточки, подобрал с земли сухой сучок и ковырнул им сцепившиеся друг с другом кости. Ком сдвинулся в сторону, но не развалился.

– Они что, склеены? – изумленно пробормотал Тимофей.

– Вроде того. – Стрельцов ударил сучком по комку костей, но не разбил его, а только сломал сук. – Похоже на совиную погадку, – наконец сказал он. – Заглотит сова, к примеру, мышь, мясо переварит, а кости потом отрыгивает.

– Какого же размера должна быть эта сова?! – ошарашенно спросил Тимофей.

Судя по размеру костей, они принадлежали небольшому животному: барсуку, лисице, но никак не мыши.

– Чего ты меня пытаешь?! – рассердился Стрельцов. – Сказал, что знаю! И вообще, пора костер разводить.

Он плюнул на землю и побрел к брошенной на опушке валежине. Оставшись один, Тимофей с опаской оглянулся вокруг. Темный лес выглядел угрожающе. И хотя поблизости никого не было, у Тимофея появилось ощущение, что из чащи за ним наблюдают чьи-то голодные глаза. Он кое-как выворотил из земли засохшее дерево и вслед за Стрельцовым поспешил назад.

Хитер встретил его обычной насмешкой:

– Тимми, тебя только за смертью посылать. Мы с Натахой уже от голода умираем. Сколько можно по лесу шариться?

Отвязаться от него можно было только одним способом – не обращать внимания. Тимофей так и сделал: бросил принесенное из леса дерево на землю и, повернувшись к Хитеру спиной, принялся рубить его на части. Вскоре перед палатками весело запылал костер. Стрельцов разрезал вычищенную рыбу на куски, посолил и, нанизав ее на вымоченные в воде ветки, как на шампуры, разложил над углями. От костра сразу потянуло пряным ароматом жарящейся рыбы. Пока она готовилась, Тимофей несколько раз сглотнул слюну. Да и остальные смотрели

на рыбу голодными глазами. Стрельцов оказался прав, дым костра полностью отбил у рыбы неприятный запах, поэтому готовый шашлык исчез в один момент, как и две бутылки водки, которые присовокупил к ужину Хитер. Вторую бутылку Стрельцов выпил практически в одиночку, после чего сразу завалился спать. Никто не успел опомниться, как из палатки, куда он забрался, донеслось его сонное сопение.

– А я еще хотела чай попить, – призналась Наташа, взяв в руки приготовленный котелок. – Федор сказал, здесь где-то родник неподалеку.

– Сейчас найдем, – успокоил ее Тимофей.

Но прежде чем отправиться с Наташей на поиски родника, он собрал ружье, снарядив его патронами с самой крупной дробью, а остальные патроны, по совету Стрельцова, рассовал по карманам. Хитер с ироничной усмешкой наблюдал за его приготовлениями, но от вопросов и комментариев воздержался. Наверняка решил, что младший брат таким образом собирается произвести впечатление на Наташу. Но после найденного в лесу комка переломанных костей Тимофею стало все равно, что Хитер о нем подумает.

Кроме ружья, пришлось взять с собой электрический фонарь, так как в лесу окончательно стемнело. Но поискам это не помешало. Стоило отойти от реки, как Наташа, а за ней и Тимофей, услышали журчание ручья. Ориентируясь по звуку, они вскоре вышли к глинистому откосу, у подножия которого из земли бил небольшой родник. Земля вокруг родника была сырой и вязкой, но кто-то, возможно, тот же Стрельцов, перебросил через грязь бревно, чтобы легче было добираться до воды. Пришлось на время отдать Наташе ружье. Тимофей и не предполагал, что, оставшись без оружия, он почувствует себя таким незащищенным, хотя на то, чтобы пройти по скользкому бревну, наполнить водой котелок и вернуться обратно, у него ушло меньше минуты.

Он надеялся, что Наташа ничего не заметит. Но она, видимо, почувствовала его состояние, потому что на обратном пути неожиданно спросила:

– Что-то случилось?

Догадалась! Тимофей попытался изобразить недоумение:

– С чего ты взяла?

Она посмотрела на него долгим внимательным взглядом.

– Скажи, что вы нашли, когда ходили в лес за дровами?

А когда он хотел отпереться, опередила его:

– Только не ври мне! Я видела, в каком состоянии ты вернулся.

Тимофей обреченно вздохнул. Он так и не научился врать ей. Пришлось признаться:

– Обглоданные звериные кости, покрытые какой-то засохшей слизью.

– И?

– Больше ничего, клянусь тебе.

– Тогда что же тебя так напугало?

– Понимаешь, – Тимофей снова вздохнул. – Эти кости выглядели так, будто хищник проглотил этого зверя целиком, а потом отрыгнул его кости из желудка.

– Я слышала: некоторые хищные птицы так делают, – вспомнила Наташа.

Тимофей кивнул.

– Верно. Стрельцов сказал то же самое. Вот только я не знаю ни одной хищной птицы, которая могла бы целиком проглотить барсука или лисицу.

Зря он это сказал! Тимофей понял это сразу, как только произнес последнюю фразу, но было уже поздно. Наташины глаза испуганно округлились. Даже в темноте он разглядел, как в них колыхнулся страх. Наташа взяла его за руку – не просто взяла, а крепко стиснула пальцами его локоть и прошептала:

– Пойдем отсюда.

Тимофей не стал медлить. Тем более что ее слова полностью совпадали с его желанием.

За время их отсутствия в лагере ничего не произошло, разве что сонное сопение Стрельцова сменилось негромким похрапыванием. Счастливчик, наверное, уже видел десятый сон. Хитер, дожидаясь их возвращения, сидел на березовом чурбаке возле костра и глядел на мерцающие в темноте угли. Тимофей невольно позавидовал старшему брату. Вот кому и дела нет до мучающих его страхов. Но реальность опасности, которую интуитивно чувствовал Тимофей, не позволяла отмахнуться от нее. Поэтому, подвесив над костром котелок, он обратился к Хитеру:

– Предлагаю установить дежурство в лагере и спать по очереди: полночи я, полночи ты.

– Это еще зачем? – удивился Хитер.

– На всякий случай.

– Тимми, ты опять начинаешь... – начал заводиться Хитер, но, взглянув на Наташу, пошел на попятную: – Ладно, согласен. Только чтобы тебе было спокойнее. Кто за кем дежурит?

Он все-таки не удержался от ехидной усмешки. Но Тимофей сделал вид, что не заметил его ухмылки.

– Начинай ты, а в два часа я тебя сменю.

Хитер лениво кивнул в ответ. Тимофей и не рассчитывал, что брат будет проявлять усердие, но надеялся, что тот, по крайней мере, не заснет, если будет дежурить в первую половину ночи.

Вскоре закипела вода в котелке, и Наташа щедро всыпала туда чайной заварки.

– Как думаете, найдем завтра метеорит? – спросил Хитер, когда она разлила чай по кружкам.

С тех пор как Хитер услышал по телевизору о падении Киренского метеорита, он не мог говорить ни о чем другом. Но Тимофей не поддержал разговор. Куда больше его волновали найденные в лесу кости убитого животного и особенно отпрыгнувший их хищник. Наташа вместо ответа лишь неопределенно пожала плечами. Но Хитер, приняв такой жест за знак внимания, стал с увлечением рассказывать ей о том, как он занялся поиском метеоритов. В конце концов Тимофею надело слушать его хвастливую болтовню, и он, напомнив Хитеру разбудить его в два часа, заявил, что идет спать.

Думал, что долго не уснет. Слишком много волнующих событий произошло за минувший день, да еще Стрельцов пьяно ворочался рядом и храпел во сне. Тимофей в очередной раз с завистью подумал о проводнике и сам не заметил, как провалился в сон.

* * *

Он проснулся внезапно и первым делом взглянул на часы. Фосфоресцирующие в темноте стрелки показывали два часа и почти тридцать минут. Хитер его не разбудил! Почему?! Из великодушия решил дать брату отдохнуть? На него это не похоже. Не вставая со спальника, Тимофей чутко прислушался. В палатке стояла тишина – даже Стрельцов перестал храпеть, зато снаружи поднявшийся ветер шумно шелестел еловыми лапами. Схватив приготовленный с вечера туристический топорик – ружье на время дежурства пришлось отдать Хитеру, Тимофей выглянул из палатки. Снаружи было почти так же темно, как внутри. У Тимофея все похолодело внутри. Костер больше не горел! Даже поднимающегося от углей дыма он не заметил. И самое главное – Хитера нигде не было видно.

Стараясь производить как можно меньше шума, Тимофей выбрался из палатки. Порыв налетевшего ветра заставил его зябко поежиться. На реке тревожно шелестел камыш, а со стороны леса угрожающе скрипели верхушки деревьев. И больше никаких звуков. Тимофей побежал к костру, пощупал рукой золу. Теплая – значит, костер погас сравнительно недавно. Рядом лежали березовый чурбак и куски расколотой на части ели, которую, Тимофей прита-

щил из леса. Почему же Хитер не подбросил их в костер? Ответ напрашивался сам собой: не мог, потому что его уже не было рядом.

Тимофея охватила паника. Что делать? Куда бежать? Где искать брата? Он заметался на месте, когда среди шелеста камыша и завывания ветра уловил новый звук, доносящийся из Наташиной палатки. Шорох и... стон! Не думая больше ни о чем, он рванулся к ее палатке, резко откинул полог и напоролся взглядом на голую спину Хитера, контрастно белеющую в темноте.

Через распахнутый полог внутрь ворвался ночной воздух. Почувствовав холод, Хитер сейчас же обернулся и, увидев перед собой Тимофея, сердито воскликнул:

– Тимми! Какого черта тебе надо?!

Из-за его плеча выглянула Наташа, торопливо прикрыв рукой обнаженную грудь. А Тимофей все смотрел на них, совершенно не представляя, как объяснить свое внезапное вторжение.

– Я проснулся, тебя нет. А сейчас мое дежурство, – невпопад выдавил он из себя.

– Проснулся, так иди дежурь! – огрызнулся Хитер.

Он зашарил рукой рядом с собой, пытаясь отыскать сброшенный спальник, чтобы прикрыться им, не нашел и разозлился еще больше.

– Ты еще здесь?!

Тимофей попятился назад. Он чувствовал себя ничуть не лучше застигнутых врасплох любовников. Но и уйти без оружия он тоже не мог.

– Где ружье?

– Тимми! – взревел Хитер. – Почем я знаю, где твое ружье?!

Его лицо покрылось красными пятнами от гнева, но тут подала голос Наташа:

– Ты на нем стоишь.

Тимофей не сразу понял, к кому она обращается, но, как только опустил глаза вниз, сразу увидел лежащее у его ног ружье.

– Извините, – пробормотал он и, подхватив с пола ружье, выскользнул из палатки, откуда по-прежнему неслись возмущенные возгласы Хитера.

Слушать их у Тимофея не было никакого желания, и он поспешил вернуться к потухшему костру. В голове шумело, и даже руки тряслись от обиды и горечи. Причем не столько из-за поступка Хитера, так наплевательски относящегося к его чувствам, и не из-за Наташи, отдавшей предпочтение его старшему брату, сколько из-за собственной бессмысленной, идиотской (по-другому и не скажешь) выходки. Прежде чем врываться в Наташину палатку, надо было понять, что там происходит. А он вместо этого выставил себя перед ней и Хитером ревнивым идиотом.

Чтобы как-то отвлечься от одолевающих его мрачных мыслей, Тимофей принялся заново разводить костер. Спички ломались одна за другой, а те, которые все-таки загорались, тут же задувал гуляющий над рекой ветер. Но в конце концов Тимофею все-таки удалось поджечь березовую кору, от которой, в свою очередь, загорелись мелкие щепки, а от них уже и настоящие поленья.

Но как только костер весело запылал, на Тимофея с новой силой навалилась тоска. Еще никогда он так остро не переживал свое одиночество. Один, совсем один. Прогнав его, ни Хитер, ни Наташа даже не выглянули из палатки. Какое им дело до него? Наверное, продолжают трахаться да еще смеются над ним. А он... он в это время охраняет их спокойствие. Все равно, что свечку держать. Что ж, это действительно смешно. Можно просто лопнуть от смеха!

Тимофей встал, несколько раз обошел вокруг костра, гадая, чем еще можно себя занять. Так ничего и не придумав, он уже собирался вернуться на место, когда его взгляд случайно упал на оставшиеся после ужина пустые водочные бутылки. Раньше он никогда не прибегал к такому способу борьбы с депрессией, да и серьезных поводов не было, но сейчас решительно

направился к рюкзаку, куда Хитер сложил взятую в дорогу водку. Наташа куда-то убрала все кружки. Но когда отсутствие посуды останавливало тех, кто стремился утопить свою тоску в сорокаградусной жидкости? Тимофей одним движением свернул винтовую пробку и, запрокинув бутылку над головой, сделал большой глоток...

Остаток ночи он провел словно в тумане. Туман рассеялся лишь под утро, когда из «мужской» палатки выбрался Стрельцов и принялся бродить по лагерю. В конце концов он подошел к сидящему у костра Тимофею (костер, оказывается, снова потух, а он этого и не заметил) и хрипло спросил:

– Выпить ничего не осталось?

Тимофей поднял валявшуюся под ногами бутылку, на дне которой осталось примерно на четверть стакана водки, удивленно посмотрел на нее и протянул Стрельцову. Тот залпом выпил остатки, утер рот тыльной стороной ладони и довольно крикнул:

– А-а, хорошо!

Ему можно было только позавидовать. Потому что про себя Тимофей сказать такое не мог. Болела голова, во рту пересохло, к тому же нестерпимо хотелось пить. Он заглянул в котелок, где Наташа заваривала чай, но там осталась лишь сухая чайная заварка, и ни капли жидкости.

– Схожу за водой, – сказал Тимофей и сам удивился, как хрипло звучит его голос. Но Стрельцову, похоже, не было до него никакого дела. И то хорошо.

Он подобрал котелок, по привычке поднял ружье, но оно оказалось слишком тяжелым, и Тимофей положил его на место. Вчерашняя тревога куда-то улетучилась. Сейчас ему хотелось только пить и ничего больше. Стараясь не спотыкаться, Тимофей зашагал к роднику. Это оказалось непросто – выступающие из земли корни так и норовили ухватить его за ногу, но в конце концов он вышел к бьющему из земли ключу. Остановился, прикидывая, как пройти по переброшенному к воде бревну, чтобы ненароком не свалиться в грязь, и застыл на месте. На влажной от воды земле отчетливо выделялся странный отпечаток – след, которого Тимофей не видел никогда в жизни. Два широко расставленных пальца, заканчивающихся огромными, уродливыми когтями! Тимофей судорожно сглотнул. Пьяный туман мгновенно вылетел из его головы. Оказалось, что он может вполне трезво соображать. И первая мысль, пришедшая на ум, заставила его остро пожалеть об оставленном у костра ружье. Потому что вчера, когда он приходил к роднику вместе с Наташей, здесь не было этого отпечатка! Он появился минувшей ночью! Страшно было даже представить, что могло произойти, если бы оставивший отпечаток зверь пробрался в лагерь. Зверь?

Внезапно родившийся вопрос бросил Тимофея в дрожь. След на земле был длиннее и шире отпечатка медвежьей лапы. Он мог принадлежать только очень крупному животному. Но в сибирских лесах нет крупных двупалых хищников! Если они вообще существуют в природе. Тимофей не знал этого наверняка. Но что не оставляло сомнений, так это то, что он должен непременно показать отпечаток Хитеру и остальным. Может быть, тогда Хитер прислушается к нему и согласится повернуть назад. И чем скорее он это сделает, тем лучше. Если поблизости бродят такие... монстры, оставаться здесь смертельно опасно.

Тимофей медленно попятился назад, потом развернулся и со всех ног бросился обратно на берег.

* * *

Не заметить след было просто невозможно – Хитер увидел его еще за пару метров до родника. Глубокий и четкий, он сразу бросался в глаза любому, кто приходил на родник. С выбором места Тимми явно перестарался.

– Ну и чем ты это сделал?

– Что сделал? – изобразил непонимание Тимка или правда не понял, что его уловка раскрыта.

Хитер рассмеялся ему в лицо.

– Отпечаток! Чем ты его выдавил?

– Ты думаешь, я вас разыгрываю?! – обиделся Тимка и, как в детстве, выпятил нижнюю губу. Но Хитер не собирался щадить его.

– А то нет? – насмешливо переспросил он. – Пришел сюда пораньше, проковырял в земле отпечаток пострашнее, а потом прибежал в лагерь. «Спасайтесь! Чудище лесное!»

– Я ничего не ковырял! Это настоящий след! – набычился Тимка.

– Ладно, хватит, – отмахнулся Хитер. – Концерт окончен. Идем собирать вещи. Нам давно пора отплывать.

Подавая пример остальным, он повернул к лагерю, но Тим неожиданно заступил ему дорогу.

– Мы плывем назад!

– И кто это решил?

Спор вполне можно было разрешить миром. Во всяком случае Хитер очень на это надеялся. Но Тим попер на рожон.

– Ты сам сказал накануне, что в случае реальной опасности мы повернем назад.

Тим, как всегда, по-своему истолковал его слова. Но спорить с ним было бесполезно. Хитер даже не стал тратить время, а вместо этого обратился к Федулу:

– Федор, не обращай внимания на закидоны моего братца. У него иногда случается.

Чтобы не объяснять причины Тимкиного упрямства, Хитер покрутил рукой у виска – жест более чем понятный Федулу. Но тот, вместо того чтобы усмехнуться или просто промолчать, неожиданно сказал:

– Может, и в самом деле... вернуться?

Хитер не поверил своим ушам. От кого, от кого, но от Федула он никак не ожидал подобных заявлений. Когда только тот заразился Тимкиной паникой?

– А деньги? – пробормотал Хитер. От растерянности в голову не пришло ничего более умного.

– Десять тыщ, конечно, хорошие деньги, – согласился Федул, – да только стремно все это.

– Двадцать. Двадцать тысяч, если проведешь к метеориту!

Федул поднял на него глаза, проверяя: врет или нет. Понял, что нет, и принялся чесать подбородок, колючий от многодневной щетины. Он еще ничего не ответил, но по алчно блеснувшим глазам аборигена Хитер понял, что тот согласится. Так и случилось. Федул тряхнул головой, отгоняя сомнение, взмахнул кулаком и сказал:

– Эх, ладно! Но, чур, уговор: не задерживаться! Отыщем место, снимете, чего вам надо, и сразу назад.

– Без вопросов, – Хитер протянул лодочнику руку, и тот уже без колебаний пожал ее.

– Опомнись! – воскликнул Тим, пытаясь вклинить между ними и оттолкнуть Федула. – Твоя жадность может нам всем дорого обойтись! Не думаешь о себе, так подумай хотя бы о Наташе!

Натаха, до того не принимавшая участия в споре, испуганно захлопала глазами. Но ее скорее напугала возможность потасовки между ними, чем глупые опасения Тимми. Драться с братом Хитер, разумеется, не стал – слава богу, оба уже вышли из детского возраста, но напомнить о договоренности с Натахой пришлось.

– Натали хочет сделать репортаж с места падения метеорита, и мы обещали ей в этом помочь. Ты первый обещал. Забыл?

Тим повернулся к ней.

– Наташа, неужели тебе так нужен этот репортаж, что ради него ты даже готова рискнуть собственной жизнью?

Она кивнула.

– Если я не сделаю его, то так и останусь заштатным редактором. Это мой шанс пробиться в большую журналистику. И потом, – она улыбнулась, – я надеюсь, вы сумеете меня защитить.

Молодец девчонка! Хитер готов был расцеловать ее за такую поддержку. Впрочем, у него еще будет время сделать это.

После такого заявления Тиму и крыть стало нечем. Он сразу сник, повесил голову и, пока сворачивали лагерь, до самого отплытия больше не произнес ни слова. Озвученная Натахой твердая позиция раз и навсегда положила конец его демаршам. Что в самом деле удивляло, так это более чем странное поведение Федула, и в лодке, когда брат уж не мог подслушать его слова, Хитер вновь вернулся к прерванному разговору.

– Слушай, Федь, – выбрав момент, обратился он к сидящему у руля проводнику. – А ты правда сдрейфил или просто решил лишние бабок срубить?

Тот ответил не сразу. Хитеру пришлось довольно долго ждать. Да и сам ответ Федула только добавил вопросов.

– Вы люди городские, тайги не знаете. А есть в тайге такие места, куда действительно лучше не соваться. – Он замолчал. Хитер уже решил, что продолжения не будет, но через минуту Федул заговорил опять: – Вот, например, Чертово озеро, километров сорок к востоку от Неры. Богатое место: рыба, дичь, всего вдоволь. Только наши туда не ходят. Даже егеря обходят стороной. Старики говорят: место там гиблое. А один из наших нерских мужиков соблазнился. Ружье, сети, палатку, лодку надувную резиновую, вроде вашей, только одноместную, прихватил. Ну и пошел. В позапрошлом году это было, вот также весной. С тех пор никто того мужичка не видел. Первую неделю-то в поселке не особенно беспокоились. Охотник он опытный и в тайге не раз бывал. Но когда уж и вторая неделя прошла, заволновались. Решили, так на так, а надо кому-то на Чертово озеро сходить, проверить. Отправились впятером: я и еще четыре наших мужика. Пришли, видим: палатка на берегу стоит, кострище рядом, рыба вяленая на бечевке развешана. Только самого мужика нигде нет. А от воды к палатке след тянется в метр шириной, будто тащили что-то тяжеленное. На берегу ель лежала упавшая, след как раз через нее проходил. Так, не поверишь, полствола в щепки. Да! И лодка надувная рядом, лопнувшая по швам, будто под каток попала. Вот такие дела. А мужика мы так и не нашли, ни тела, ни его самого, сколько ни искали. Только вещички его собрали, да и назад вернулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.